
ГЕРМАНИЯ В ТИСКАХ ДВУХ ФРОНТОВ

Сокрушительные удары Красной армии

К началу третьего периода войны советско-германский фронт проходил вдали не только от Германии, но и от ее европейских союзников. Агрессор удерживал часть России, Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию, Правобережную Украину, Молдавию. Германия и ее союзники стремились стабилизировать оборону на захваченных рубежах и избежать поражения. Основные события, как и ранее, развернулись на советско-германском фронте. Они по-прежнему оказывали огромное влияние на планирование и ход вооруженной борьбы на западном фронте.

Начавшийся 1944 г. вошел в историю как год решающих побед: Вооруженные силы Советского Союза провели 10 крупных наступательных операций групп фронтов (стратегических операций), важнейшим итогом которых было завершение освобождения оккупированной территории СССР, перенесение военных действий за его пределы. Заметным событием этого года являлось открытие второго фронта англо-американскими войсками.

Политические цели и стратегические замыслы относительно дальнейшего ведения войны противоборствующие стороны строили, исходя из итогов вооруженной борьбы 1943 г. и экономических возможностей. Планирование кампаний 1944 г. политическое и военное руководство противоборствовавших коалиций начало осенью 1943 г. В середине декабря после многочисленных обсуждений членами Ставки ВГК, руководящими работниками Генерального штаба и командующими войсками фронтов предложений по планам боевых действий в 1944 г. состоялось совместное заседание членов ГКО, Ставки ВГК и Политбюро ЦК ВКП(б). На нем с докладами об итогах и опыте борьбы на фронтах, перспективах дальнейшего ведения войны выступили начальник Генерального штаба маршал А. М. Василевский и его заместитель генерал А. И. Антонов. Вопросы военной экономики докладывал председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, проблемы международного характера проанализировал И. В. Сталин. После всесторонней оценки военно-политического положения страны, тщательного анализа соотношения сил был определен наиболее целесообразный план ведения войны на 1944 г.

Важнейшими целями обеих кампаний 1944 г. являлись разгром основных группировок войск Германии и ее союзников, полное изгнание оккупантов с территории СССР, вывод из войны сателлитов Германии, а также помощь странам Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от фашизма. В первой зимне-весенней кампании предусматривалось разгромить противника на стратегических флангах советско-германского фронта и освободить обширные районы страны. Главный удар планировалось нанести на юго-западном направлении силами четырех Украинских фронтов. Основная цель — разгром немецких групп

армий «Юг» и «А», освобождение Правобережной Украины и Крыма и выход на подступы к Южной Польше, Чехословакии и Балканам. На северо-западном направлении Ставка планировала разгромить группу армий «Север», полностью снять блокаду Ленинграда, очистить от оккупантов Ленинградскую область, выйти к границам Прибалтики. Фронтам западного направления ставилась также активная задача: сковать силы группы армий «Центр» и быть готовыми к освобождению Белоруссии.

Планирование на 1944 г. осуществляли и союзники по антигитлеровской коалиции. Важнейшим военно-стратегическим итогом Тегеранской конференции большой тройки (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) стало согласованное решение об открытии второго фронта в Западной Европе в мае 1944 г. Это был значительный шаг вперед на пути военного сотрудничества восточных и западных союзников по антигитлеровской коалиции. По настоянию советской делегации главной операцией союзников в 1944 г. было принято считать вторжение во Францию (Нормандская операция) и последующее наступление на Германию. В ходе совещаний по военным вопросам советской стороной было убедительно доказано, что высадка войск в Южной Франции и действия в Италии могут расцениваться как важные стратегические, но все же вспомогательные операции. Для действенной помощи союзникам при вторжении в Западную Европу Советский Союз принял на себя обязательство после высадки союзных экспедиционных войск во Франции начать широкое наступление Красной армии на одном из важных участков советско-германского фронта, чтобы облегчить союзникам операции по захвату и удержанию плацдармов во Франции.

Германское командование уже не планировало крупных наступательных операций, однако от цели одержать победу в войне не отказалось. Упорной обороной, проведением отдельных наступательных операций оно намеревалось стабилизировать восточный фронт, удержать советские войска вдали от границ Германии, восполнить потери своих войск, укрепить их боеспособность, создать прочную оборону и сорвать наступление Красной армии.

К началу 1944 г. противоборствующие стороны располагали мощными вооруженными силами. Красная армия насчитывала 11 млн человек, около 150 тыс. орудий и минометов, 12 тыс. танков и САУ, 21 тыс. боевых самолетов. Действующая армия имела 11 фронтов, 55 общевойсковых, три танковые, 12 воздушных армий, три флота. В их составе было 460 стрелковых дивизий, 15 танковых и восемь механизированных корпусов, 76 артиллерийских и минометных дивизий, 70 отдельных артиллерийских и минометных бригад, 124 авиационные дивизии. В них насчитывалось 6,4 млн человек, около 5,3 тыс. танков и САУ, 96 тыс. орудий и минометов, 10,2 тыс. боевых самолетов. В резерве Ставки находились шесть общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии — всего 19 дивизий, восемь танковых и четыре механизированных корпуса, четыре артиллерийские и минометные дивизии и четыре бригады, в которых было 500 тыс. человек, 5 тыс. орудий и минометов, 270 танков и САУ, 312 боевых самолетов. На Дальнем Востоке и на Кавказе располагались девять общевойсковых армий, 42 стрелковые и 30 авиационных дивизий. В них насчитывалось 1,5 млн человек, 20 тыс. орудий и минометов, около 2,4 тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов. В военных округах имелось 2,5 млн человек, 18 тыс. орудий и минометов, 4 тыс. танков и САУ¹.

На территории СССР продолжалось формирование иностранных воинских частей и соединений: 1-й польский корпус был преобразован в 1-ю польскую армию, сформирован 1-й чехословацкий армейский корпус, создавались югославские отдельные танковая и пехотная бригады, два авиационных полка, формировалась румынская добровольческая дивизия.

К началу года численность немецких вооруженных сил составляла 10 млн человек, 68 тыс. орудий и минометов, 12 тыс. танков и штурмовых орудий, 5,5 тыс. боевых самолетов. На советско-германском фронте находилось четыре группы армий, девять полевых и три танковые армии, четыре воздушных флота. В них насчитывалось 4,2 млн человек, около 47 тыс. орудий и минометов, 5,3 тыс. танков и штурмовых орудий, 2,8 тыс. боевых самолетов. Это большая часть действующей армии вермахта. В целом германскому командованию удалось сохранить боеспособность своих вооруженных сил на достаточно высоком уровне, но поддерживать их боевую мощь было трудно. Кроме того, на советско-германском фронте действовали войска

союзников Германии: 32 дивизии, в которых насчитывалось около 700 тыс. человек, около 8 тыс. орудий и минометов, 100 танков, 270 самолетов.

1944 г. стал кульминационной точкой развития советской военной экономики. Ее промышленность смогла даже несколько превзойти довоенный показатель производства валовой продукции, составивший 104% по отношению к 1940 г. Это было достигнуто за счет развития тяжелой индустрии и выпуска военной продукции. Предметов народного потребления производилось чуть больше половины, продуктов питания — в два-три раза меньше довоенного уровня. Особые трудности выпали на долю населения освобожденных от оккупации районов. В единоборстве с Германией советская экономика опиралась прежде всего на свои силы. Вместе с тем более заметной стала военно-экономическая помощь западных держав в рамках ленд-лиза.

В первой половине 1944 г. основные события развернулись на южном крыле советско-германского фронта. В период с декабря 1943 по 17 апреля 1944 г. войсками четырех Украинских фронтов была осуществлена Днепровско-Карпатская наступательная операция, целью которой являлось освобождение Правобережной Украины. В ее рамках были проведены Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Корсунь-Шевченковская, Ровно-Луцкая, Никопольско-Криворожская, Проскуровско-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Березнеговато-Снигирёвская, Полесская и Одесская фронтовые наступательные операции. Это была единственная операция группы фронтов, в которой участвовали все шесть танковых армий.

К началу 1944 г. на Правобережной Украине находились крупнейшие группировки войск противоборствовавших сторон. Четыре Украинских фронта (без 51-й армии, находившейся на Перекопском перешейке) насчитывали 2230 тыс. человек, 28,6 тыс. орудий и минометов, 2015 танков и САУ, 2600 самолетов. Замысел советского командования состоял в том, чтобы мощными ударами на 1400-километровом фронте от Овруча до Херсона расцезь оборону противника, разгромить его по частям и освободить Правобережную Украину. В начале наступления намечалось нанести поражение противнику в восточных районах Правобережья и выйти на рубеж р. Южный Буг. Затем фронты должны были завершить разгром вражеских войск и овладеть рубежом Луцк, Могилёв-Подольский, р. Днестр. Решение этих задач возлагалось на войска четырех Украинских фронтов, авиацию дальнего действия и Черноморский флот. Операции 1-го и 2-го Украинских фронтов координировал маршал Г. К. Жуков, 3-го и 4-го — маршал А. М. Василевский.

Советским войскам противостояли группы немецких армий «Юг» и «А», имевшие в своем составе около 95 дивизий, в том числе 18 танковых и четыре моторизованные. Эти силы насчитывали 1760 тыс. человек, 16,8 тыс. орудий и минометов, 2200 танков и штурмовых орудий, около 1460 самолетов². Немецкое командование ожидало нанесения главного удара Красной армии на юге и готовилось встретить его упорной обороной. Оно стремилось во что бы то ни стало удержать важные во всех отношениях районы Правобережной Украины. Но враг не предполагал, что советские войска развернут наступательные боевые действия сразу же после битвы за Днепр и сумеют развить их в условиях весенней распутицы. Это явилось для него полной неожиданностью.

На огромном пространстве от Полесья до Черного моря вновь развернулась гигантская битва. Наступление войск 1-го Украинского фронта в ходе Житомирско-Бердичевской операции (24 декабря 1943 — 14 января 1944 г.) началось неожиданно для немецкого командования. Ударная группировка фронта (1-я гвардейская, 18-я и 38-я общевойсковые, 3-я гвардейская и 1-я танковые армии) 24 декабря нанесла удар в общем направлении на Винницу. Одна армия наносила вспомогательный удар севернее главной группировки и две — южнее. 25–28 декабря эти армии перешли в наступление, которое развивалось успешно. К исходу 28 декабря советские войска прорвали оборону противника на фронте шириной около 300 км и продвинулись на глубину до 100 км. В целом войска фронта продвигались по направлениям, расходящимся на запад, юго-запад и юг. 4-я немецкая танковая армия не смогла сдержать натиск советских войск и, понеся тяжелые потери, отступила. Чтобы восстановить положение на этом участке фронта, фельдмаршал Э. Манштейн вынужден был принять срочные меры.

В начале января он сосредоточил против 1-го Украинского фронта дополнительно десять пехотных и шесть танковых дивизий. Стянув в район Винницы и Умани крупные силы, он 11–12 января нанес два контрудара. Врагу удалось потеснить советские войска на 35–50 км. Но большего он добиться не смог. В это время передовые части 38-й, 40-й общевойсковых и 1-й танковой армий вышли на подступы к Виннице, Жмеринке, Умани и Жашкову, создали предпосылки для нанесения удара во фланг и тыл вражеской группировке, которая все еще удерживала правый берег Днепра в районе Канева. Продвинувшись в ходе Житомирско-Бердичевской операции на 100–170 км, войска 1-го Украинского фронта 14 января приостановили наступление.

5 января 1944 г. перешел в наступление 2-й Украинский фронт, начав проведение Кировоградской операции (5–16 января 1944 г.). Он имел задачу разгромить кировоградскую группировку противника. Главные силы фронта (три общевойсковые и одна танковая армии) наступали в юго-западном направлении на Первомайск, а две армии — в северо-западном направлении на Шполю. Цель этого вспомогательного удара заключалась в том, чтобы совместно с войсками 1-го Украинского фронта окружить неприятельскую группировку, оборонявшуюся на каневском выступе на Днепре. Перед началом наступления 2-й Украинский фронт был усилен за счет резервов Ставки, в том числе двумя механизированными корпусами. Сразу же с переходом советских войск в наступление разгорелись ожесточенные бои. В течение двух дней сопротивление врага было сломлено, его оборона на участке шириной около 70 км прорвана. Соединения ударной группировки продвинулись на глубину более 20 км, охватив Кировоград. Введенная здесь в сражение 5-я гвардейская танковая армия потеряла до половины боевого состава. 8 января танковые и механизированные корпуса овладели городом, но завершить окружение противника из-за отставания стрелковых дивизий не удалось. В последующие дни 2-й Украинский фронт продолжал развивать наступление в северо-западном направлении, чтобы соединиться с 1-м Украинским фронтом и отсечь группировку немецких войск на каневском выступе. Однако добиться этого не смог: 8-й механизированный корпус, направленный по вражеским тылам в северо-западном направлении, в упорных боях потерял почти все свои танки, оставшиеся 20 боевых машин вернулись в исходное положение. Действовавшие на этом же направлении 4-я гвардейская и 52-я армии продвинулись на 20–40 км, но до назначенного им рубежа не дошли. Они были остановлены переброшенными сюда тремя танковыми дивизиями противника. Отражая сильные контрудары врага, войска 2-го Украинского фронта вынуждены были 16 января перейти к обороне. В сложной обстановке, которая возникла в те зимние дни на кировоградском направлении, воины 2-го Украинского фронта вновь показали образцы мужества и героизма.

В результате Кировоградской операции положение немецких войск в полосе действий 2-го Украинского фронта значительно ухудшилось. Советские войска еще глубже охватили с юга каневскую группировку гитлеровцев, получившую позднее название корсунь-шевченковской. Кроме того, наступление на Кировоград сорвало переброску двух танковых дивизий врага с юга в район Умани для участия в контрударе по войскам 1-го Украинского фронта.

12 января Ставка ВГК потребовала от командующих 1-м и 2-м Украинскими фронтами завершить окружение и уничтожение вражеских войск на каневском выступе, но наступательные возможности обоих фронтов были исчерпаны. К тому же все их усилия в это время были сосредоточены на отражении сильных контрударов противника. Неудачей закончилось и наступление 3-го и 4-го Украинских фронтов, предпринявших попытку ликвидировать никопольский плацдарм гитлеровцев. 10–11 января они пытались прорвать его оборону, но из-за недостатка сил за пять-шесть дней напряженных боев им удалось лишь несколько потеснить врага. Стало ясно, что действовавшие здесь советские войска, испытывавшие недостаток в людях, танках и боеприпасах, имеющимися силами не смогут добиться более решительных результатов. Их наступление было приостановлено.

В конце января все Украинские фронты вновь обрушили на врага мощные удары. Задачу по разгрому корсунь-шевченковской группировки, оборонявшейся на каневском выступе, Ставка ВГК возложила на 1-й и 2-й Украинские фронты. Они должны были встречными

ударами на Шполу, Звенигородку окружить, а затем уничтожить группировку врага. На 1-м Украинском фронте была создана новая 6-я танковая армия, имевшая 282 танка и САУ, а в составе 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта насчитывалось 242 боевые машины. Наступление 2-го Украинского фронта началось 24 января, 1-го Украинского — 26 января. Ударную группировку 2-го Украинского фронта составляли две общевойсковые (4-я гвардейская и 53-я) и одна танковая (5-я гвардейская) армии. Ударную группировку поддерживала 5-я воздушная армия. В ударную группировку 1-го Украинского фронта входили 27-я, часть сил 40-й и 6-я танковая армия. Поддержку с воздуха осуществляла 2-я воздушная армия. Ударные группировки фронтов быстро прорвали вражескую оборону, и танковые армии устремились навстречу друг другу. Сразу же последовали контрудары. 27 января четыре немецкие танковые дивизии ударами с юга и с севера отсекли главные силы 5-й гвардейской танковой армии и закрыли брешь в своей обороне. Однако отрезанные противником танковые соединения продолжали наступление. 28 января они встретились в районе Звенигородки с передовыми частями 6-й танковой армии. Окружение корсунь-шевченковской группировки врага завершилось. Десять его дивизий и одна бригада оказались в котле — всего 59 тыс. человек, 313 орудий и около 70 танков и штурмовых орудий. К 3 февраля были образованы внутренний и внешний фронты окружения.

Командование группы армий «Юг» предпринимало лихорадочные меры по спасению окруженных войск. А. Гитлер лично пообещал окруженным: «Можете положиться на меня как на каменную стену. Вы будете освобождены из котла, а пока держитесь до последнего патрона». Окруженные части, объединенные в группу Штеммермана (по имени командира 11-го корпуса), стали получать топливо и боеприпасы по воздуху. С 27 января по 3 февраля 1944 г. ежедневно им доставлялось 120—150 тонн грузов³. Из района Винницы выдвигались четыре танковые дивизии, которые имели задачу нанести контрудар по войскам 1-го Украинского фронта. Одновременно четыре другие танковые дивизии атаковали войска 2-го Украинского фронта. Силы противника на внешнем фронте окружения продолжали возрастать. Сражение становилось ожесточеннее с каждым днем. Из-за распутицы у советских войск возникали большие трудности с подвозом боеприпасов, горючего и продовольствия. Использовались сотни конских, воловых и коровьих упряжек и выюков. Местные жители на руках подносили мины, снаряды и патроны. Для танковых армий горючее перебрасывалось самолетами.

Советская авиация блокировала гитлеровцев с воздуха, срывая их снабжение. Положение окруженной группировки становилось все более безнадежным. 8 февраля советское командование предложило противнику гуманитарные условия капитуляции, но они были отвергнуты. Немецкое командование сняло с других участков фронта крупные силы, чтобы выручить свои окруженные дивизии. 11 февраля боевые действия достигли наибольшего ожесточения. 14 дивизий (из них восемь танковых) извне и изолированные соединения внутри котла наносили встречные удары на Лисянку и Шендеровку. Возникла реальная угроза прорыва. 12 февраля Ставка возложила на И. С. Конева руководство войсками, действовавшими на внутреннем фронте окружения, а представитель Ставки Г. К. Жуков должен был координировать действия войск обоих фронтов на внешнем фронте. Н. Ф. Ватутину было приказано сосредоточиться на руководстве войсками правого крыла 1-го Украинского фронта, завершавшими Ровно-Луцкую наступательную операцию. Ставка ВГК ввела в сражение свой резерв — 2-ю танковую армию. Все попытки противника прорвать кольцо окружения оказались тщетными. Правда, немецким дивизиям, наступавшим извне, ценой больших потерь удалось пробиться в район Лисянки, а окруженным войскам, наступавшим навстречу им, — в район Шендеровки. Между ними оставалась полоса шириной всего 12 км. Но преодолеть ее они так и не смогли. Важную роль в этом сыграла штурмовая авиация 2-й воздушной армии, которая нанесла два мощных удара по танковым группировкам врага, пытавшимся освободить окруженные войска.

Ставка немедленно отреагировала на сближение вражеских ударных группировок, указав своему представителю Г. К. Жукову на отсутствие заранее подготовленного плана операции по ликвидации окруженной группировки, а также на то, что «слабая по своему составу 27-я армия не была своевременно усилена»⁴. 12 февраля общее руководство всеми войсками, при-

влеченными для ликвидации окруженной группировки, было возложено на командующего 2-м Украинским фронтом И. С. Конева. В связи с этим 27-я армия была передана в состав этого фронта. Перед войсками 1-го Украинского фронта стояла задача не допустить в своей полосе прорыва противника для соединения с окруженной группировкой.

Развязка произошла 17 февраля. Остатки вражеской группировки предприняли последнюю отчаянную попытку вырваться из котла. Э. Манштейн разрешил им бросить всю военную технику, кроме танков и штурмовых орудий, и пробиваться любым путем. Сосредоточившись в районе Шендеровки, гитлеровцы в ночь на 17 февраля под прикрытием темноты и разыгравшейся пурги колоннами двинулись в юго-западном направлении. На голову врага обрушили удар летчики 392-го полка 312-й ночной легкобомбардировочной дивизии, ураганный огонь открыли «катюши» и артиллерия. Несмотря на это, гитлеровцы рвались вперед напролом. Шквальным огнем встретили их соединения 4-й гвардейской и 27-й армий. Они почти в упор расстреливали вражеские колонны. Героически сражались артиллеристы 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, нанешие врагу огромный урон. Сражение завершилось на рассвете 17 февраля. Корсунь-шевченковская группировка противника была ликвидирована.

По донесению штаба 2-го Украинского фронта, окруженная в районе Корсунь-Шевченковского группировка немецких войск только убитыми потеряла 55 тыс. человек, 19,2 тыс. солдат и офицеров были взяты в плен⁵. Вся военная техника и вооружение врага остались на поле сражения. Но все же довольно большой группе удалось вырваться из котла. По утверждению Э. Манштейна, число вышедших из окружения достигло 32 тыс. человек⁶. При проведении Корсунь-Шевченковской операции потери 1-го и 2-го Украинских фронтов убитыми и ранеными составили немногим более 80 тыс. человек⁷.

Одновременно с наступлением под Корсунь-Шевченковским войска правого крыла (13-я и 60-я армии) 1-го Украинского фронта провели Ровно-Луцкую операцию (27 января — 11 февраля 1944 г.). Немецкое командование не ожидало здесь удара, поскольку лесисто-болотистая местность да к тому же сильная распутица создавали крайне тяжелые условия для наступательных действий. Однако вопреки предположениям врага наступление советских войск, начавшееся 27 января, развивалось успешно. 2 февраля кавалеристы внезапным ударом овладели Луцком и Ровно. Скрытный маневр кавалерийских соединений по вражеским тылам оказался эффективным способом борьбы в условиях Полесья и позволил достичь крупного оперативного успеха. Ему способствовали многочисленные партизанские отряды и соединения, действовавшие в том регионе. С подходом войск Красной армии партизаны усиливали удары по коммуникациям и гарнизонам врага. Соединения 60-й армии 11 февраля овладели Шепетовкой. В этот же день войска правого крыла 1-го Украинского фронта в основном выполнили поставленные задачи. За 16 дней наступления они продвинулись на 120 км, охватив левое крыло группы армий «Юг» с севера и создав условия для нанесения удара по ее тылу.

План немецкого командования остановить Красную армию на Днестре окончательно рухнул благодаря действиям 3-го и 4-го Украинских фронтов. Главная роль при этом Ставкой ВГК отводилась 3-му Украинскому фронту. Нанеся удар с севера, его войска должны были выйти в тыл вражеской группировке, оборонявшейся на никопольском плацдарме, и во взаимодействии с наступавшим с юга 4-м Украинским фронтом окружить и уничтожить врага. В конце декабря Ставка поставила задачи фронтам, полагая, что противник начал отход из запорожской излучины Днестра. Однако уже через несколько дней выяснилось, что гитлеровцы не намерены оставлять никопольский плацдарм. Чтобы тщательно подготовить операцию, Ставка перенесла ее начало на конец января. Для проведения Никопольско-Криворожской операции (30 января — 29 февраля 1944 г.) было привлечено 47 стрелковых дивизий, танковый, кавалерийский и два механизированных корпуса — всего 705 тыс. человек, 7,8 тыс. орудий и минометов, 240 танков и САУ. Поддержка с воздуха возлагалась на 8-ю и 17-ю воздушные армии, располагавшие более чем 1,3 тыс. самолетов. Войскам 3-го и 4-го Украинских фронтов противостояла 6-я немецкая армия, имевшая в своем составе 17 пехот-

ных, две танковые и одну моторизованную дивизии, отдельный батальон тяжелых танков и восемь дивизионов штурмовых орудий — всего 540 тыс. человек, свыше 2,4 тыс. орудий и минометов, более 300 танков и штурмовых орудий. Их поддержку с воздуха осуществляли до 700 самолетов 4-го воздушного флота. Наступление началось 30 января нанесением удара на Кривой Рог. Как и рассчитывал командующий 3-м Украинским фронтом, немецкое командование приняло его за главный удар и ввело здесь из резерва две танковые дивизии. На следующий день перешли в наступление главные силы обоих фронтов. Действия наземных войск поддерживали 8-я и 17-я воздушные армии. Оборона противника была прорвана в первый же день. А 1 февраля в прорыв был введен 4-й гвардейский механизированный корпус, который стал быстро продвигаться в южном направлении.

Преодолевая в условиях распутицы упорное сопротивление врага, войска фронтов к 5 февраля продвинулись на глубину 45–60 км и овладели крупным железнодорожным узлом Апостолово. Немецкая армия оказалась рассеченной на две части. Ее соединениям, оборонявшимся в районе Марганец, Никополь, угрожало окружение, и враг начал поспешно отводить их на юго-запад вдоль правого берега Днепра.

4-й Украинский фронт к исходу 7 февраля полностью очистил от вражеских войск никопольский плацдарм и 8 февраля вместе с частями 6-й армии 3-го Украинского фронта освободил Никополь. Однако окружить и уничтожить немецкие войска на никопольском плацдарме не удалось. Командование группы армий «А» вовремя осознало угрозу окружения плацдарма и уже 4 февраля приступило к отводу войск. 10 февраля ударная группировка 3-го Украинского фронта вышла к Днепру. Ее боевые возможности к этому времени уже значительно снизились. Тем не менее никопольская группировка противника понесла большие потери. Все тяжелое вооружение и автотранспорт были брошены или разбиты советской артиллерией и авиацией.

После небольшой паузы, использованной для подтягивания тылов и перегруппировки войск, 3-й Украинский фронт 17 февраля возобновил наступление, нанеся удар на Кривой Рог. 22 февраля этот крупный промышленный центр и узел дорог был освобожден. К 29 февраля фронт правым крылом и центром выдвинулся к р. Ингулец, захватив ряд плацдармов на ее западном берегу. В результате были созданы выгодные условия для нанесения последующих ударов по врагу в направлении Николаева и Одессы. Ликвидировав никопольский плацдарм и отбросив врага из запорожской излучины Днепра, советские войска лишили немецкое командование последней надежды на восстановление связи по суше с блокированной в Крыму 17-й армией. Значительное сокращение линии фронта позволило Ставке ВГК высвободить силы для овладения Крымским полуостровом. Такая задача была поставлена 4-му Украинскому фронту.

Таким образом, напряженная борьба в Приднепровье к весне 1944 г. завершилась победой Красной армии. Войска четырех Украинских фронтов взломали оборону врага на всем протяжении от Припяти до низовий Днепра. Продвинувшись в течение двух месяцев в западном направлении на 150–250 км, они разгромили несколько крупных группировок врага и сорвали его планы восстановления обороны по Днепру. Родине были возвращены такие крупные промышленные районы, как Никопольский и Криворожский. После целого ряда поражений зимой 1943–1944 гг. германское командование уже не помышляло о наступательных операциях, а стремилось лишь закрепиться на занимаемых рубежах и удержать фронт. Победы Красной армии в ходе зимней кампании на Украине позволили создать благоприятные условия для продолжения наступления на юго-западном стратегическом направлении.

Разработка планов новых операций началась в Ставке ВГК и Генеральном штабе еще в первой половине февраля. Решением Ставки, в выработке которого принимали участие ее представители на фронтах и военные советы фронтов, предусматривались нанесение мощных ударов на черновицком, уманско-ясском, николаевско-одесском направлениях, завершение разгрома групп армий «Юг» и «А», освобождение Правобережной Украины и выход к Карпатам. Для осуществления намеченных операций привлекались войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов. Переход в наступление намечался на начало марта 1944 г.

Наступление на Правобережной Украине возобновилось 4–6 марта. В нем участвовали 1, 2 и 3-й Украинские и 2-й Белорусский⁸ фронты. В течение двух месяцев они провели Проскуровско-Черновицкую, Уманско-Ботошанскую, Березнеговато-Снигирёвскую, Одесскую и Полесскую операции. Наиболее масштабное наступление вели 1-й и 2-й Украинские фронты, проводившие Проскуровско-Черновицкую и Уманско-Ботошанскую операции. Главной ударной и маневренной силой их являлись шесть танковых армий, в составе которых имелось 1430 танков и САУ.

Советские войска упредили противника в сосредоточении и развертывании сил. Несмотря на сильную весеннюю распутицу, бездорожье и плохую погоду, перегруппировки закончились в основном в намеченные сроки, в то время как перегруппировка войск группы армий «Юг» еще продолжалась. В период подготовки операций советская авиация наносила удары по аэродромам врага и уничтожала его самолеты в воздухе. Она срывала железнодорожные перевозки, затрудняла перегруппировки войск, днем и ночью изнуряла врага и нарушала управление. С началом освобождения западных областей Украины советским войскам пришлось также вести борьбу с вооруженными отрядами украинских националистов, находившихся на службе немецко-фашистских оккупантов. Отряды националистов терроризировали население, нападали на мелкие воинские подразделения и железнодорожные эшелоны, пытались дезорганизовать действия властей в освобожденных районах, направляли свой террор в первую очередь против местного партийно-советского актива, военнослужащих. Жертвой одного из бандитских нападений бандеровцев стал командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин. 29 февраля во время выезда в войска он попал в засаду украинских националистов, был тяжело ранен и в ночь на 15 апреля скончался. 1 марта в командование войсками 1-го Украинского фронта вступил маршал Г. К. Жуков. Он по-прежнему оставался заместителем Верховного главнокомандующего, но задачи по координации действий двух Украинских фронтов теперь с него снимались. Эту обязанность взяла на себя Ставка ВГК.

Украинские фронты возобновили наступление почти одновременно: 4 марта — 1-й Украинский, на следующий день — 2-й Украинский, 6 марта — 3-й Украинский. 15 марта перешел в наступление 2-й Белорусский фронт. Теперь наступление развивалось на огромном пространстве от Припяти до Черного моря, что крайне затрудняло маневр сил противника на южном крыле стратегического фронта. В полосе наступления 1-го Украинского фронта (Проскуровско-Черновицкая наступательная операция, 4 марта — 17 апреля 1944 г.) неприятель не успел создать достаточно развитой в инженерном отношении обороны. Войска фронта при мощной поддержке артиллерии и авиации быстро преодолели его сопротивление. Уже к исходу второго дня прорыв расширился до 180 км по фронту и до 50 км в глубину. Главную трудность для советских войск в эти дни представляла распутица. В непролазной грязи увязали не только автомашины, но и танки. Артиллерия отстала, нарушился подвоз боеприпасов и горючего. В этих условиях самым надежным средством тяги оказался гужевой транспорт. Когда останавливался и он, самое необходимое несли на плечах солдаты и местные жители. Впрочем, и отступавшему противнику было не легче: он тоже оставлял на раскисших дорогах большое количество техники и транспортных средств. Несмотря на все трудности, передовые части ударной группировки 7–10 марта вышли на рубеж Тернополь, Проскуров (Хмельницкий) и перерезали важную для врага железнодорожную магистраль Львов — Одесса, являвшуюся основной коммуникацией двух групп армий вермахта на Украине. Между 4-й и 1-й немецкими танковыми армиями был вбит глубокий клин.

Командование группы армий «Юг» срочно готовило силы для контрудара. Оно поспешно стягивало в этот район силы с других участков фронта и из резерва и к 10–11 марта сосредоточило там пять пехотных и девять танковых дивизий, то есть половину всех танковых соединений, действовавших на Украине, после чего нанесло мощный контрудар по войскам ударной группировки 1-го Украинского фронта, пытаясь отбросить их к северу от железной дороги Тернополь — Проскуров. Завязалось ожесточенное сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 1300 танков, САУ и штурмовых орудий. По мнению Г. К. Жукова,

такого по ожесточенности сражения не было со времен Курской битвы⁹. В целях отражения ударов врага главные силы фронта вынуждены были 12 марта перейти к обороне. Требовалось подтянуть отставшие силы, подвезти боеприпасы, горючее и подготовить мощный удар по противнику. До 29 марта наступление продолжалось лишь на второстепенных направлениях.

Стремительно продвигались вперед войска 2-го Украинского фронта, участвовавшие в Уманско-Ботошанской операции (5 марта — 17 апреля 1944 г.). Этому во многом способствовал успех 1-го Украинского фронта, войска которого создали угрозу выхода в тыл группе армий «Юг». Перейдя в наступление 5 марта, войска 2-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону в первый же день и начали развивать успех в общем направлении на Умань. Введенные в прорыв в первый день операции 2-я и 5-я гвардейская танковые армии, отразив контратаки врага, с ходу форсировали р. Горный Тикич, преодолели последний вражеский рубеж обороны на пути к Южному Бугу и начали преследование противника. 10 марта была освобождена Умань — главная база снабжения 1-й немецкой танковой армии, захвачены богатые трофеи, в том числе большое количество танков. На следующий день передовые отряды танковых армий вышли к Южному Бугу и с ходу форсировали его. С этого рубежа командующий фронтом ввел в сражение 6-ю танковую армию. Успешно развивалось наступление войск фронта и на вспомогательном направлении. В ночь на 12 марта маршал И. С. Конев получил директиву Ставки ВГК, в которой 2-му Украинскому фронту ставилась задача форсировать Днестр и выйти на р. Прут — границу с Румынией¹⁰. Войска фронта устремились к Днестру.

6 марта началась Березнеговато-Снигирёвская операция 3-го Украинского фронта (6—18 марта 1944 г.). По замыслу командования фронта главный удар наносился с плацдармов на р. Ингулец в направлении Нового Буга с целью расколоть фронт 6-й немецкой армии, а затем, повернув подвижные соединения на юг, выйти в тыл николаевской группировке врага. Ударная группировка фронта быстро взломала вражескую оборону, используя свое преимущество в артиллерии, и развернула стремительное наступление на запад. К утру 8 марта подвижные соединения овладели Новым Бугом. 6-я немецкая армия оказалась рассеченной на две части.

После овладения Новым Бугом конно-механизированная группа (КМГ) под командованием генерала И. А. Плиева повернула на юг и, пройдя около 80 км по тылам противника, 12 марта вышла с запада к р. Ингулец южнее Снигирёвки. Подвижные соединения перехватили пути отхода немецких войск, отступавших под ударами армий левого крыла фронта. Под угрозой окружения оказались 13 дивизий противника. 13 марта части 28-й армии освободили Херсон. Однако уничтожить окруженную в районе Березнеговатое, Снигирёвка вражескую группировку не получилось. Причина заключалась в том, что советские войска вследствие недостатка сил, особенно подвижных, не смогли быстро создать сплошной фронт на путях отхода гитлеровцев. Большая часть вражеской группировки, хотя и с тяжелыми потерями, прорвалась сквозь растянутые боевые порядки КМГ, отойдя к Николаеву и за р. Ингул. Убедившись в невозможности ликвидировать прорыв советских войск и учитывая возросшую опасность окружения четырех армейских корпусов в районе Березнеговатое, Снигирёвка, командующий группой армий «А» еще 12 марта принял решение отвести войска 6-й армии за Южный Буг. Бросив огромное количество тяжелой техники и транспортных средств на раскисших из-за распутицы и ставших непроходимыми дорогах, неприятель отошел на указанный рубеж. Преследуя его, войска 3-го Украинского фронта 18 марта вышли к Южному Бугу, но с ходу форсировать реку и овладеть Николаевом не смогли.

Таким образом, в первой половине марта взаимосвязанные действия трех Украинских фронтов принесли крупный успех. Вражеская оборона была сокрушена на широком фронте. Преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, форсируя разлившиеся реки, советские войска по разбухшим от грязи дорогам и полям упорно продвигались вперед. Немецкие дивизии отступали, бросая разбитые и израсходовавшие горючее танки, тягачи с орудиями, автомашины.

Исходя из сложившейся обстановки, Ставка ВГК еще 11 марта уточнила задачи фронтам: 1-му и 2-му Украинским — окружить и уничтожить 1-ю немецкую танковую армию в районе севернее Каменец-Подольского, 3-му Украинскому — форсировать Южный Буг, освободить Одессу, а затем выйти на р. Прут¹¹.

Ожесточенное сражение на рубеже Тернополь, Волочиск, Проскурв продолжалось с 11 по 19 марта. Чтобы сдержать натиск врага, советское командование ввело в сражение 1-ю танковую армию генерала М. Е. Катукова. Все удары врага были отражены. Измотав его в оборонительных боях, армии 1-го Украинского фронта 21 марта возобновили наступление, нанося главный удар в южном направлении. На их поддержку переключилась основная масса фронтовой авиации. 24 марта передовые части 1-й танковой армии вышли к Днестру и с ходу форсировали его, а через пять дней армия преодолела Прут и овладела областным центром Черновцы (Черновицы). С его потерей противник лишился последнего связующего звена между своими войсками, действовавшими к северу и югу от Карпат. Стратегический фронт вражеских войск оказался разрезанным на две части.

С выходом танковых армий 1-го Украинского фронта на рубеж Бучач, Коломыя, Черновцы пути отступления 1-й немецкой танковой армии на запад были закрыты. А войска 1-го Украинского фронта тем временем отрезали ей пути отступления на юг. Танковая армия оказалась под угрозой окружения. Но к этому времени войска 1-го Украинского фронта утратили свои ударные возможности. Особенно большие потери понесли танковые армии — основная ударная сила фронта. Например, 3-я гвардейская танковая армия, потеряв до 70% своих танков, 28 марта была выведена в резерв Ставки ВГК на доукомплектование. Кроме того, между 1-й гвардейской общевойсковой и действовавшей правее 3-й танковой армиями образовался 30-километровый разрыв, прикрыть который было нечем. В таком состоянии войска 1-го Украинского фронта не смогли нанести сильных ударов по окруженному противнику.

В конце марта 1-я немецкая танковая армия, сосредоточив все свои силы севернее Каменец-Подольского, по приказу Э. Манштейна предприняла прорыв в северо-западном направлении. Это оказалось неожиданным для командования 1-го Украинского фронта, которое ожидало удара неприятеля в юго-западном направлении, через Днестр, и сосредоточило здесь свои основные усилия. За два дня противник продвинулся на глубину более 40 км. Окруженные войска нанесли встречный удар и 7 апреля соединились с деблокирующей группировкой в районе Бучача. Таким образом, 1-я немецкая танковая армия, имевшая в своем составе 23 дивизии, в том числе 10 танковых и одну моторизованную, вырвалась из окружения. Она потеряла большую часть вооружения и военной техники, а также значительную часть личного состава. Все вырвавшиеся из окружения дивизии 1-й танковой армии до их восстановления значились в германских оперативных документах как боевые группы.

Существенную помощь войскам 1-го Украинского фронта в разгроме северного крыла группы армий «Юг» оказал 2-й Белорусский фронт, осуществивший Полесскую наступательную операцию (15 марта — 5 апреля 1944 г.). Быстро взломав оборону неприятеля, войска фронта к 18 марта продвинулись на глубину 30–40 км и блокировали Ковель. Наступление советских войск в Полесье проводилось в условиях труднопроходимой лесисто-болотистой местности в период весенней распутицы. Внезапный для противника удар 2-го Белорусского фронта на ковельском направлении вызвал серьезную обеспокоенность у германского командования, поскольку возникала реальная угроза выхода советских войск в глубокий тыл группы армий «Центр». Были приняты срочные меры по восстановлению положения на этом участке восточного фронта. Задача по отражению советского наступления в Полесье была возложена на группу армий «Центр». 5 апреля из-за недостатка сил 2-й Белорусский фронт прекратил наступление. В тот же день последовала директива Ставки ВГК о его расформировании. Войска, входившие в него, передавались в состав 1-го Белорусского фронта.

Главные силы 2-го Украинского фронта, используя плацдармы, захваченные передовыми частями танковых армий на Южном Буге, форсировали этот важный водный рубеж и к 19 марта в районе Могилёва-Подольского вышли на Днестр. Через три дня они успешно

форсировали и эту водную преграду, овладели крупным плацдармом на ее правом берегу. 40-я армия вышла на подступы к Хотину. К югу от Тернополя в обороне врага образовалась огромная брешь. 22 марта маршал И. С. Конев получил приказ повернуть свои войска на юго-восток и наступать вдоль обоих берегов Днестра, чтобы не допустить отхода группы армий «А» за Днестр, а затем вместе с 3-м Украинским фронтом окружить и уничтожить врага. Продолжая наступление, передовые отряды 27-й и 52-й армий 26 марта западнее г. Бельцы вышли на р. Прут, заняв 85-километровый участок вдоль границы СССР с Румынией. Таким образом, части 27-й и 52-й армий стали первыми в Красной армии, кто восстановил нарушенную агрессором почти три года назад государственную границу СССР.

С выходом Красной армии на границу с Румынией начался новый этап Великой Отечественной войны — поход советских войск в Европу. В связи с этим правительство СССР 2 апреля 1944 г. сделало заявление, в котором говорилось, что Советское государство не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии. Вступление советских войск в ее пределы обуславливается исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением противника¹². В ночь на 28 марта соединения правого крыла 2-го Украинского фронта форсировали Прут и продвинулись на 20—40 км в глубь румынской территории. На подступах к Яссам и Кишинёву они встретили упорное сопротивление противника.

Главным итогом Уманско-Ботошанской операции стали освобождение значительной части территории Украины, Молдавии и вступление советских войск в пределы Румынии. Но окружить и уничтожить основные силы группы армий «А» (с 5 апреля 1944 г. — группа армий «Южная Украина») не удалось. В первой половине апреля войска 2-го Украинского фронта на правом крыле достигли Карпат, а в центре вышли к Яссам. К середине апреля войска левого крыла фронта вышли на Днестр восточнее Кишинёва. Здесь противником были заранее подготовлены оборонительные рубежи. Для того чтобы закрыть огромную брешь, которая образовалась в результате разгрома 8-й армии, остановить наступление советских войск в Молдавии и Румынии и предотвратить угрозу окружения своей приморской группировки, германское командование вынуждено было начиная с конца марта и в течение всего апреля произвести крупные перегруппировки войск. Всего против 2-го Украинского фронта с 21 марта до конца апреля из Румынии и группы армий «А» было переброшено армейское и восемь корпусных управлений, 18 дивизий и три бригады. С конца марта сопротивление немецко-румынских частей на яском и кишиневском направлениях резко возросло. К этому времени силы 2-го Украинского фронта значительно растянулись, артиллерия и тылы в условиях полного бездорожья отстали. Поэтому в середине апреля войска фронта приостановили наступление, перейдя к обороне на рубеже Рэдэуци, Пашкани (около 70 км западнее Ясс), Дубоссары, Днестр.

3-й Украинский фронт после выхода в середине марта на р. Южный Буг начал подготовку к его форсированию в нижнем течении. Форсирование войскам фронта предстояло осуществить в ходе Одесской наступательной операции (26 марта — 14 апреля 1944 г.), к проведению которой привлекались силы Черноморского флота. Они должны были нарушить морские сообщения противника, а морская пехота и авиация — содействовать войскам 3-го Украинского фронта в овладении приморскими городами и портами.

26 марта фронт перешел в наступление во всей своей полосе. 28 марта, форсировав Южный Буг, правофланговые армии 3-го Украинского фронта прорвали оборону противника на 45-километровом фронте и продвинулись на глубину до 25 км. В тот же день левофланговые армии после тяжелых боев на подступах к Николаеву овладели городом, а затем форсировали Южный Буг в его устье. Удержание рубежа по р. Южный Буг силами 6-й немецкой и 3-й румынской армий стало безнадежным, и поэтому в ночь на 28 марта они начали отходить на запад. Войска 3-го Украинского фронта незамедлительно перешли к преследованию противника. Командующий фронтом перенес направление главного удара с центра на правое крыло, где обозначился наибольший успех. Туда были перегруппированы КМГ генерала И. А. Плиева, два стрелковых и 23-й танковый корпус. Подвижные соединения фронта

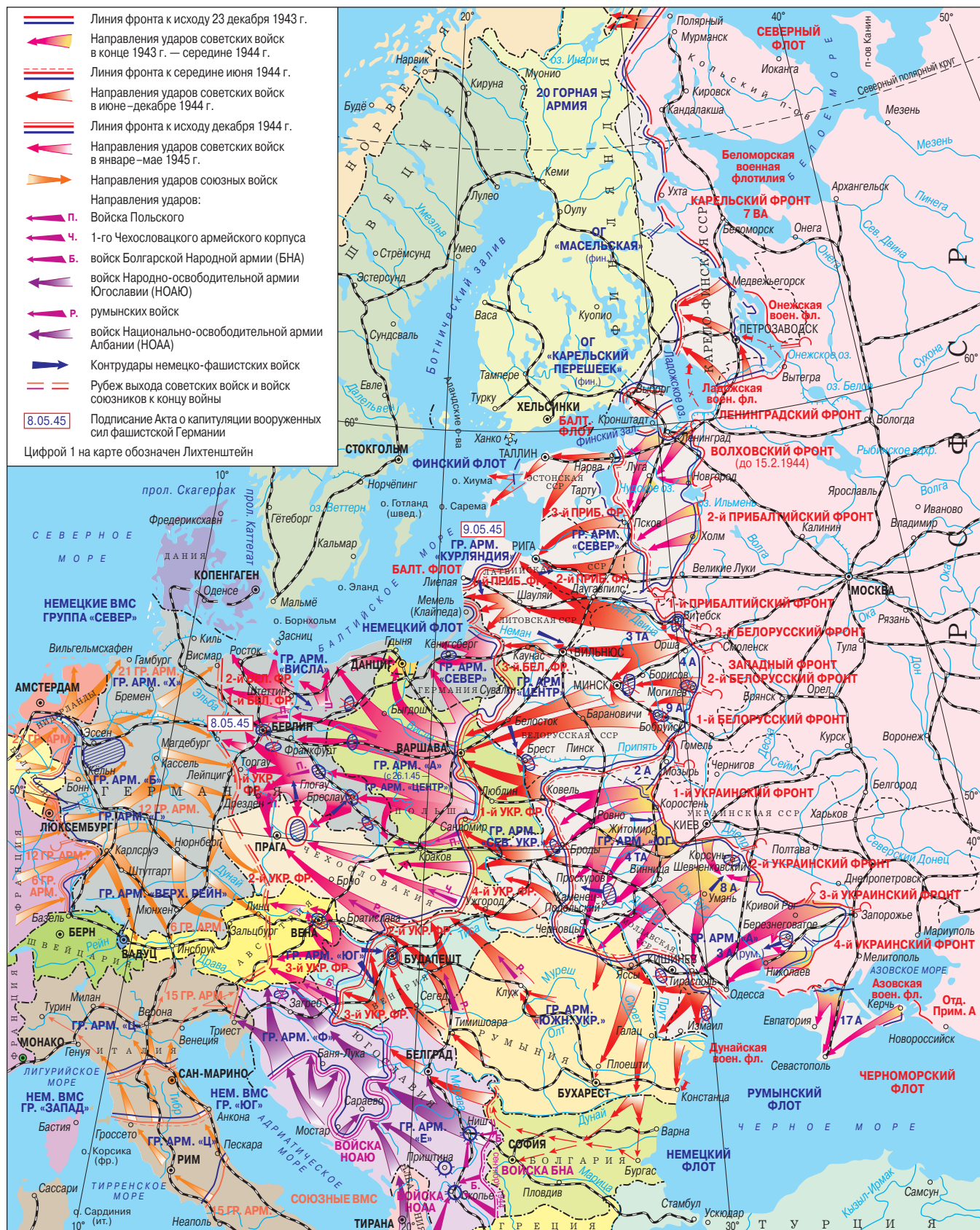
План войны Германии против СССР (план «Барбаросса»)

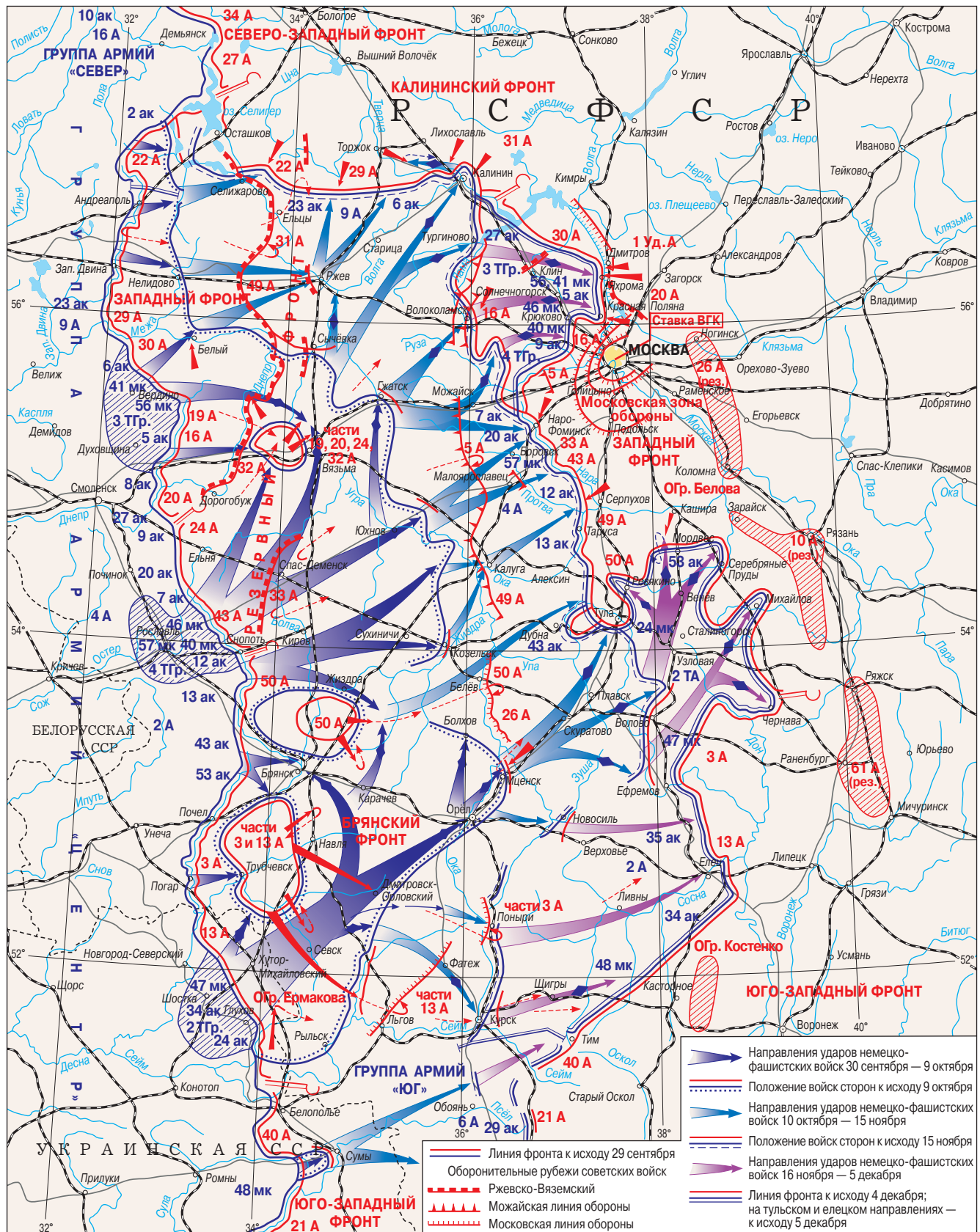

Общий ход военных действий в первом периоде Великой Отечественной войны.
22 июня 1941 — 13 ноября 1942 г.

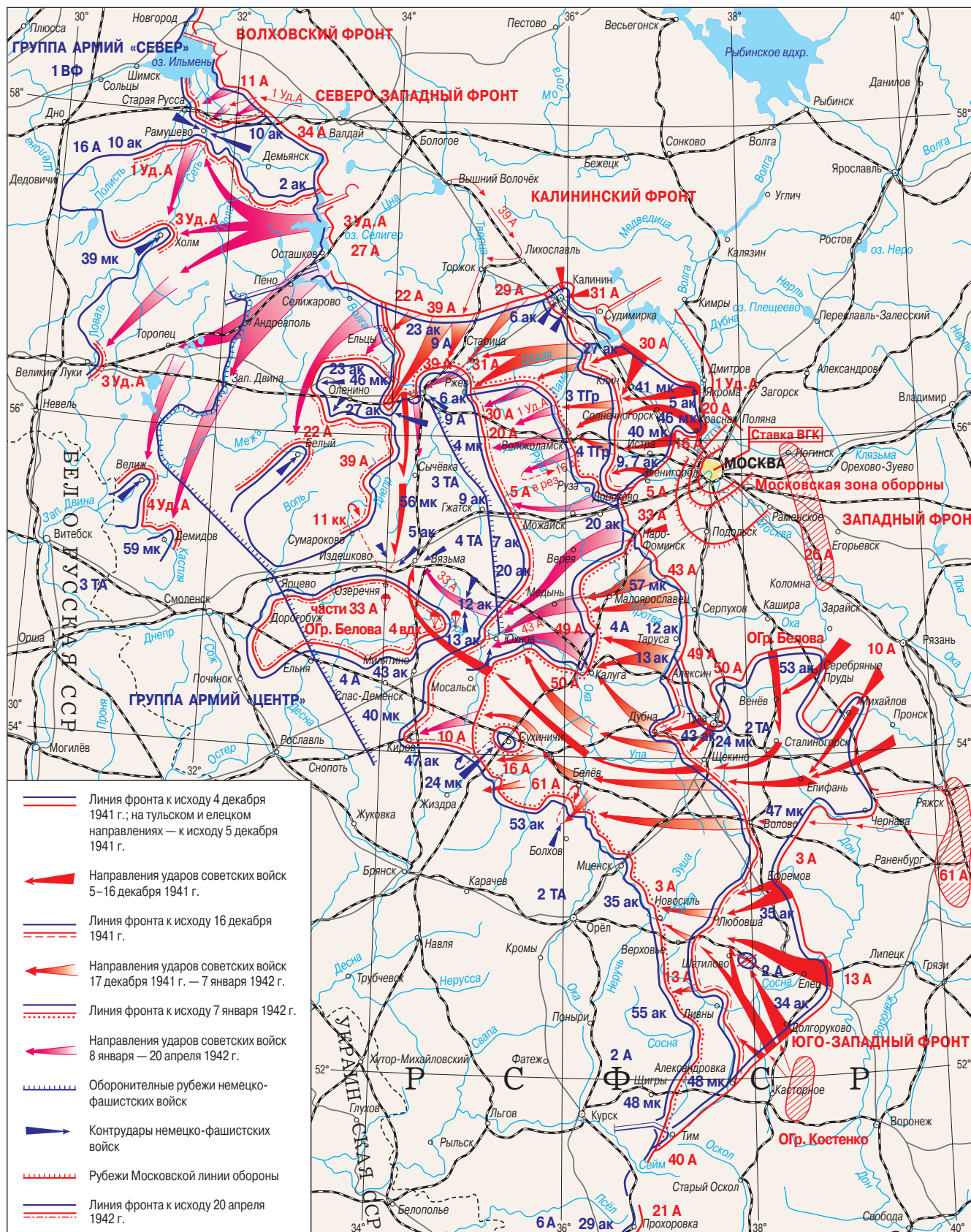

Общий ход военных действий во втором периоде Великой Отечественной войны.
19 ноября 1942 — конец 1943 г.

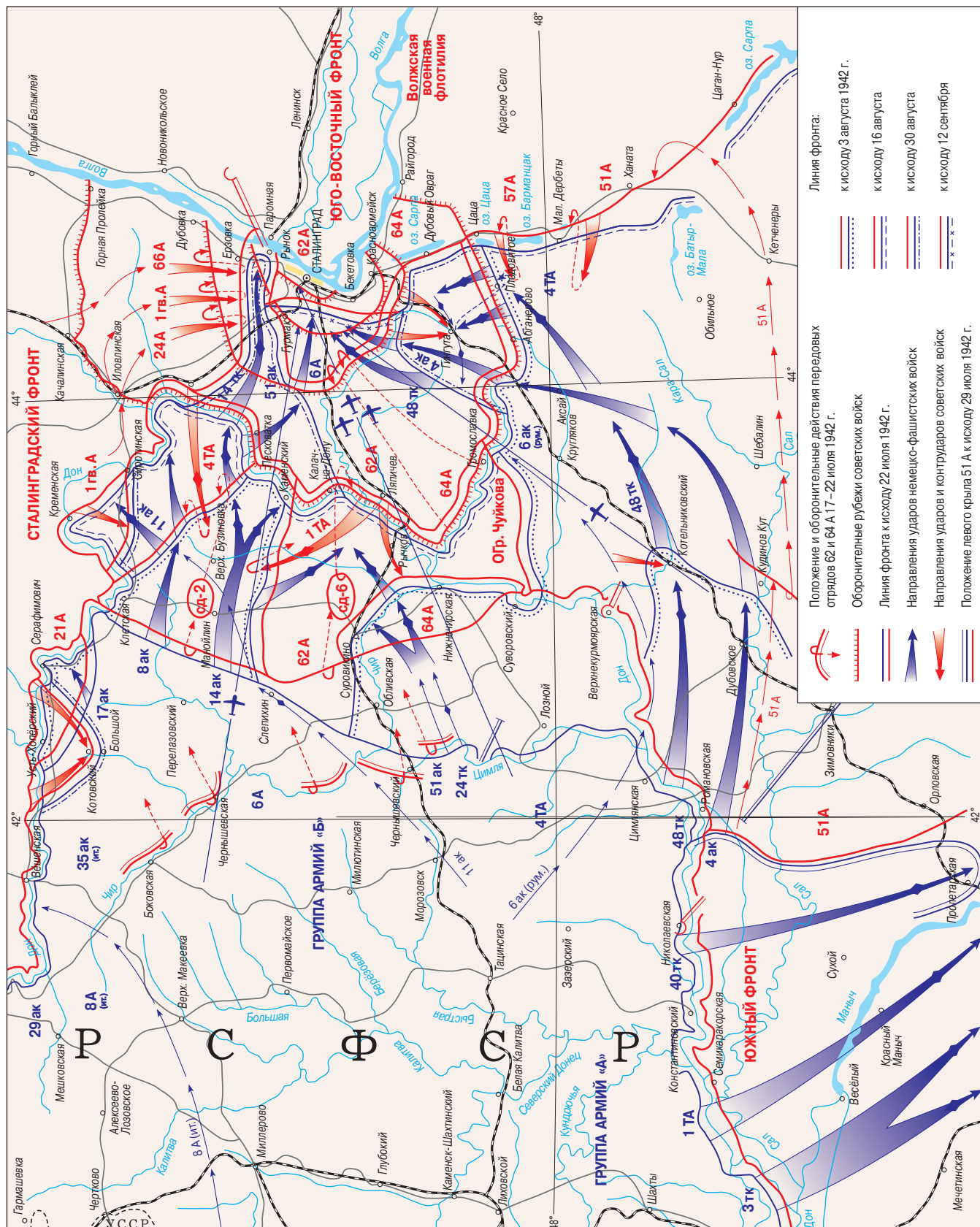

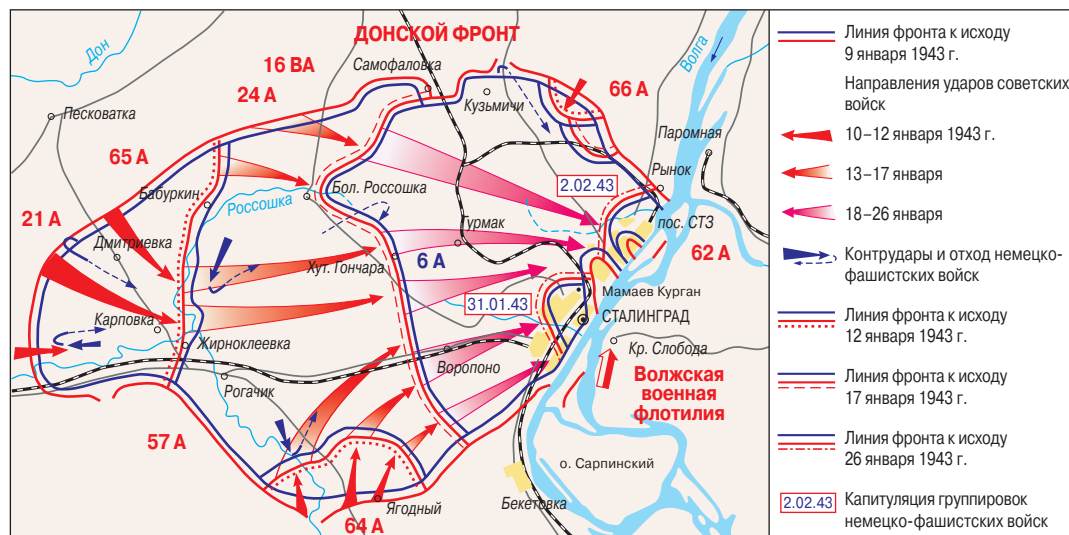
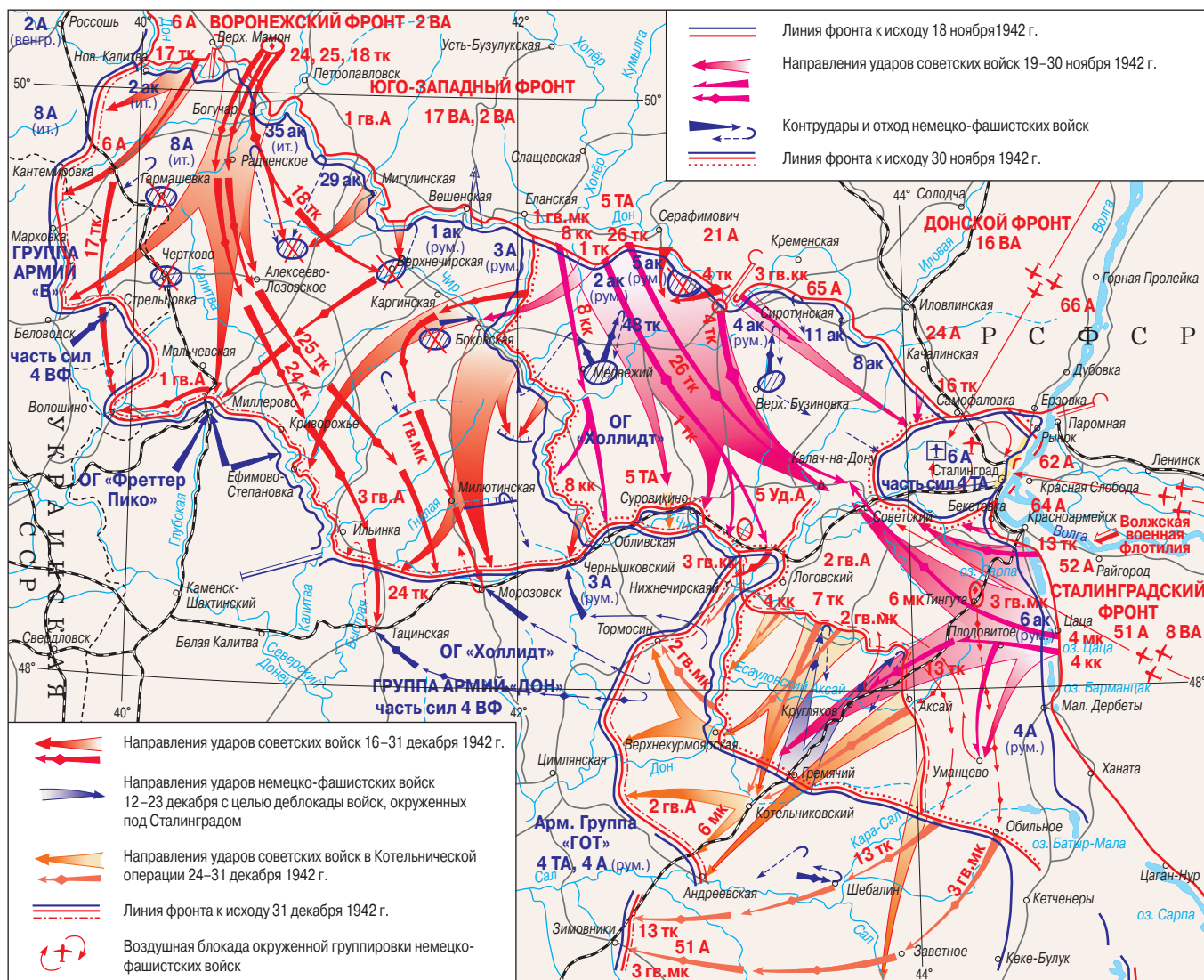
Московская оборонительная операция.
30 сентября — 5 декабря 1941 г.

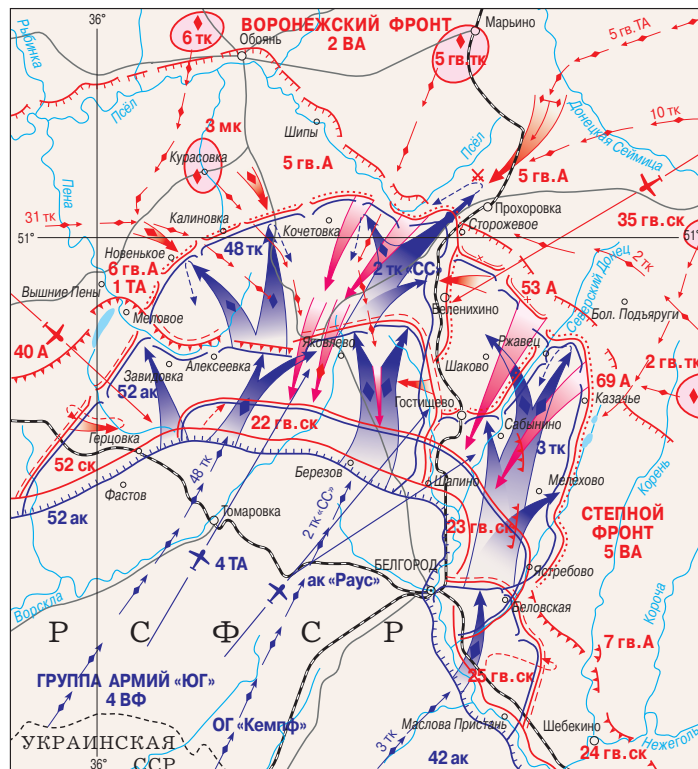
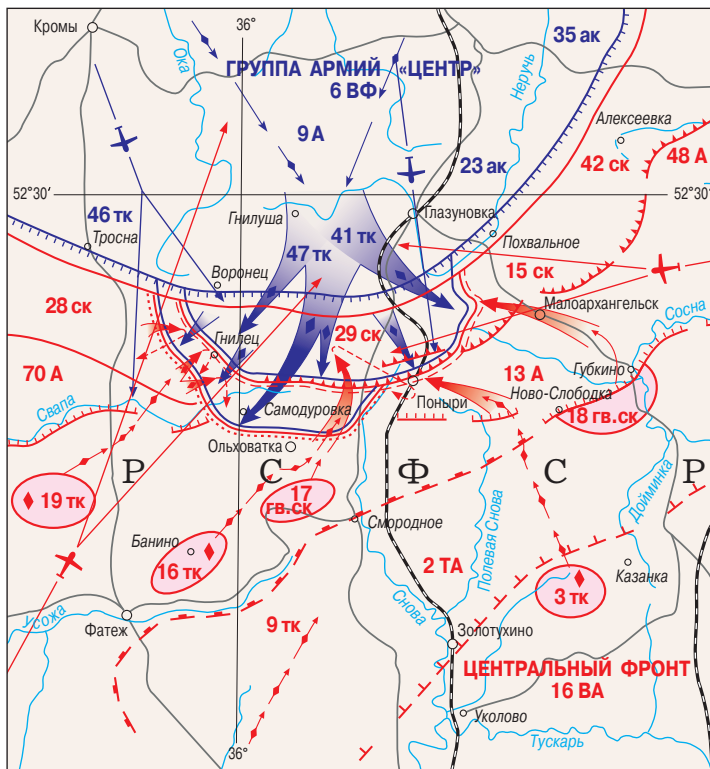
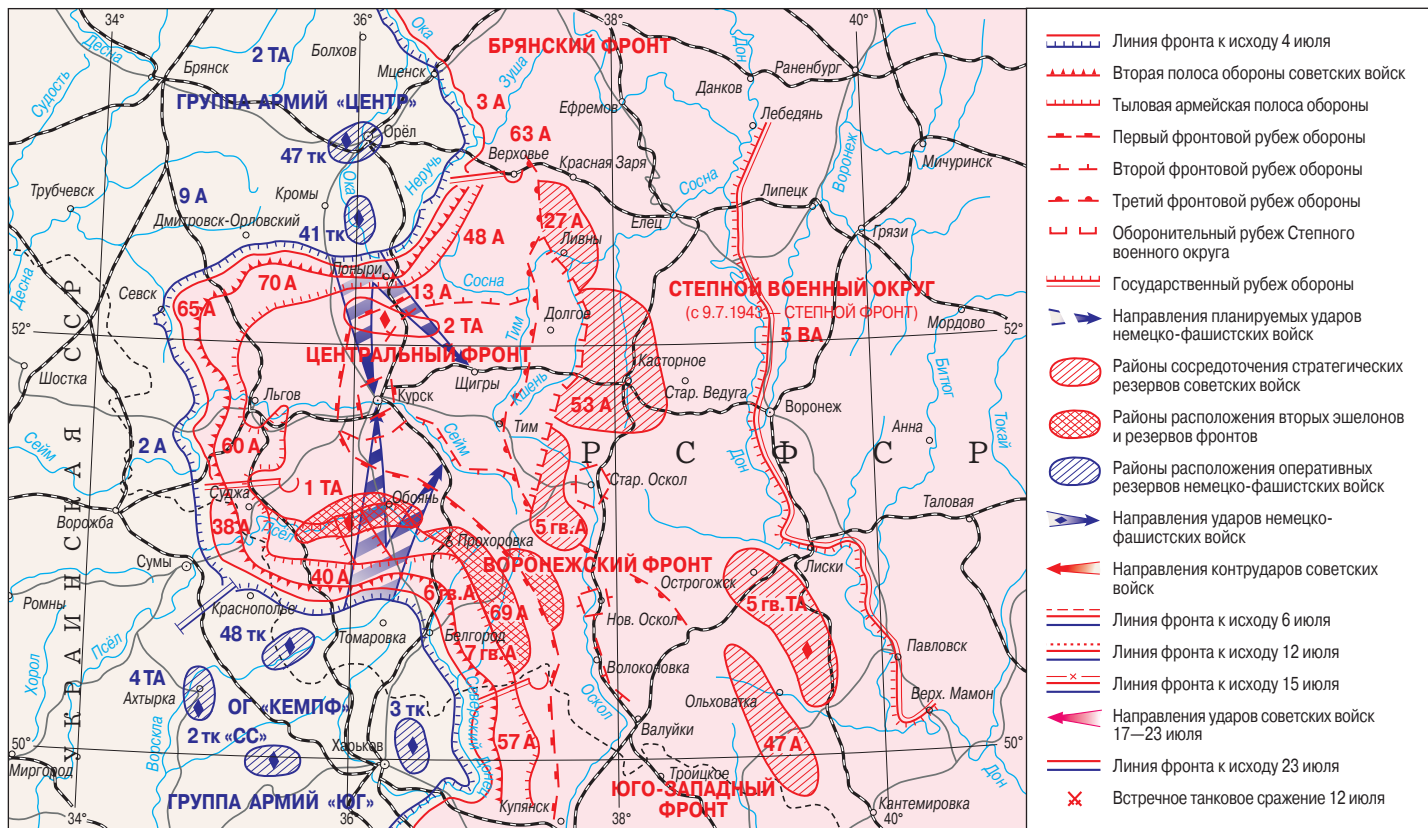
Контрнаступление Красной армии под Москвой.
5 декабря 1941 — 7 января 1942 г.

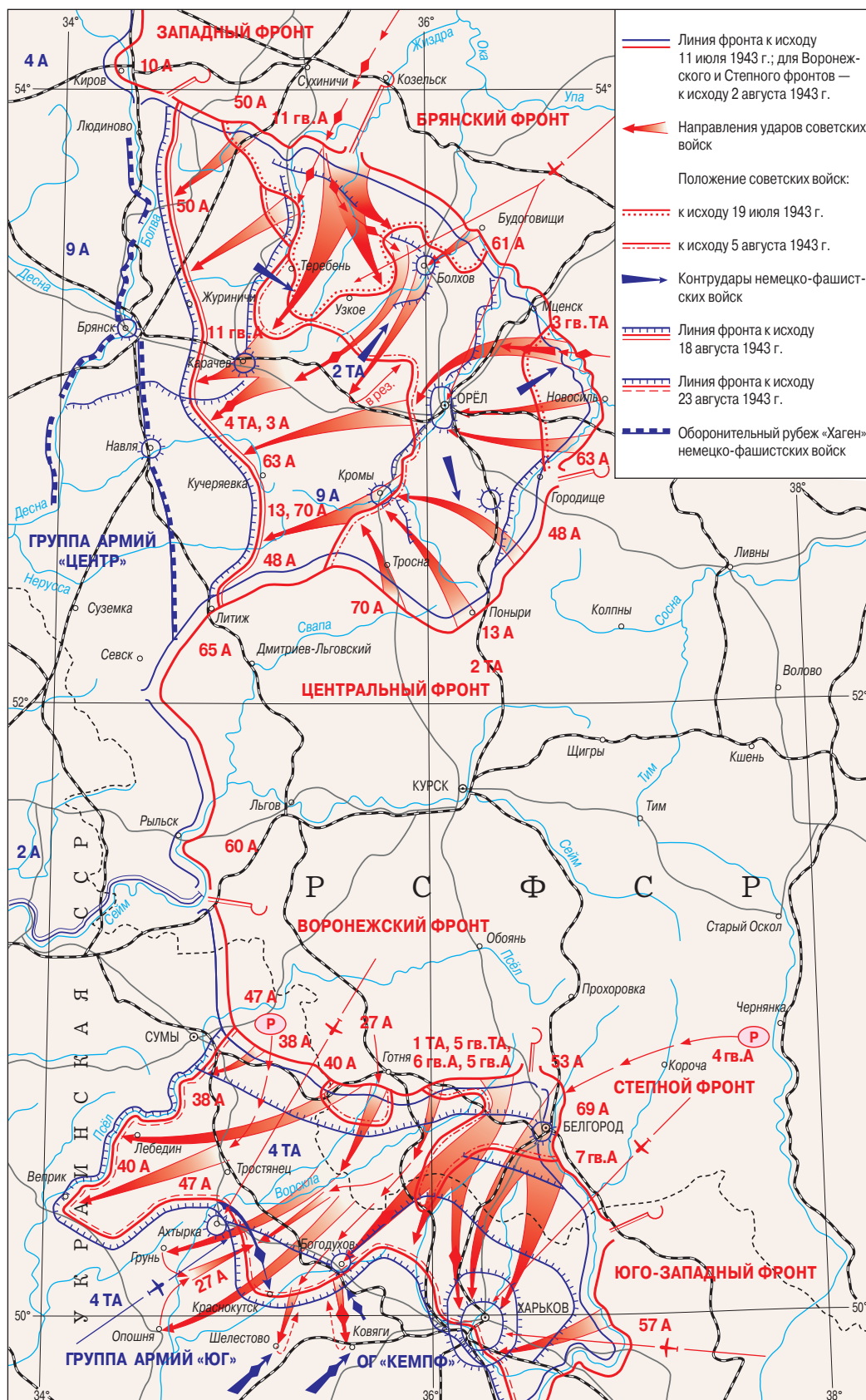
Сталинградская битва. Оборонительные сражения.
Июль–ноябрь 1942 г.

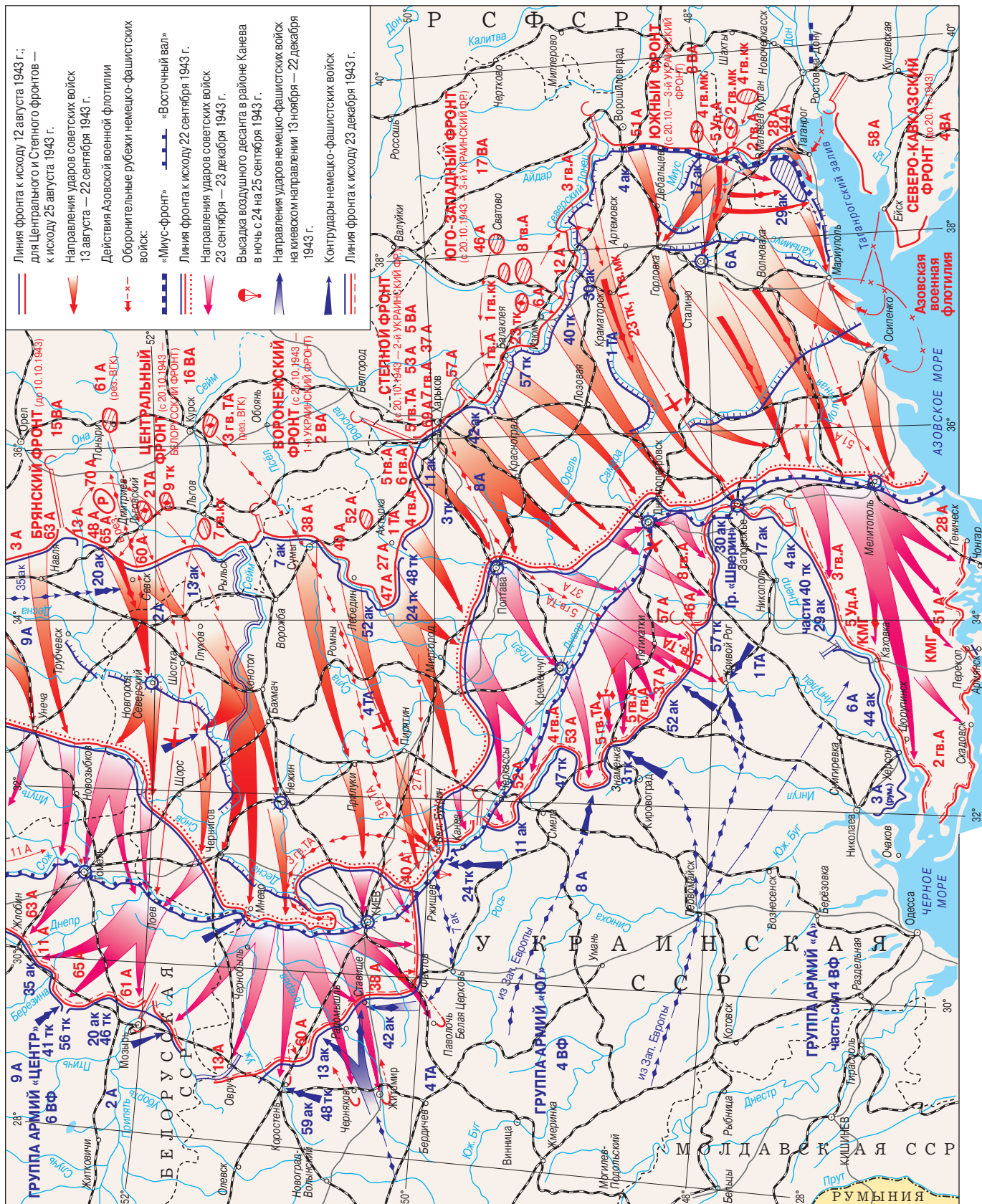
Сталинградская битва. Развитие контрнаступления. Ликвидация окруженной группировки немецко-фашистских войск. Декабрь 1942 — февраль 1943 г.

Курская битва. Обстановка и оборонительные операции советских войск.
Июль 1943 г.

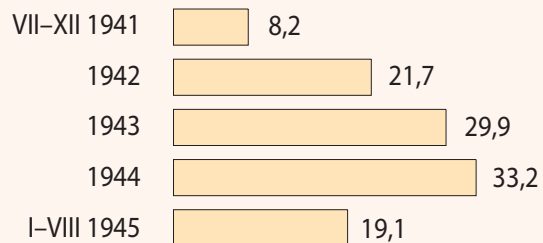
Курская битва. Контрнаступление советских войск.
12 июля — 23 августа 1943 г.

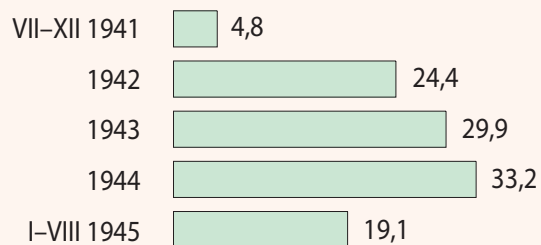
Битва за Днепр

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

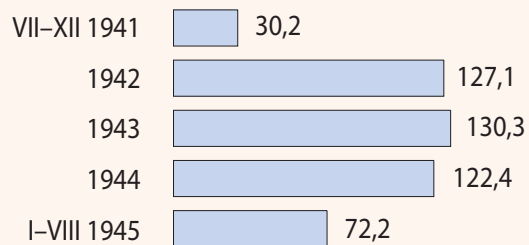
Боевые самолеты (тыс. штук)

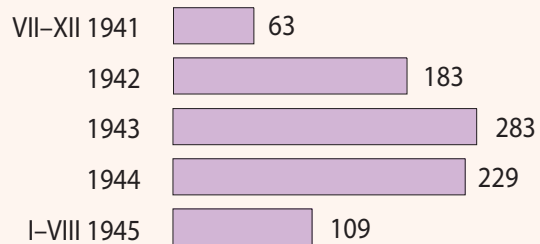
Танки и самоходные артиллерийские установки (тыс. штук)

Орудия всех видов и калибров (тыс. штук)

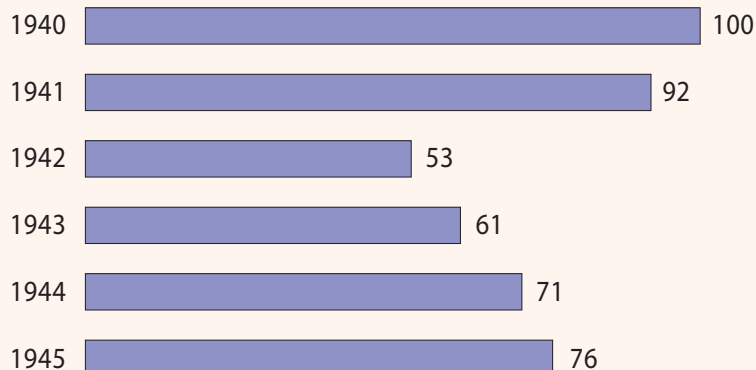

Боеприпасы — снаряды, бомбы, мины (млн штук)

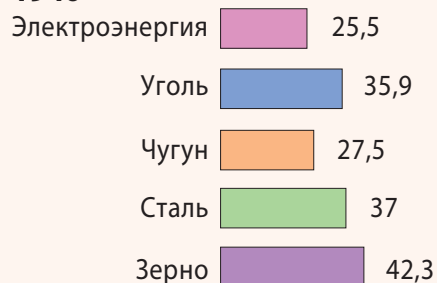
ГРУЗОБОРОТ ВСЕХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА

(в процентах к 1940 г.)

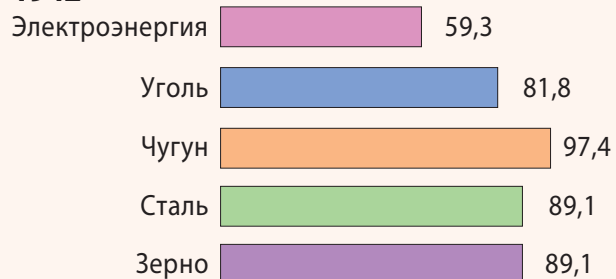

ДОЛЯ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ (ВКЛЮЧАЯ ПОВОЛЖЬЕ) В ОБЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ СТРАНЫ (в процентах)

1940

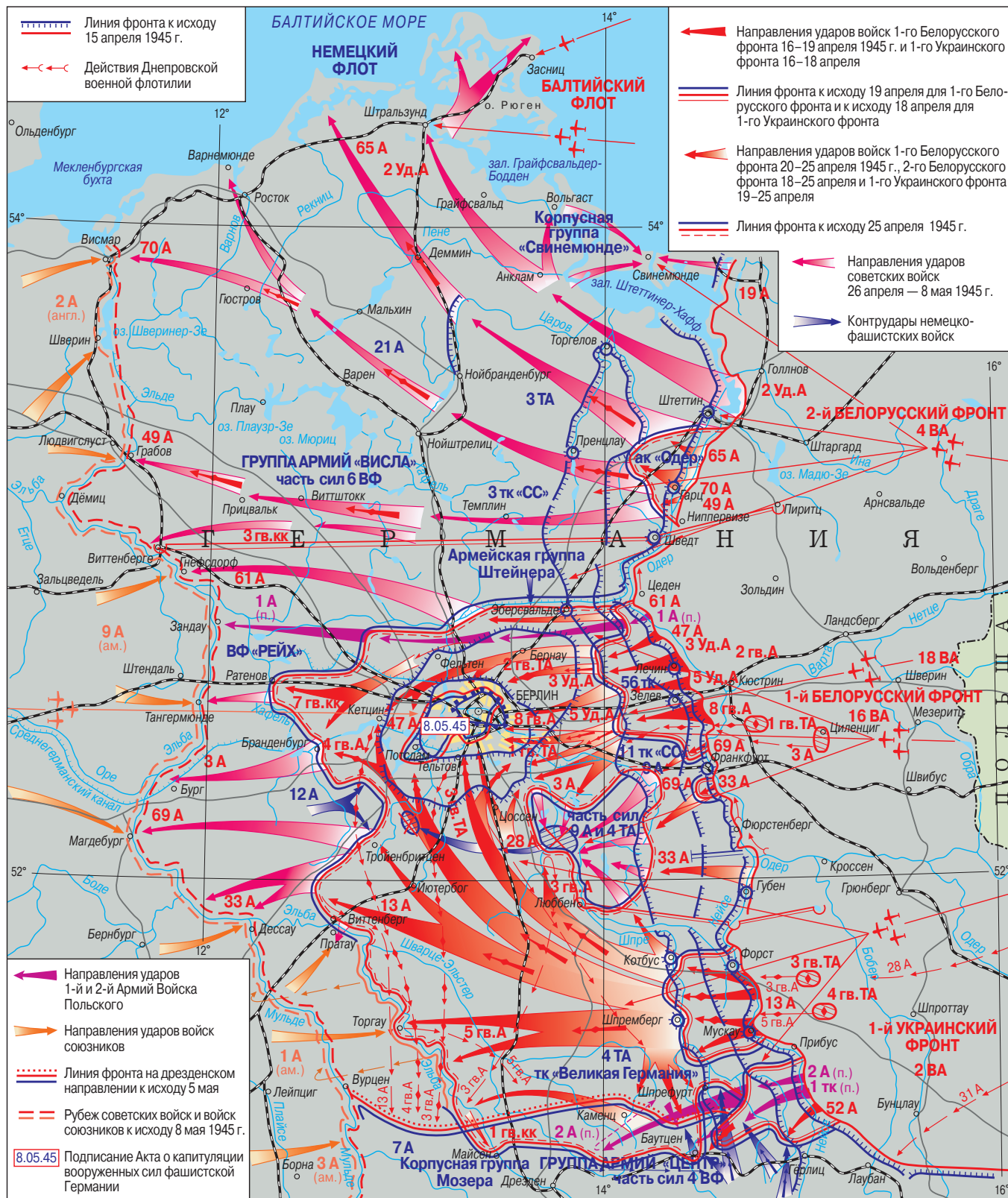

1942

ДОЛЯ РАЙОНОВ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ ОККУПАЦИИ, В ОБЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ СТРАНЫ В 1940 г. (в процентах)

Берлинская наступательная операция.
16 апреля — 8 мая 1945 г.

4 апреля овладели Раздельной и отсекли от главных сил 12 немецких и румынских дивизий, которые поспешно отходили к Одессе и переправам через Днестр и Днестровский лиман. 7 апреля КМГ вышла к Днестровскому лиману и блокировала врага с запада. Отрезанные в приморской полосе дивизии были деморализованы, отмечались случаи сдачи в плен целых подразделений. Однако большая часть неприятельских войск все же сумела прорваться через Раздельную к Тирасполю. Командующий группой армий «Юг» стремился эвакуировать часть своих войск из Одессы морем, но эта попытка была сорвана ударами фронтовой авиации и действиями сил Черноморского флота. Совместно они потопили свыше 30 вражеских судов. И все же прочно окружить вражескую группировку под Одессой войска фронта не смогли. Сил двух корпусов КМГ, растянутых на 60-километровом фронте вдоль Днестра, оказалось недостаточно, чтобы преградить крупным силам врага путь на запад. К исходу 14 апреля основная часть отступавших войск переправилась на правый берег Днестра, избежав окружения. Вечером 9 апреля советские войска с севера ворвались в Одессу и ночным штурмом к 10 часам утра следующего дня освободили город. Через два дня войска 3-го Украинского фронта освободили Тирасполь. С 11 по 14 апреля они с ходу форсировали Днестр и захватили плацдармы на его западном берегу. Бои на рубеже Днестра, так же как и на яском направлении, приняли исключительно упорный характер.

6 мая 1944 г. Днепровско-Карпатская стратегическая наступательная операция Красной армии по освобождению Правобережной Украины, начавшаяся еще в конце декабря 1943 г., завершилась. Ведя в течение 135 суток непрерывное наступление на 1300–1400-километровом фронте, советские войска продвинулись на глубину 250–450 км и завершили разгром южного крыла германского восточного фронта. Командование вермахта было вынуждено перебросить с Запада на Украину 34 дивизии и четыре бригады, чем основательно ослабило группировку своих войск в Европе. Советские войска освободили от оккупантов Правобережную Украину, часть Молдавии и вторглись в пределы территории союзника Германии — Румынии. Были созданы выгодные условия для разгрома противника на центральном участке советско-германского фронта и для прорыва на Балканы.

Одновременно с операциями на Украине наступление велось под Ленинградом и на центральном участке советско-германского фронта. Под Ленинградом войска Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и силы Балтийского флота провели Ленинградско-Новгородскую наступательную операцию, в ходе которой была окончательно снята блокада Ленинграда.

В наступлении на центральном участке советско-германского фронта участвовали войска 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов. Перед ними стояла задача разгромить витебскую и мозырскую группировки противника с последующим развитием ударов на Полоцк, Борисов, Бобруйск, Минск. Ставка ВГК требовала от них развить наступление в Прибалтику и Белоруссию. К началу 1944 г. в составе этих фронтов насчитывалось около 1600 тыс. человек, 24 тыс. орудий и минометов, 1160 танков и САУ и 2440 боевых самолетов. Им противостояли войска группы армий «Центр», имевшие в своем составе 1350 тыс. человек, около 13 тыс. орудий и минометов, 630 танков и штурмовых орудий, 700 боевых самолетов. На западном направлении советские войска не добились существенных успехов, но они сковали основные силы мощной по своему составу группы армий «Центр», оказав тем самым большую помощь фронтам, действовавшим на юго-западном и северо-западном направлениях. В середине апреля фронты, осуществлявшие операции на западном направлении, по приказу Ставки перешли к обороне и закрепились на достигнутых рубежах.

Зимне-весенняя кампания 1944 г. — одна из крупнейших наступательных кампаний Великой Отечественной войны, продолжалась около пяти месяцев. Красная армия за это время с напряженными боями продвинулась на глубину от 250 до 450 км. Общая ширина стратегического фронта наступления составляла свыше 1700 км. В наступлении участвовало 11 фронтов, 59 общевойсковых, 11 воздушных и шесть танковых армий, два флота. Основные стратегические группировки вермахта на советско-германском фронте потерпели крупное поражение. В этой кампании Красная армия положила начало восстановлению государст-

венной границы СССР и перенесла военные действия за пределы страны. Были возвращены важные экономические районы Ленинградской области, Украины, Крыма. От оккупации было освобождено около 330 тыс. кв. км советской территории, на которой до войны проживали около 19 млн человек.

Второй фронт открыт

Лето 1944 г. вошло в историю двумя грандиозными операциями Второй мировой войны: операция «Оверлорд» — вторжение союзных экспедиционных англо-американских вооруженных сил во Францию, ознаменовавшая открытие долгожданного второго фронта, и операция Красной армии «Багратион» — разгром немецкой группы армий «Центр». Эти события значительно изменили облик всей Второй мировой войны. Германия впервые оказалась зажатой в тисках двух фронтов, с востока и запада, причем на кратчайших направлениях к сердцу Третьего рейха — Берлину. И результаты этих операций были весьма впечатляющими. Западным союзникам удалось в течение июня — августа 1944 г. освободить с помощью французского Сопротивления почти всю территорию Франции. Красная армия освободила Белоруссию, перенесла боевые действия на территорию Восточной Польши, вступила в республики Прибалтики. В Берлине понимали, что разгром Третьего рейха неизбежен и недалек.

Подготовка летних операций продолжалась два месяца. В ходе нее противоборствующие стороны предпринимали меры по укреплению своих вооруженных сил. Советское командование проводило мероприятия по усилению каждого фронта в соответствии с его местом и ролью в операциях по перегруппировке и сосредоточению стратегических резервов, материально-техническому обеспечению войск. В мае — июне была осуществлена крупная перегруппировка войск. С юго-западного направления и Прибалтики на центральный участок фронта, где наносился главный удар, было переброшено восемь общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии, два кавалерийских, 13 танковых и механизированных и 11 авиационных корпусов, 70 стрелковых и кавалерийских дивизий. В итоге здесь было сосредоточено от 40 до 60% сил и средств действующей армии: 3 млн человек, 4,6 тыс. танков и САУ, 44 тыс. орудий и минометов, 6,3 тыс. боевых самолетов¹³.

Для увеличения численности своих вооруженных сил германское руководство предпринимало одну тотальную мобилизацию людских ресурсов за другой. Пополнение армии шло и за счет квалифицированной рабочей силы, занятой даже в военной промышленности. Взамен мобилизованных в армию немцы в еще больших количествах использовали труд иностранных рабочих и военнопленных, для чего рядом с крупнейшими предприятиями создавались концлагеря. В конце 1944 г. общее число иностранцев, работавших на германских предприятиях, достигло почти 9 млн человек, из них 6 млн гражданских рабочих, 2 млн военнопленных, 500 тыс. узников концлагерей. В результате чрезвычайных мер гитлеровцам удалось изыскать значительные резервы для пополнения своей армии. Вооруженные силы Германии насчитывали 10,2 млн человек, около 57 тыс. орудий и минометов, 9 тыс. танков и штурмовых орудий, 6,2 тыс. боевых самолетов. Основные силы и средства вермахта по-прежнему находились на советско-германском фронте. Здесь действовали четыре группы армий, девять полевых и три танковые армии, четыре воздушных флота. Вместе с войсками сателлитов Германия на 1 июня имела на восточном фронте 4,3 млн человек, 59 тыс. орудий и минометов, около 8 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,2 тыс. самолетов¹⁴.

Готовились к наступлению и англо-американские войска. Союзники сосредоточили на территории Великобритании огромные силы: четыре армии, 10 860 боевых и 1360 транспортно-самолетов, 3500 планеров, 6939 кораблей, транспортных и десантных судов. Общая численность экспедиционных сил составляла свыше 2876 тыс. человек, из них 1533 тыс.

американцев¹⁵. На первом этапе операции были задействованы 1,6 млн солдат и офицеров. К началу высадки союзников наиболее боеспособные германские соединения — 179 дивизий и пять бригад — находились на советско-германском фронте. В Западной Европе немцы имели 61 дивизию. Многие из них были значительно ослаблены, в 23 отсутствовал транспорт (так называемые стационарные дивизии), а семь дивизий еще формировались. Их поддерживали 160 боевых самолетов. Побережье Северной Франции, Бельгии и Голландии занимали 36 дивизий, а на обширном участке побережья залива Сены, где союзники намечали высадку, оборонялись всего три немецкие дивизии. Немецкие войска в это время в значительной степени были связаны действиями против сил Сопротивления¹⁶.

При подготовке операций англо-американское командование обеспечило внезапность высадки и ввело противника в заблуждение относительно района и времени высадки десанта, осуществив эффективные мероприятия по дезинформации немцев. Было применено много новинок в деле материального обеспечения войск: сконструированы специальные плавучие молы и искусственные порты, по дну Ла-Манша проложен бензопровод, применено множество специальных судов различного назначения. Нормандская десантная операция началась 6 июня и продолжалась по 24 июля 1944 г. Она стала самой крупной морской десантной операцией Второй мировой войны. 6 июня под грохот сотен дальнобойных корабельных батарей, под прикрытием тысяч бомбардировщиков и истребителей на французское побережье в Нормандии высадились первые эшелоны англо-американских союзных сил и захватили несколько плацдармов. Преодолевая сопротивление врага, танки и пехота союзников завязали бои, расширяя захваченные плацдармы. Все это позволило уже в первые 16–17 часов высадить на берег более 130 тыс. человек, переправить 900 танков, 600 орудий, 4,3 тыс. тонн боеприпасов и снаряжения. К 17 июня на плацдарме находилось 19 дивизий и 12 отдельных бригад (около 500 тыс. человек)¹⁷. Их поддерживали 11 тыс. самолетов и около 7 тыс. судов и кораблей. К 5 июля на плацдарм были переправлены уже до 1 млн солдат и офицеров. Однако расширение плацдарма шло медленно. Только 25 июля (через 50 дней после начала высадки) союзники создали стратегический плацдарм, на котором сосредоточились 1-я американская, 1-я английская и 1-я канадская армии. К концу операции «Оверлорд» общая численность союзных войск составляла 2,8 млн человек. Им противостояло 58 дивизий вермахта, рассредоточенных во Франции, Бельгии и Голландии. Захватив и расширив плацдарм, англо-американские войска начали наступление на Париж¹⁸.

Вопрос, почему второй фронт не был открыт в 1943 г., и в наши дни привлекает внимание военных историков. Ответ на него надо искать прежде всего в военно-политических и стратегических устремлениях союзников. Что касается западной историографии, то она связывает задержку открытия второго фронта с невозможностью осуществления десантной операции по военно-техническим причинам. Историки Запада, в частности, ссылались на У. Черчилля, который 12 мая 1943 г. заявил, что вторжение слишком рискованно в связи с отсутствием точных данных о побережье, наличием сильных течений, очень прочной немецкой обороной, большой численностью немецких резервов и возможностью их переброски по хорошим коммуникациям.

Шло время, но аргументация оставалась прежней. В середине 1970-х гг. английский историк В. Тьют, доказывая невозможность дня «Д» в 1943 г., писал, что командование британских вооруженных сил «здраво оценивало, что возможно и что невозможно, имея в этом полную поддержку военного кабинета». Что мешало английским вооруженным силам пересечь Ла-Манш? Ответ В. Тьюта: «Нужно было добиться господства не только на море, но и в воздухе. Кроме того, существовал еще один важный фактор: необходимость иметь целую армаду специально построенных десантно-высадочных средств»¹⁹. В качестве непреодолимого препятствия упоминался Атлантический вал, все сооружения которого якобы планировались самим фюрером «до мельчайших подробностей».

Следует заметить, что с требованиями открыть второй фронт жители Англии выступали уже в 1942 г. «Второй фронт теперь!» — скандировали тысячные толпы людей на Трафальгарской площади в Лондоне. Высадки союзников в Нормандии еще более жаждали стонавшие

под пятой захватчиков народы Европы, участники движения Сопротивления, готовые помочь армиям освободителей, узники лагерей смерти, надеявшиеся на освобождение. Но можно ли было тогда открывать второй фронт? Обратимся к цифрам.

Согласно докладу президента Ф. Рузвельта конгрессу, численность вооруженных сил США в 1942 г. достигла 7 млн человек²⁰, к концу этого года американская армия насчитывала 73 дивизии и 167 авиагрупп. Летом 1942 г. в вооруженных силах только одной Англии находились 3 млн человек (около 50 дивизий). Напомним, в ходе вторжения во Францию в 1944 г. союзные войска насчитывали всего 37 дивизий и 13 бригад²¹. Только за 1942 г. в США были построены транспортные суда водоизмещением свыше 5 млн тонн²², в то время как для десанта через Ла-Манш потребовался морской транспорт общим тоннажем всего 1–2 млн тонн. В августе 1942 г. из США были направлены в Англию 102 тыс. человек и 19 тыс. в другие районы, в октябре — 19 тыс., а в Африку — 33 тыс. человек. В марте 1943 г. переброска войск США снизилась до минимальной. В последние девять месяцев 1943 г. предусматривалось перебросить в Англию 800 тыс. человек вместо 900 тыс., фактически же прибыли 700 тыс. человек, тогда как переброска войск в Африку в ходе Северо-Африканской операции была «перевыполнена» вдвое (300 тыс. вместо 150 тыс. человек)²³.

В мае 1942 г. министерство обороны Великобритании считало, что для открытия второго фронта в 1943 г. необходимо иметь английских десять пехотных и одну-две воздушные дивизии плюс несколько союзных (канадских, польских), а всего 27 дивизий (около 940 тыс. человек). В мае 1942 г. реально имелось 848 тыс. английских войск, но с 1943 г. «периферийная стратегия» предопределила отправку многих дивизий в Северную Африку, на Сицилию и в Италию в дополнение к находившимся в Средиземноморье 23 дивизиям (декабрь 1942 г.). Если суммировать эти данные, то получается, что в начале 1943 г. союзники могли собрать по крайней мере 60 дивизий, немцы же против них могли выставить шесть подготовленных мобильных, 19 немобильных и 20 дивизий сокращенного состава с менее чем четырехмесячной подготовкой²⁴.

Следует иметь в виду, что «с марта по июнь 1943 г. во Франции было только две-три мобильных боеготовые дивизии группы армий «Д» и 14 дивизий группы армий «Б». Фактически большая часть немецкой армии была на русском фронте. 1 июля 1943 г. из 3142 имевшихся у Германии танков 2269 (72%) было на востоке, из 1422 штурмовых орудий — 997 (70%). На русском фронте находилось 186 из 276 дивизий и семь дивизий СС из имевшихся 12. Все лучшие дивизии были сконцентрированы в районе Курска (около 50, включая 16 танковых и моторизованных). Все новые танки «пантера» и «тигр» также были под Курском»²⁵. «После разгрома немцев под Курском русские наступали на юге и к концу сентября форсировали Днепр. В России у немцев не было лишних дивизий, которыми можно было бы усилить запад в случае вторжения». Более того, в эти месяцы продолжалась переброска фашистских войск с запада на советско-германский фронт. Это подтверждается и документами, и воспоминаниями генералов вермахта. Осенью 1943 г. с запада на восток было направлено семь дивизий²⁶. Итак, сил для вторжения было достаточно, и летом 1943 г. они обеспечивали значительный перевес над войсками вермахта на западе.

Неплохо шло дело и с созданием десантной армады. Она успешно создавалась и в США, и в Англии. География операций союзников до 1944 г., где высаживались крупные десанты, обширна. Это Северная Африка (операция «Торч», 5,5 дивизии), Сицилия (семь дивизий), операции в Тихом океане. В операции «Торч», к примеру, были высажены около 110 тыс. человек (в Нормандии в 1944 г. — 130 тыс.). К тому же в операции «Торч» участвовало больше 500 (по другим данным, 650) океанских судов, не меньше, если говорить только о них, чем в Ла-Манше, да и происходило это далеко от берегов Англии, то есть требовало гораздо больших усилий и времени.

Следует иметь в виду, что в десантной операции «Оверлорд» была использована далеко не вся военно-морская мощь союзников: американцы имели 25 линкоров, а использовали три; из 75 крейсеров использовали три; из 391 эсминца — 40. Великобритания послала в Ла-Манш четыре из 14 линкоров, 21 крейсер из 63, 116 эсминцев из 257²⁷. К этому надо добавить

подавляющее превосходство англо-американских сил в авиации. Уже за год до вторжения «союзники были в состоянии обеспечить и противовоздушную оборону своих войск, и наступление авиации благодаря наличию хороших летчиков, а также превосходству самолетов в количественном и качественном отношении». Действительно, если в 1943 г. Германия для борьбы на двух фронтах имела 25 тыс. самолетов (при этом подавляющая их часть действовала на советско-германском фронте), то только США и Англия в этом году произвели 100 тыс. самолетов. «По сравнению с объединенным промышленным и людским потенциалом России, США и Британской империи Германия и Япония казались пигмеями»²⁸. Наконец, при открытии второго фронта в 1943 г. положительным стратегическим фактором для союзников была бы большая удаленность советско-германского фронта от Западной Европы, а отсюда — трудность переброски дивизий вермахта на запад. Немцы не имели коммуникаций с достаточной пропускной способностью, особенно во Франции, где они были парализованы действием сил Сопротивления и стратегическими бомбардировками союзной авиации, имевшей превосходство в воздухе уже в 1943 г.

Как бы то ни было, но в 1943 г. благоприятный момент для высадки союзных войск во Францию был упущен. Заканчивался год великого перелома в войне, а второй фронт так и не был открыт. Почему? Этот вопрос пыталось выяснить советское правительство на Московской конференции (19–30 октября 1943 г.). Германия, констатировала Москва, понесла в Курской битве огромные потери, которые она уже не может возместить никакими тотальными мерами. Это создает предпосылки для скорейшего открытия второго фронта. Союзники соглашались с доводами Советского Союза, но точно выяснить сроки открытия второго фронта так и не удалось. Заявление союзников о том, что вторжение через Ла-Манш будет осуществлено весной 1944 г., содержало серьезные оговорки, связанные с метеорологическими условиями в районе Ла-Манша, значительным сокращением численности германских военно-воздушных сил в Северо-Западной Европе.

На Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), где впервые собрались вместе главы трех союзных держав, советская делегация указала, что грубое нарушение Англией и США обязательств об открытии второго фронта не только в 1942 г., но и в 1943 г. привело к затяжке войны и нанесло большой ущерб общей борьбе против фашистского блока. Теперь, после Сталинграда и Курска, ситуация изменилась: победа над нацистской Германией была предрешена и могла быть достигнута объединенными усилиями союзников в короткие сроки. Советская сторона заявила, что как только будет осуществлен десант в Северной Франции, Красная армия, в свою очередь, перейдет в наступление. Ситуация на советско-германском фронте уже была такова, что США не могли позволить своему союзнику Великобритании и дальше оттягивать сроки открытия второго фронта. Ф. Рузвельт поддержал советскую делегацию, и 30 ноября 1943 г. от имени США и Англии было заявлено, что начало операции «Оверлорд» состоится в мае и она будет поддержана операцией против Южной Франции («Энвил»). Но в мае 1944 г. операции на западе Европы не начались. У. Черчилль настаивал на вторжении через Балканы, имея в виду перерезать дорогу Красной армии в Центральную Европу. Позже англичане предлагали заменить эту операцию высадкой в Истрии под предлогом «стимулирования действий итальянских партизан».

Долгая история обещаний и срывов закончилась только к началу июня 1944 г. На Британских островах завершили свою подготовку объединенные вооруженные силы союзников, предназначенные для вторжения на Европейский континент. Главнокомандующим этими силами был назначен американский генерал Д. Эйзенхауэр, командующим сухопутными операциями стал английский генерал Б. Монтгомери, морскими — английский адмирал Б. Рамсей, воздушными — английский маршал авиации Ли Меллори. Заместителем Д. Эйзенхауэра был назначен английский главный маршал авиации А. Теддер. Сосредоточенная на Британских островах армия вторжения, оснащенная по последнему слову тогдашней военной техники, армада кораблей и судов, тысячи самолетов были готовы к проведению невиданной по масштабам и технической оснащенности стратегической морской десантной операции «Оверлорд». Войска и морские силы ждали сигнала к наступлению.

К середине 1944 г. в положении воюющих государств и коалиций произошли существенные изменения. В ходе зимних и весенних операций 1944 г. Красная армия добилась больших успехов. К июню она продвинулась на запад на 300–500 км, изгнала фашистских захватчиков с 329 тыс. кв. км советской территории, на которой до войны жили почти 19 млн человек, освободила важные экономические районы страны, на протяжении 400 км была восстановлена государственная граница СССР. Боевые действия развернулись в северо-восточных районах Румынии — сателлита нацистской Германии. Открылись реальные перспективы наступления советских войск как в глубь Балкан, так и в сторону Польши и Чехословакии. В ходе зимне-весенней кампании 1944 г. Вооруженные силы Советского Союза разгромили около 175 дивизий противника. Вермахт лишился более 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 4,2 тыс. танков и штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов²⁹.

Потери вермахта были настолько велики, что немецко-фашистскому командованию пришлось дополнительно перебросить на восточный фронт свыше 40 дивизий. Все это резко ограничивало возможности фашистского блока в ведении борьбы на других театрах войны. В Италии под давлением англо-американских союзников войска вермахта оставили Рим. Не было сил у Германии и для укрепления обороны во Франции. Союзники по антигитлеровской коалиции продолжали вести успешную борьбу с ВМС Германии в Атлантике и по-прежнему владели стратегической инициативой на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Все более расширялась освободительная борьба народов оккупированных стран. Сильные удары по немецко-фашистским захватчикам наносили народно-освободительные армии Югославии, Греции, Албании; широкого размаха достигло партизанское движение в Польше, Чехословакии, Франции, Болгарии и других странах. Тем не менее Германия имела еще существенные экономические возможности: ее промышленность продолжала военное производство в больших масштабах.

К лету 1944 г. во Второй мировой войне участвовало уже 45 государств: военные действия, достигшие небывалого размаха, велись на всех важнейших театрах на суше, море и в воздухе. Численность вооруженных сил воюющих государств приближалась к своему апогею. В вооруженных силах США было 10,2 млн человек, Англии — 4,5 млн.

Крупные успехи Вооруженных сил Советского Союза, достигнутые в результате летне-осенней кампании 1943 г. и зимне-весенней 1944 г., показали, что Красная армия способна самостоятельно разгромить нацистскую Германию и освободить народы Европы от фашизма. Военно-политическое руководство США и Англии в конце 1943 г. форсировало подготовку вторжения в Северную Францию. С начала 1944 г. контингент американских войск в Великобритании увеличивался ежемесячно на 150 тыс. человек. К маю 1944 г. здесь были сосредоточены уже 21 дивизия и 102 авиагруппы, а также 52 английские бригады³⁰. Подготовка англо-американских войск к вторжению во Францию проводилась в исключительно благоприятной обстановке, когда основное внимание немецкого командования было сосредоточено на советско-германском фронте.

План операции вторжения под условным названием «Оверлорд» и последующих действий заключался в том, чтобы высадить войска на 80-километровом участке побережья залива Сены, на 20-й день захватить плацдарм в Нормандии (100 км по фронту и до 20 км в глубину), накопить силы и средства, необходимые для овладения Северо-Западной Францией, после чего, действуя вместе с войсками, высадившимися в Южной Франции, предпринять широкое наступление в восточном направлении, к границам Германии. Для этого на Британских островах и в прилегающей к ним акватории к началу июня была создана крупная группировка войск. Сухопутные силы состояли из 39 дивизий, 12 отдельных бригад, 10 отрядов командос (английских) и рейнджера (американских). ВВС имели 10 860 боевых, более 2300 транспортных самолетов, 2600 планеров. ВМС насчитывали 1210 боевых кораблей и катеров, 4120 десантных судов и высадочных средств, около 1600 вспомогательных и торговых судов³¹.

Германское командование не имело возможности держать во Франции силы и средства, достаточные для отражения высадки англо-американских войск, а также не могло надежно укрепить оборону Атлантического побережья. Все резервы оно бросало в основном на восточ-

ный фронт против Советского Союза. К 6 июня 1944 г. во Франции, Бельгии и Нидерландах дислоцировалось 58 немецких дивизий, в том числе 42 пехотные, девять танковых и четыре авиаполевые³². Наибольшие плотности немецких войск были созданы в Северо-Восточной Франции, на побережье пролива Па-де-Кале. Если бы все немецкие дивизии западнее Рейна были равномерно распределены по побережью Атлантики, то фронт обороны каждой достигал бы 77 км³³. У А. Гитлера не было особых иллюзий в отношении боеспособности этих дивизий. Он заявлял: «Сумму сил во Франции вообще нельзя измерить количеством дивизий, которые мы имеем там теоретически, а только по небольшому числу дивизий, которые действительно подвижны»³⁴. Все немецкие силы, оборонявшиеся во Франции, Бельгии и Нидерландах, были объединены в две группы армий («Б» и «Г») и подчинены командованию «Запад», которое возглавил генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт.

Действуя строго по графику, ранним утром 5 июня 1944 г. транспорты вышли из пунктов посадки, имея на борту 287 тыс. человек. К исходу дня они прибыли в район формирования десантных отрядов в 50–60 км от южного побережья Англии. Отсюда десантные отряды направились по десяти заранее протрассированным фарватерам в залив Сены. За четыре с половиной часа до того, как первые доставленные по морю войска вступили на берег Франции, в 6 часов 30 минут утра, началась выброска воздушно-десантных войск. В воздушно-десантной операции — самой крупной из известных операций такого рода — участвовало 1662 самолета и 512 планеров 19-го американского авиатранспортного командования, 733 самолета и 355 планеров 38-й и 46-й авиатранспортных групп Королевских ВВС. 6 июня утром англо-американские экспедиционные силы приступили к высадке с Британских островов через пролив Ла-Манш в Северную Францию.

В операции участвовало более 6 тыс. транспортных и десантных судов разного тоннажа. Американские войска высаживались на двух участках назначенной полосы вторжения в ее западной части — «Юта» и «Омаха», английские и канадские войска — на восточном участке полосы вторжения, точнее на трех его участках, расположенных очень близко друг к другу — «Голд», «Джуно» и «Суорд» (севернее г. Кан). Английские парашютные части должны были быть выброшены на 20–25 км южнее этого участка, непосредственно перед Каном, перерезать пути сообщения и захватить мосты через самую крупную реку в этом районе — Орн. Американские воздушные десанты предназначались для действий на участке «Юта». Несмотря на массированные удары с воздуха и обстрел с моря, которые предшествовали высадке, береговые заграждения ко времени выхода на берег союзных войск не были разрушены. Обстрел морскими орудиями только подавил тяжелые немецкие батареи, но не вывел их из строя благодаря необычайно большой толщине бетонных укрытий. Уже после окончания военных действий союзники установили, что бомбы не смогли пробить прикрывающие щиты (те орудия, которые оказались выведены из строя, были поражены снарядами, попавшими в амбразуры).

В течение всей операции в воздухе господствовала союзная авиация. Тяжелые бомбардировщики атаковали узловые пункты тыловых коммуникаций противника, для того чтобы воспрепятствовать переброске подкреплений. Небольшие потери, которые союзники понесли во всех этих боях, свидетельствуют о слабом противодействии противника в воздухе и эффективности подготовительных операций. Тяжелые бомбардировщики союзников выполняли задания, не испытывая никакого противодействия со стороны немецких истребителей, а штурмовики действовали небольшими силами (одна-две эскадрильи), вследствие чего их атаки шли почти непрерывно при необычайно большом радиусе действия. Только через несколько дней после вторжения противнику удалось несколько увеличить численность своих воздушных сил над районом высадки.

Первый и решающий день высадки закончился успешно. Союзные войска создали три плацдарма глубиной от 2 до 9 км. На побережье Нормандии закрепились пять пехотных и три воздушно-десантные дивизии с частями усиления — всего более 156 тыс. человек. Сюда же было доставлено 900 танков и бронемашин, 600 орудий, большое количество автотранспорта. Успеху высадки во многом способствовало полное господство англо-американского флота

и авиации. За первые сутки десантной операции только стратегическая англо-американская авиация совершила 14 тыс. самолето-вылетов. В течение ближайших пяти дней союзные силы были заняты объединением захваченных участков побережья в единый плацдарм и доставкой на этот плацдарм резервов, необходимых для закрепления и расширения позиций. К исходу 12 июня союзники прочно закрепились на побережье протяженностью 80 км по фронту и 13—18 км в глубину. На плацдарме теперь находились 16 дивизий и бронетанковые части, эквивалентные трем бронетанковым дивизиям. В составе союзных сил в Нормандии насчитывалось 327 тыс. человек, 54 тыс. боевых и транспортных машин.

Во Франции по мере продвижения армий западных союзников ширилось и становилось все более эффективным движение Сопротивления, которое начало действовать после оккупации гитлеровцами части страны. Уже в октябре 1941 г. началось объединение внутреннего и внешнего французского Сопротивления. Возглавил эту борьбу Ш. де Голль. Объединяясь и вооружаясь, патриоты вступали в борьбу. Активное участие в борьбе против оккупантов приняла и русская эмиграция, находившаяся в то время во Франции. «Им хотелось участвовать в войне, сражаться за «свою вторую родину», с которой они были связаны культурой, и отделаться от эмигрантского ярлыка»³⁵. Еще в 1943 г. здесь был создан «Союз русских патриотов», а затем «Союз русских патриотов юга Франции», из которых комплектовались группы вооруженного сопротивления. Назвать хотя бы примерное число русских эмигрантов, сражавшихся против фашизма в войсках Свободной Франции или в рядах Сопротивления, невозможно. Их, вероятно, были тысячи. Сражались они героически. Многие были удостоены государственных наград Франции³⁶. Русская эмиграция понесла большие потери. Только во Франции немцами были расстреляны более 150 эмигрантов. Погибла княгиня В. А. Оболенская, Е. Ю. Кузьмина-Караваева (мать Мария) и многие другие отважные женщины.

Открытие второго фронта искренне приветствовали в Москве. Действия Красной армии начали координироваться с действиями армий западных союзников в Европе. Успешному продвижению англо-американских войск способствовал ряд факторов: слабость войск противника и почти полное отсутствие немецкой авиации (всего 156 самолетов), высокая активность движения Сопротивления, нарастающая мощь самих союзных войск по мере поступления во Францию новых соединений и техники. Но главной причиной было согласование стратегических усилий союзных государств, скоординированное наступление на рейх с запада и востока, достигнутое на Тегеранской конференции. Не случайно главнокомандующий союзными войсками генерал Д. Эйзенхауэр, обращаясь 6 июня (в день открытия второго фронта) к своим войскам и населению, сказал: «Высадка в Нормандии является частью плана освобождения Европы совместно с нашими союзниками»³⁷. Еще в ходе зимней кампании 1944 г. Красная армия, выполняя решения Тегеранской конференции и развивая свое стратегическое наступление, полностью разгромила 30 дивизий и шесть бригад. Для восстановления своих сил на востоке германское командование было вынуждено в январе — мае 1944 г. перебросить на советско-германский фронт из Германии и Франции 40 дивизий и четыре бригады³⁸. В результате немецкая группировка в Западной Европе накануне вторжения союзных армий во Францию была значительно ослаблена, что оказало существенную помощь США и Англии в открытии второго фронта. По признанию генерала Д. Эйзенхауэра, в течение всего заключительного периода войны в Европе стратегическое планирование и практические действия англо-американских войск на западном фронте находились в прямой зависимости от хода и исхода наступательных операций Красной армии.

На четвертый день после высадки союзников в Нормандии началось советское наступление в Карелии. Третья годовщина войны СССР против нацистской Германии ознаменовалась началом мощного наступления Красной армии в Белоруссии. Грандиозное сражение развернулось на фронте 700—1100 км и продолжалось с 23 июня до конца лета 1944 г., что также создало благоприятные условия для развития операции «Оверлорд». К концу операции (25 июля 1944 г.) общая численность союзных войск составляла 2,8 млн человек³⁹. Им противостояло 58 дивизий вермахта, рассредоточенных во Франции, Бельгии и Голландии. Захватив и расширив плацдарм, англо-американские войска начали наступление на Париж.

К началу сентября вся Франция была освобождена. Это явилось значительным успехом союзных войск.

Наступление Красной армии летом 1944 г. заставило немецкое командование держать основные силы вермахта на советско-германском фронте. Здесь летом 1944 г. находились 4,3 млн солдат и офицеров фашистского блока, тогда как во Франции против западных союзников действовала группировка, насчитывавшая 1 млн человек. Это в решающей степени способствовало успеху наступления союзных сил генерала Д. Эйзенхауэра во Франции, причем с минимальными потерями. «В то время как на фронте в Нормандии... части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта, на восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие катастрофу», — писал Г. Гудериан⁴⁰. Необходимость укрепить свои силы на востоке вынудила немцев к отступлению во Франции. В этой обстановке англо-американские войска в сентябре 1944 г. сумели перейти германскую границу в районе Ахена и Люксембурга, вступили на территорию Бельгии и Голландии и перешли к обороне.

Операция «Багратион» — главное событие 1944 г.

В итоге четырехмесячного наступления на Правобережной Украине советские войска достигли важных политических и стратегических результатов. Действовавшая здесь самая крупная стратегическая группировка вермахта потерпела серьезное поражение. Одна ее часть была отброшена к югу, другая отошла на территорию Западной Украины. Освободив полностью Правобережную Украину, войска Красной армии вышли на подступы к Польше, на государственную границу СССР с Чехословакией, перенесли боевые действия на территорию Румынии. По существу, был завершен разгром всего южного крыла стратегического фронта врага, что коренным образом изменило обстановку на других театрах военных действий. Одновременно с операциями на Украине наступление велось под Ленинградом и на центральном участке советско-германского фронта.

На северо-западном направлении вслед за Ленинградско-Новгородской операцией войска правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронта при содействии сил Балтийского флота, Ладужской и Онежской военных флотилий провели Выборгско-Петрозаводскую наступательную операцию (10 июня — 9 августа 1944 г.), которая завершила битву за Ленинград. В результате советские войска освободили северные районы Ленинградской области, большую часть Карело-Финской ССР и нанесли сокрушительное поражение финской армии. Успешные боевые действия в этой операции значительно изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход из войны Финляндии и создали благоприятные условия для полного освобождения Советского Заполярья.

Ленинградская битва, длившаяся 1125 дней, имела крупное политическое и военно-стратегическое значение. Оттянув на себя значительные силы немецких войск и всю финскую армию, Ленинград лишил германское командование возможности перебрасывать свои силы на те участки фронта, где решались главные задачи. Оборона Ленинграда стала символом мужества и героизма советского народа. В истории человечества ни один город не подвергался столь долгой и мучительной осаде. Ни один город, испытывавший тиски жестокой блокады, не находил в себе сил, чтобы перейти в решительное наступление и отбросить неприятеля. А Ленинград, опираясь на помощь всей страны, собрал в кулак могучие силы и ударил по врагу так, что тот откатился от города на сотни километров.

В наступлении на центральном участке советско-германского фронта участвовали войска 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов. Перед ними стояла задача разгромить витебскую и мозырскую группировки противника с последующим развитием ударов на Полоцк, Борисов, Бобруйск, Минск. На западном направлении советские войска

После выполнения боевого задания

На улицах освобожденного города

не добились существенных успехов, но они сковали основные силы мощной по своему составу группы армий «Центр», оказав тем самым большую помощь фронтам, действовавшим на юго-западном и северо-западном направлениях. В середине апреля фронты, осуществлявшие операции на западном направлении, по приказу Ставки перешли к обороне и закрепились на достигнутых рубежах. В мае 1944 г. почти на всем протяжении советско-германского фронта царило затишье, обе противоборствующие стороны готовились к предстоявшим сражениям.

Итоги зимне-весенней кампании определили обстановку на советско-германском фронте к началу лета 1944 г. На 1 июня общая численность Вооруженных сил Советского Союза составляла 11,2 млн человек, 153 тыс. орудий и минометов, около 19 тыс. танков и САУ, 24 тыс. боевых самолетов. Действующая армия, развернутая на фронте протяженностью 4,5 тыс. км, включала 11 фронтов, 54 общевойсковые, пять танковых, 12 воздушных армий, три флота. В их составе было 450 стрелковых и кавалерийских дивизий, 16 танковых и шесть механизированных корпусов, 72 артиллерийские и минометные дивизии, 82 отдельные артиллерийские и минометные бригады, 132 авиационные дивизии — всего 6,6 млн человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 12,9 тыс. боевых самолетов⁴¹. Советские войска превосходили противника в людях — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 1,8 раза, в боевых самолетах — в 1,9 раза, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях — в 1,6 раза. В резерве Ставки ВГК состояли две общевойсковые, одна танковая и одна воздушная армии, около 30 стрелковых и кавалерийских дивизий, восемь танковых и семь механизированных корпусов, 11 артиллерийских и минометных дивизий и 11 отдельных бригад — всего около 650 тыс. человек, 9,5 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и САУ и 3 тыс. самолетов.

Разрабатывая план на летнюю кампанию 1944 г., Ставка ВГК приняла решение провести последовательно ряд стратегических операций. Главный удар наносился в центре советско-германского фронта в целях освобождения оккупированной части Белоруссии, Литвы, западных областей Украины и восточной части Польши. Для этого необходимо было разгромить группы немецких армий «Центр» и «Северная Украина». Разгром белорусской и львовской группировок врага — основное содержание главного удара Красной армии летом 1944 г. Ее задачи на лето и осень 1944 г. были сформулированы в первом приказе Верховного главнокомандующего. Приоритет в будущей кампании отдавался центральному участку советско-германского фронта⁴². Только уничтожив крупную стратегическую группировку противника, какой являлась группа армий «Центр», можно было освободить Белоруссию. При этом учитывалось, что на ее оккупированной территории активно действовала разветвленная сеть партизанских формирований, которые постоянно дезорганизовывали тыл противника.

Германское руководство рассчитывало упорной обороной на занимаемых рубежах сдерживать наступление Красной армии, всемерно затянуть войну в надежде на раскол антигитлеровской коалиции и не допустить выхода советских войск на территорию Германии и на Балканы. Главный удар Красной армии летом 1944 г. оно ожидало на юго-западном направлении, полагая, что выход на Балканы, овладение румынской нефтью и Черноморскими проливами являлись главными целями Советского Союза. Допускалась возможность большого наступления Красной армии в Прибалтике. Считалось также, что наступление в Белоруссии не будет преследовать решительных целей. Исходя из такой оценки возможных действий Красной армии, командование вермахта создало наиболее сильную группировку войск на южном крыле восточного фронта. Но положение нацистской Германии продолжало с каждым днем ухудшаться. Существенное осложнение обстановки произошло после того, как вооруженные силы США и Англии открыли второй фронт в Европе. Однако Германия еще представляла собой сильного противника. Располагая огромной армией, немецкое командование дополнительно перебросило на советско-германский фронт свыше 40 расчетных дивизий. Против Красной армии действовали главные силы вермахта — 228 дивизий и 23 бригады, на западе немецкое командование держало всего 86 дивизий⁴³.

Командование вермахта любой ценой стремилось удержать белорусский выступ, или, как еще его называли, балкон. Здесь немцы создали сильную в инженерном отношении

Редкие минуты отдыха

Один из пунктов управления дивизии

оборону глубиной 250—270 км. Особенно тщательно готовился первый рубеж под условным наименованием «Пантера», который проходил по северо-восточным и восточным границам белорусского выступа, где сосредоточивалось до 80% всего личного состава и военной техники. Главная роль отводилась группе армий «Центр» во главе с фельдмаршалом Э. Бушем. В ее состав входили 3-я танковая, 4, 9, 2-я армии, занимавшие рубеж на 950-километровом фронте. Всего группа армий «Центр» имела 50 дивизий и три бригады⁴⁴. На стыке с группой армий «Центр» оборону держали соединения 16-й армии, входившей в состав группы армий «Север», а также 4-я танковая армия из группы армий «Северная Украина». В общей сложности на белорусском направлении действовали 63 дивизии. В них насчитывалось 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9500 полевых орудий и минометов. С воздуха германские войска поддерживала авиация 6-го и частично 1-го и 4-го воздушных флотов в количестве 1350 боевых самолетов⁴⁵. Главные силы противника были сосредоточены в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилёва, Бобруйска и Ковеля, где они прикрывали самые доступные для наступления направления. В оперативной глубине обороны враг умело использовал лесисто-болотистую местность, оборудовав там армейский, промежуточный и тыловой рубежи.

Планирование наступательной операции советских войск по освобождению Белоруссии осуществлялось в начале апреля 1944 г. 20 мая генерал А. И. Антонов представил Верховному главнокомандующему план, предусматривавший одновременный прорыв обороны противника на шести участках, расчленение его войск и разгром по частям. Особое значение придавалось ликвидации наиболее мощных фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, стремительному продвижению на Минск, а также окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр» восточнее Минска на глубину 200—300 км. Нарастив удары и расширяя фронт наступления, советские войска должны были неотступно преследовать остатки вражеских войск, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах.

Предполагалось, что успешное выполнение этого замысла позволит освободить всю Белоруссию, выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, расцезь германский фронт, создать выгодные предпосылки для ударов по вражеским войскам в Прибалтике. К операции привлекались войска четырех фронтов. Армии 1-го Прибалтийского фронта наступали из района северо-западнее Витебска, 3-го Белорусского фронта — южнее Витебска на Борисов. На могилевском направлении действовал 2-й Белорусский фронт. Войска 1-го Белорусского фронта нацеливались на Бобруйск, Минск. К началу операции в составе четырех фронтов были сосредоточены 2400 тыс. человек, 5,2 тыс. танков и САУ, 36 тыс. орудий и минометов, 5,3 тыс. боевых самолетов⁴⁶. Советские войска превосходили противника в людях — в 2 раза, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях — в 5,8 раза, в орудиях и минометах — в 3,8 раза, в боевых самолетах — в 3,9 раза. Это давало уверенность в успехе, тем более что ни в одной из предшествовавших операций Великой Отечественной войны в армии не было такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов.

План операции был утвержден Верховным главнокомандующим 30 мая. Операция получила условное название «Багратион» — в честь выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г. генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона. В ночь на 31 мая были отработаны частные директивы, которые за подписью И. В. Сталина и Г. К. Жукова были направлены командованиям фронтов.

Для согласования действий фронтов Ставка ВГК выделила своих представителей. Так, наступление войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов координировал начальник Генерального штаба маршал А. М. Василевский, а 1-го и 2-го Белорусских фронтов — заместитель Верховного главнокомандующего маршал Г. К. Жуков. Вопросами применения военно-воздушных сил занимался представитель Ставки ВГК по авиации командующий ВВС Красной армии главный маршал авиации А. А. Новиков. Для эффективного использования сил и средств артиллерии в 1-й и 2-й Белорусские фронты Ставка ВГК направила начальника Главного артиллерийского управления маршала Н. Д. Яковлева, а в 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты — командующего артиллерией Красной армии маршала М. Н. Чис-

тякова. Прибытие на фронт такого количества военачальников высокого ранга подчеркивало огромное значение этой операции.

Немаловажная роль в операции отводилась белорусским партизанам. К лету 1944 г. на белорусской земле насчитывалось 143 тыс. партизан, входивших в состав 150 партизанских бригад, и 49 отдельных отрядов⁴⁷, действовавших самостоятельно. На вооружении у них находилось более 700 орудий и минометов различного калибра, 588 противотанковых ружей, более 6100 станковых и ручных пулеметов, 16 210 автоматов, 83 150 винтовок и 13 698 пистолетов⁴⁸. С 1 января по 20 июня в партизанские отряды вступили более 65 тыс. человек, 94,7% из них — местные жители. Партизаны представляли собой внушительную силу, которая должна была действовать совместно с войсками Красной армии. В начале июня Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) разработал план новой «рельсовой операции», по которому предусматривалось за два-три дня до начала наступления войск фронтов силами партизан осуществить мощный удар по железным дорогам, парализовав движение. С этой целью партизаны должны были подорвать около 50 тыс. рельсов.

Ведя подготовку к операции по массовому подрыву рельсов, белорусские партизаны не прекращали боевой, диверсионной и разведывательной деятельности. С 31 мая по 30 июня они произвели крушения 230 немецких поездов, в том числе на таких важных участках, как Минск — Барановичи, Барановичи — Брест, Орша — Борисов. Большие задачи партизаны выполняли по разведке противника. За шесть месяцев 1944 г. они передали разведорганам фронтов 5865 оперативных документов, захваченных у противника.

В соответствии с планом в ночь на 20 июня белорусские партизаны приступили к осуществлению операции по массовому подрыву рельсов. В результате за три дня до начала наступления советских войск они подорвали 40 865 рельсов⁴⁹. Партизаны полностью вывели из строя ряд важнейших железнодорожных коммуникаций и частично парализовали перевозки врага на многих участках железных дорог Белоруссии. «Последняя неопределенность относительно начала сроков наступления, — писал бывший командующий 4-й немецкой армией генерал К. фон Типпельскирх, — рассеялась 20 июня, когда партизанами были предприняты крупные диверсии на железных дорогах Пинск — Лунинец, Борисов — Орша и Молодечно — Полоцк, то есть как раз на коммуникациях группы армий «Центр». 23 июня четыре русских фронта начали наступление»⁵⁰.

Для дезинформации неприятеля фронтовым объединениям было приказано создать не менее трех оборонительных рубежей на глубину до 40 км. Населенные пункты приспособились к круговой обороне. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике, что создавало иллюзию ослабления этого стратегического направления. Военная хитрость дала свои результаты: внимание немцев в значительной степени было отвлечено от готовившегося наступления. При перегруппировке войск проводилась тщательная маскировка. В прифронтовой полосе части и соединения передвигались только в ночное время и небольшими группами. Ни днем, ни ночью не разрешалось разводить костры. 5-я гвардейская и 2-я танковые армии, а также часть соединений дальней авиации, которым предстояло принять участие в операции, до начала наступления в Белоруссии находились на южном крыле советско-германского фронта. Предпринимались и другие меры по дезинформации противника. Чтобы убедить врага в том, что летом 1944 г. советские войска нанесут главный удар на юге и в Прибалтике, в мае на яском направлении и в полосе 3-го Прибалтийского фронта проводились ложные сосредоточения крупных масс войск. Благодаря этим мерам была достигнута внезапность в операции «Багратион». Германскому командованию не удалось раскрыть ни общего замысла операции, ни ее масштаба, ни направления главного удара, ни срока начала боевых действий. Поэтому из 34 танковых и моторизованных дивизий 24 дивизии командование вермахта держало южнее Полесья⁵¹.

Большую работу провели органы тыла по материальному обеспечению войск. По распоряжению Ставки ВГК в войсках сосредоточивались пять комплектов боеприпасов, 10—20 заправок авиационного и автомобильного бензина, 30 сутодач продовольствия. В общей сложности четырем фронтам требовалось доставить 400 тыс. тонн боеприпасов, 300 тыс. тонн

горючего, свыше 500 тыс. тонн продовольствия и фуража⁵². Ежедневно фронтам подавалось в среднем до ста поездов. За три недели на фронты прибыло более 75 тыс. вагонов с войсками, техникой, боеприпасами и другими грузами. Было отремонтировано и построено много новых железных, шоссейных и грунтовых дорог.

22 июня началась разведка боем. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте — 450 км. Специально подготовленные передовые батальоны и разведывательные отряды при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации атаковали противника. Приняв разведку боем за наступление главных сил, немцы открыли ответный артиллерийский огонь и стали спешно подтягивать резервы к оборонительному рубежу «Пантера». Впервые за три года войны не немецкая армия, а советская открывала летнюю кампанию крупной наступательной операцией силами нескольких фронтов. Утром 23 июня мощный шквал артиллерийского и авиационного огня внезапно обрушился на оборону противника. В течение 120 минут более 30 тыс. орудий и минометов крушили укрепления, подавляли и уничтожали огневые средства и военную технику врага. Большинство его оборонительных сооружений было выведено из строя, огневые средства, артиллерийские и минометные батареи подавлены, а управление войсками нарушено. В атаку двинулись главные силы 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов. На следующий день в сражение включились соединения правого крыла 1-го Белорусского фронта. Казалось, после столь мощной артиллерийской обработки переднего края и ударов авиации в траншеях не может оставаться ничего живого. Вопреки ожиданиям противнику удалось быстро прийти в себя. Из тыловых районов он начал срочно подтягивать тактические и оперативные резервы.

Однако, несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, советские воины, действуя умело и решительно, шаг за шагом продвигались вперед. Соединения 6-й гвардейской и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта в первый день операции опрокинули немцев севернее Витебска и продвинулись на 12–16 км. В ночь на 24 июня они вышли к Западной Двине, с ходу форсировали реку и захватили несколько плацдармов на ее левом берегу. Немецкое командование не ожидало наступления войск 1-го Прибалтийского фронта. Об этом писал бывший генерал вермахта К. фон Типпельскирх: «Особенно неприятным было наступление северо-западнее Витебска, так как оно, в отличие от ударов на остальном фронте, явилось полной неожиданностью, поразив особенно слабо защищенный участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении»⁵³. Успешно действовали войска 30-й и 5-й армий 3-го Белорусского фронта. 23 июня они прорвали оборону на участке шириной 50 км и углубились на 10–13 км. Проявляя настойчивость, непрерывно маневрируя на поле боя, на следующий день они продвинулись еще на 12–15 км. Завязалось сражение за Богушевск — важный узел сопротивления врага. На рассвете 25 июня советские войска овладели этим городом. На оршанском направлении соединения 11-й гвардейской и 31-й армий тоже встретили сильное сопротивление. Чтобы не допустить выхода соединений этих армий на Минское шоссе, германское командование сосредоточило на этом участке самые боееспособные дивизии, поэтому, несмотря на все усилия и значительные потери, прорвать оборону не удалось.

Более успешно действовали войска 2-го Белорусского фронта. Соединения 49-й армии в первый же день прорвали оборону на глубину 5–8 км и форсировали р. Проню. В последующем, ломая сопротивление врага, они форсировали р. Весту, вклинились в оборону гитлеровцев на глубину почти 30 км и вышли на оперативный простор, начав преследование отступавшего противника.

Левофланговые армии (65-я и 28-я) 1-го Белорусского фронта при активной поддержке авиации в первый день наступления вклинились во вражескую оборону на 10 км, освободили 50 населенных пунктов, расширив участок прорыва до 30 км. К исходу третьего дня соединения 65-й армии вышли на р. Березину южнее Бобруйска, а войска 28-й армии форсировали р. Птичь. 3-я армия генерала А. В. Горбатова, наступавшая на рогачевско-бобруйском направлении, в первый день добилась незначительных результатов. Дивизии двух стрелковых корпусов, отбивая яростные контратаки пехоты и танков, овладели только первой и второй

Медаль «За отвагу» — первая награда разведчика

Летчики в перерывах между вылетами

траншеями. С большими трудностями шло наступление в полосе 48-й армии генерала П. Л. Романенко. Широкая болотистая пойма р. Друть крайне замедлила переправу пехоты и особенно танков. Лишь после двухчасового напряженного боя наши части выбили немцев из первой траншеи и к 12 часам дня заняли вторую траншею.

Маршал Г. К. Жуков, координируя действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов, впоследствии имел мужество признать и собственные упущения: «При подготовке операции была слабо разведана оборона противника на рогачевско-бобруйском направлении, вследствие чего была допущена недооценка силы его сопротивления. В результате этой ошибки 3-й и 48-й армиям был дан завышенный участок прорыва. К тому же армии не имели достаточных средств для обеспечения прорыва. Я как представитель Ставки вовремя не поправил командование фронта»⁵⁴.

Командующий фронтом приказал командармам А. В. Горбатову и П. Л. Романенко ввести в сражение все резервы, перегруппировать войска к северу от направления главного удара, где сопротивление неприятеля было слабее, и к 28 июня выйти к Бобруйску. Командующий 16-й воздушной армией получил распоряжение усилить на этом же направлении удары по врагу с воздуха. 26 июня произошел перелом. Войска 3-й и 48-й армий, а также введенный в сражение 9-й танковый корпус при поддержке авиации прорвали тактическую оборону. Танкисты утром следующего дня вышли на левый берег Березины, отрезав противнику пути отступления. Летчики 16-й воздушной армии совершили около 3 тыс. боевых вылетов, активно помогая стрелковым дивизиям и танкистам пробиться к Бобруйску.

Несмотря на упорное сопротивление гитлеровцев, войска четырех фронтов настойчивыми и согласованными ударами прорвали оборону на глубину 25–30 км, с ходу форсировали ряд рек. На всех направлениях для противника сложилась критическая обстановка. Немалые надежды германское командование возлагало на то, что советские войска удастся остановить на рубежах Западной Двины и Днепра. Вдоль этих рек, имевших широкие заболоченные поймы, немцы построили сильную оборону. Но советские воины, проявляя смекалку и высокое боевое мастерство, используя главным образом подручные средства: рыбацкие лодки, сколоченные из бревен плоты, пустые бочки, фашины и доски, — быстро и умело форсировали водные преграды.

Немецкое командование изо всех сил стремилось задержать наступление советских фронтов, однако сделать этого ему не удалось. Для развития успеха в сражение вступили подвижные группы фронтов — конно-механизированные. Утром 26 июня на глубину 32–34 км от переднего края начала действовать 5-я гвардейская танковая армия П. А. Ротмистрова. При активной поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации она, овладев районным центром Толочин, вышла на Минское шоссе в 50 км западнее Орши. На 1-м Белорусском фронте была введена в прорыв конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева.

Наступление велось по сходящимся направлениям. Советские войска приступили к осуществлению замысла по окружению группировок врага в районах Витебска и Бобруйска. На третий день операции, утром 25 июня, соединения 43-й армии генерала А. П. Белобородова 1-го Прибалтийского фронта соединились с войсками 39-й армии генерала И. И. Людникова 3-го Белорусского фронта в районе Гнездиловичей. В окружении под Витебском оказались пять пехотных дивизий 3-й танковой армии общей численностью 35 тыс. человек. Немцы упорно сопротивлялись. 26 июня они предприняли попытку вырваться из сжимавшегося кольца и уйти на юго-запад. В районе Заозерье противник несколько раз пытался выйти из окружения, но тщетно. Совместным ударом 43-й и 39-й армий, поддержанных крупными силами авиации, окруженная группировка была расчленена, а через два дня уничтожена. Только убитыми враг потерял 20 тыс. человек. Более 10 тыс. были вынуждены сдаться в плен, в их числе оказались командиры 53-го армейского корпуса и 206-й пехотной дивизии, 14 полковников, сотни старших и младших офицеров⁵⁵. В обороне противника возникла первая значительная брешь.

Стремительно развивалось наступление войск 3-го Белорусского фронта, наносивших удары на Богушевск и Оршу. В то время как 39-я армия уничтожала врага в районе Витебс-

ка, 5-я армия быстро прорвала оборону врага и 24 июня освободила Богушевск. Введенные в прорыв конно-механизированная группа генерала Н. С. Осликовского и 5-я гвардейская танковая армия 26 июня вышли на Минское шоссе западнее Орши. Труднее всего пришлось войскам 11-й гвардейской и 31-й армий, наступавшим на оршанском направлении. Используя сильную оборону, гитлеровцы оказали яростное сопротивление. Но и здесь оборона врага была прорвана. 27 июня была освобождена Орша — мощный узел обороны на пути к Минску. Тогда же 2-й Белорусский фронт силами 49-й и 50-й армий форсировал Днепр, разгромил неприятельскую группировку на могилевском направлении и 28 июня освободил Могилёв. Продолжая наступление, подвижные войска 3-го Белорусского фронта 28 июня достигли Березины и с ходу форсировали реку. Путь на Минск был открыт. 3-я немецкая танковая армия оказалась отсеченной от остальных сил группы армий «Центр», а 4-я армия противника глубоко охвачена с севера.

Успешно развивались события и на левом крыле белорусского выступа, где наступали ударные группировки 1-го Белорусского фронта. Введенные в сражение 1-й и 3-й гвардейские танковые корпуса прорвались в тыл врага и отрезали ему все пути к отступлению. 9-й танковый корпус на большой скорости устремился по шоссе к Бобруйску и к утру 27 июня вышел на левый берег Березины. Убедившись, что мост через реку разрушен, командир корпуса генерал Б. С. Бахаров принял решение временно перейти к обороне и перехватить шоссе и переправы через реку северо-восточнее Бобруйска, чтобы не допустить отхода противника из района Жлобина. 27 июня 9-й танковый корпус, приданный 3-й армии, и 1-й гвардейский танковый корпус замкнули кольцо вокруг бобруйской группировки врага. В окружение попало около шести дивизий 35-го армейского и 41-го танкового корпусов 9-й немецкой полевой армии — до 40 тыс. солдат и офицеров, много вооружения и военной техники. Все попытки врага вырваться из кольца были сорваны. Для скорейшего уничтожения окруженных войск противника представители Ставки ВГК Г. К. Жуков и А. А. Новиков решили привлечь 16-ю воздушную армию. В воздух поднялось 400 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием 126 истребителей. Массированный налет продолжался полтора часа. Этот воздушный удар причинил гитлеровцам большой урон и деморализовал их⁵⁶. Полный разгром окруженной группировки завершили соединения 48-й и 65-й армий. В этот день был освобожден Бобруйск.

В результате разгрома вражеских войск на бобруйском направлении была создана еще одна брешь в их обороне. Советские войска, глубоко охватив 4-ю немецкую армию с юга, вышли на рубежи, выгодные для броска на Минск и развития наступления на Барановичи.

Наступление советских войск в Белоруссии с 23 по 28 июня поставило группу армий «Центр» на грань катастрофы. Ее оборона была сокрушена на всех направлениях 520-километрового фронта. Советские войска, ломая сопротивление врага, продвинулись на запад на различных участках от 80 до 150 км, окружили и уничтожили 13 вражеских дивизий. К исходу 28 июня войскам 1-го и 3-го Белорусских фронтов удалось обойти оба фланга группы армий «Центр». Создались благоприятные условия для нанесения концентрических ударов в направлении Минска в целях окружения 4-й немецкой армии.

Германское командование предпринимало отчаянные попытки остановить наступление советских войск. А. Гитлер негодовал. 28 июня он отозвал генерал-фельдмаршала Э. Буша с должности командующего группой армий «Центр» и на его место назначил генерал-фельдмаршала В. Моделя. Были также смещены командующие 3-й танковой и 9-й полевой армиями. В. Моделю с немалым трудом удалось восстановить положение. Он принял решение организовать оборону восточнее Минска и ускорить отвод 4-й армии. Сюда командование вермахта начало переброску танковых дивизий, а также охранных и специальных частей из групп армий «Север» и «Северная Украина», однако этих сил оказалось недостаточно, чтобы остановить продвижение Красной армии. Советские войска, лесами и болотами обходя опорные пункты врага, продолжали углублять свои клинья в направлении Минска, Слуцка и Молодечно.

Основные бои развернулись в полосе наступления 3-го Белорусского фронта, на р. Березине в районе Борисова. В 1812 г. эта река была свидетельницей гибели армии Наполеона, теперь же здесь под ударами советских войск терпели поражение войска вермахта. В ночь на 1 июля соединения Красной армии ворвались в Борисов и к 3 часам утра освободили город. С мощным ударом советских войск слился удар белорусских партизан, с которыми, как ни в какой другой операции Великой Отечественной войны, были налажены связь и оперативное взаимодействие войск фронтов. Партизаны наносили удары по коммуникациям противника, срывали подвоз подкреплений, вооружения и боеприпасов к линии фронта, организовывали засады.

Учитывая создавшееся положение, Ставка ВГК 28–29 июня уточнила фронтам задачи по развитию наступления. Войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов должны были двусторонним обходным маневром стремительно выйти к Минску и освободить его, тем самым создав кольцо окружения вокруг немецких войск, отступавших из района Могилёва. Войска 1-го Прибалтийского фронта получили задачу преследовать противника в северо-западном и западном направлениях и обеспечить действия войск, осуществлявших окружение под Минском. Перед 2-м Белорусским фронтом ставилась задача фронтовым ударом сковать врага в центре белорусского выступа, нарушить его планомерный отход, рассекать и уничтожать группировки, содействовать окружению главных сил 4-й армии восточнее Минска и вместе с войсками левого крыла 3-го Белорусского фронта освободить столицу Белоруссии⁵⁷. В тех условиях, когда противник поспешно отходил на запад, важно было не дать ему закрепиться на заранее оборудованных оборонительных рубежах. Командиры дивизий и корпусов, командующие армиями получили приказ о создании маневренных передовых отрядов для захвата переправ на реках, главным же силам предстояло организовать решительное преследование немецких войск. Стремительное наступление на параллельных маршрутах позволило 1-му и 3-му Белорусским фронтам упредить врага в выходе к Минску, в то время как 2-й Белорусский фронт осуществлял фронтальное преследование. Непрерывное воздействие советской авиации осложняло положение врага.

Исключительно важная роль в достижении высоких темпов наступления принадлежала танковым войскам. Совершая рейд по лесам и болотам в тылу противника, не ввязываясь в затяжные бои, 4-я гвардейская танковая бригада подполковника О. А. Лосика, входившая во 2-й гвардейский танковый корпус, опередила главные силы отступавших немцев более чем на 100 км. Ночью 2 июля бригада по шоссе устремилась к Минску, с ходу развернулась в боевой порядок и ворвалась на городские окраины с северо-востока. Вслед за танкистами 2-го гвардейского танкового корпуса на северную окраину Минска вышли передовые части 5-й гвардейской танковой армии. Тесня противника, танковые части, поддержанные подоспевшими войсками 11-й гвардейской и 31-й армий 3-го Белорусского фронта, начали отбивать у врага квартал за кварталом. В середине дня с юго-востока в город вступил 1-й гвардейский танковый корпус, а вслед за ним — 3-я армия 1-го Белорусского фронта⁵⁸. Поздно вечером столица Белоруссии была освобождена от оккупантов. В тот же день в 22 часа Москва салютовала воинам-победителям 24 залпами из 324 орудий. 52 соединения и части Красной армии получили наименование Минских.

С большим энтузиазмом восприняли эту победу и союзники по антигитлеровской коалиции. 5 июля У. Черчилль писал И. В. Сталину: «С большой радостью я узнал о Вашей славной победе — взятии Минска — и о колоссальном продвижении, осуществленном непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте»⁵⁹.

Освобожденный Минск, крупнейший экономический и культурный центр республики, лежал в руинах. Маршал А. М. Василевский 6 июля докладывал Верховному главнокомандующему: «5 июля я посетил Минск. Впечатление у меня осталось крайне тяжелым. Город был сильно разрушен фашистами. Из крупных зданий враг не успел взорвать только Дом белорусского правительства, новое здание ЦК КПБ, радиозавод и Дом Красной армии. Электростанция, железнодорожный вокзал, большинство промышленных предприятий и учреждений взорваны»⁶⁰.

Строительство железнодорожной ветки

Маршал Советского Союза А. М. Василевский и маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров на переправе через реку Березину. Лето 1944 г.

Соединения 4-й немецкой армии к исходу 3 июля оказались отрезанными восточнее Минска, а вся группа армий «Центр» понесла такой большой урон и была настолько деморализована, что самостоятельно справиться со своим положением оказалась не в состоянии. По этому поводу генерал К. фон Типпельскирх (25 июня назначен командующим 4-й армией вместо генерала Г. Хейнрици) писал после войны: «Результат длившегося теперь уже десять дней сражения был потрясающим. Около 25 дивизий были уничтожены или окружены. Лишь немногие соединения, оборонявшиеся на южном фланге 2-й армии, оставались еще полноценными, избежавшие же уничтожения остатки практически полностью утратили свою боеспособность»⁶¹.

Значительный урон понесла и советская сторона. Войска Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов с 22 по 30 июня потеряли более 19,6 тыс. человек убитыми, свыше 74,6 тыс. ранеными и пропавшими без вести. Потери войск правого крыла 1-го Белорусского фронта на первом этапе операции «Багратион» (24 июня — 4 июля) составили более 50 тыс. человек, из них 9160 человек погибшими⁶².

Армии 1-го Прибалтийского фронта успешно провели Полоцкую операцию, уничтожив противника в этом районе, а 4 июля освободили Полоцк. Войска 3-го Белорусского фронта 5 июля овладели г. Молодечно. С освобождением столицы Белоруссии и со стремительным продвижением советских войск на запад все прочнее становилось кольцо вокруг окруженной группировки восточнее Минска. В гигантском котле оказались около 20 различных соединений, большое количество отдельных частей и подразделений, всего 150 тыс. солдат и офицеров 4-й и 9-й армий. Из окружения сумел выскользнуть командующий разгромленной 4-й армией генерал К. фон Типпельскирх вместе со своим штабом. По указанию А. Гитлера руководство войсками, попавшими в окружение, было возложено на командира 12-го армейского корпуса. Командование вермахта приказало своим солдатам пробиваться самостоятельно, действовать группами по 3—5 тыс. человек в нескольких направлениях, а после прорыва кольца отходить на Барановичи.

Ликвидацию окруженной группировки немцев под Минском И. В. Сталин возложил на войска 2-го Белорусского фронта и 31-ю армию 3-го Белорусского фронта. На заключительном этапе главную роль в ликвидации минского котла играли 31-я и 33-я армии. По поводу первых дней борьбы с окруженным врагом командующий 2-м Белорусским фронтом генерал Г. Ф. Захаров писал 7 июля: «Ликвидация окруженных разрозненных групп противника идет возмущительно медленно и неорганизованно. В результате безынициативной и нерешительной деятельности командармов противник в поисках выхода мечется из стороны в сторону, нападает на штабы корпусов и армий, склады, на автоколонны, тем самым нарушает бесперебойную работу тыла и управление»⁶³. Учитывая сложившуюся обстановку, генерал Г. Ф. Захаров приказал 49-й и 50-й армиям выделить пять дивизий для борьбы с окруженным противником, а остальными частями обойти немецкие группы с севера и юга, расчленив их и уничтожить в лесах севернее и северо-восточнее населенного пункта Волма.

В результате действий соединений 2-го Белорусского фронта с 5 по 7 июля окруженному противнику был нанесен значительный урон. Его войска, оставшиеся без управления после сдачи в плен генерала С. Мюллера, который отдал приказ о прекращении борьбы, распались на несколько изолированных групп и были дезорганизованы. Отсутствие боеприпасов и горючего заставило их бросить технику и артиллерию. Каждая группа стремилась выбраться из кольца самостоятельно. Второй этап ликвидации окруженной группировки, с 8 по 9 июля, характеризовался разгромом разрозненных групп, укрывавшихся в лесах юго-восточнее Минска и стремившихся просочиться через боевые порядки советских войск. В ходе третьего этапа, с 10 по 13 июля, советские войска прочесывали леса, где вылавливали мелкие группы противника. Для уничтожения отдельных немецких групп, укрывавшихся в лесах, войска и партизаны организовали внутреннее кольцо окружения, которое, однако, не было сплошным. Внешний же фронт окружения, созданный силами 2-го и 1-го Белорусских фронтов, был подвижным. Создавался он преимущественно танковыми соединениями, которые упорно преследовали отступающие дивизии в западном направлении. Если 3—4 июля внешний

фронт окружения находился от войск, попавших в минский котел, в 50 км, то в последующем это расстояние увеличилось до 150 км. Стремительное наступление Красной армии сделало абсолютно безнадежным выход окруженных из котла. Большую поддержку в уничтожении врага оказывали партизаны, которые хорошо ориентировались на местности, знали каждую тропинку в лесу. При их помощи удавалось быстро отыскивать разрозненные группы гитлеровцев. Совместно с частями Красной армии партизаны вели атаки и участвовали в пленении врага. К 13 июля ликвидация окруженных вражеских войск была завершена. Противник потерял свыше 70 тыс. человек убитыми и около 35 тыс. пленными, в том числе 12 генералов⁶⁴.

17 июля по центральным улицам Москвы под конвоем провели около 57,6 тыс. немецких солдат и офицеров, взятых в плен в Белоруссии. Проход пленных продолжался почти три часа. После его окончания народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия докладывал Государственному Комитету Обороны:

«НКВД СССР докладывает о результатах конвоирования через город Москву немецких военнопленных, захваченных войсками Красной армии 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов.

Движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра сегодня, 17 июля, по маршруту: Ленинградское шоссе, ул. Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотёчная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Каляевской, Новослободской и 1-й Мещанской. По этому маршруту прошло 42 000 военнопленных, в том числе колонна военнопленных генералов и офицеров численностью 1227 человек, из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники). Движение колонн военнопленных на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 минут.

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам: Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, станции Канатчиково Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15 600 военнопленных, и движение колонн продолжалось 4 часа 20 минут.

Колонны шли по фронту 20 человек. Движением колонн руководил командующий Московским военным округом генерал-полковник Артемьев.

По прибытии к пунктам погрузки военнопленные немедленно погружались в железнодорожные эшелоны для отправки в лагерь военнопленных. К 19 часам все 25 эшелонов военнопленных были погружены в вагоны и отправлены к местам назначения.

Из общего количества конвоированных через город 57 600 военнопленных 4 человека были направлены в санлечучку ввиду ослабления. Военнопленные генералы по прибытии на Курский вокзал были погружены на автомашины и доставлены по назначению.

При прохождении колонн военнопленных население вело себя организованно. При прохождении колонн военнопленных со стороны населения были многочисленные восторженные возгласы и приветствия в честь Красной армии, нашего Верховного главнокомандования и в честь генералов и офицеров Красной армии. Было большое количество антифашистских выкриков: «Смерть Гитлеру», «Смерть фашизму», «Сволочи, чтобы они подошли», «Почему вас не перебили на фронте» и т. д.

Никаких происшествий в городе во время прохождения колонн военнопленных не было. Улицы города по прохождении военнопленных были соответствующим образом очищены и промыты»⁶⁵.

И. В. Сталин решил воспользоваться пленением крупных группировок врага не только для этой акции, но и для проведения сложнейшей и крупномасштабной разведывательной операции. Он отдал специальный приказ, в соответствии с которым необходимо было подготовить и провести операцию по введению немецкого командования в заблуждение, «создав впечатление активных действий в тылу Красной армии остатков немецких войск, попавших в окружение в ходе нашего наступления. Замысел Сталина заключался в том, чтобы обманным путем заставить немцев использовать свои ресурсы на поддержку этих частей и «помочь» им сделать серьезную попытку прорвать окружение». Генерал НКВД

П. А. Судоплатов сообщил, что 19 августа 1944 г. генеральный штаб немецких сухопутных войск получил посланное абвером сообщение Макса о том, что соединение под командованием подполковника Г. Шерхорна численностью в 2500 человек блокировано Красной армией в районе р. Березины. Так началась операция «Березино» — продолжение операции «Монастырь»⁶⁶. Для того чтобы придать дезинформации Макса большую достоверность, его оформили на службу в Генштаб, а несколько агентов были устроены в другие ведомства, в том числе и в Наркомат путей сообщения. В действительности группы Г. Шерхорна в тылу Красной армии не существовало. Немецкая часть, которой командовал этот офицер, защищала переправу на р. Березине, но была разгромлена и взята в плен. В Белоруссии из офицеров и бойцов бригады особого назначения, немецких антифашистов, а также немецких военнопленных, завербованных НКВД, была создана группа, создававшая впечатление о наличии реальной немецкой группировки в тылу Красной армии. Крупнейшая радиоигра с немецким верховным командованием продолжалась с 19 августа 1944 по 5 мая 1945 г. За время проведения операции «Березино» были захвачены 22 германских разведчика, 13 радиостанций, 255 парашютов с ценным грузом — вооружением, боеприпасами, обмундированием и медикаментами, которые были использованы нашими войсками⁶⁷.

В результате разгрома крупных сил противника под Витебском, Могилёвом, Бобруйском и Минском ближайшая цель операции «Багратион» была достигнута, причем на несколько дней ранее намеченного срока. За 12 дней, с 23 июня по 4 июля, советские войска продвинулись почти на 250 км. В центре стратегического фронта образовалась гигантская 400-километровая брешь, заполнить которую командование вермахта в короткие сроки не имело сил. Туда-то и устремились советские войска. На группу армий «Центр» неумолимо надвигалась катастрофа. Стремительное наступление Красной армии и огромная брешь, созданная ею на центральном участке советско-германского фронта, вызвали панику в Берлине. Чтобы стабилизировать свой фронт, германское командование произвело крупные перегруппировки. Только с 23 июня по 16 июля в Белоруссию было переброшено 46 дивизий и четыре бригады из Германии, Польши, Венгрии, Норвегии, Италии и Нидерландов, а также с других участков фронта⁶⁸.

Для затруднения переброски резервов и дезорганизации железнодорожных перевозок неприятеля Ставка ВГК приказала авиации дальнего действия подготовить и провести воздушную операцию в целях вывода из строя важнейших железнодорожных коммуникаций в Западной Белоруссии, Литве и Польше. Для этого было привлечено восемь авиакорпусов дальней авиации. За семь дней (с 4 по 12 июля) летчики произвели более 2600 самолетов-вылетов, нанося удары по железнодорожным объектам. Массированные налеты бомбардировщиков причинили немалый ущерб противнику. Только на железнодорожном узле Брест было уничтожено 30 эшелонов с военной техникой. Одновременно по распоряжению БШПД в западных районах республики и на территории Польши в борьбу с подходившими резервами врага включились партизанские формирования. В итоге бомбардировок авиации и партизанских диверсий движение противника по железной дороге в значительной степени было парализовано. Резервы немцев, неся огромные потери, прибыли в намеченные районы с большим опозданием, что способствовало успеху наступления советских войск в операции «Багратион».

Наступление Красной армии продолжалось. С середины июля боевые действия развернулись на фронте от Финского залива до Карпат. Преодолев ожесточенное сопротивление врага, войска 1-го Прибалтийского фронта 4 июля освободили Полоцк и двинулись на Шяуляй. Войска 3-го Белорусского фронта с боями продвигались на запад, к Вильнюсу. 8 июля они окружили 15-тысячный гарнизон города. Пять дней шли тяжелые бои. 13 июля Вильнюс был освобожден. После этого армии фронта вышли к Неману, форсировали его и 1 августа освободили Каунас. В составе 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта бок о бок с советскими летчиками храбро сражались французские летчики 1-го отдельного истребительного авиационного полка «Нормандия». За героические действия по прикрытию советских войск во время боев в районе Немана французский авиационный полк был удостоен почетного наименования «Неманский».

Соединения 2-го Белорусского фронта в течение июля — августа продвинувшись на 300—350 км и, выйдя на рубеж Августов, Ломжа, стали готовиться к наступлению в Восточной Пруссии.

После освобождения Минска армии правого крыла 1-го Белорусского фронта развернули наступление на барановичско-брестском и пинском направлениях, к 16 июля продвинулись на 150—170 км и вышли на рубеж Свислочь, Пружаны. Обширные болотистые районы Полесья были обойдены ими с севера. Фланговые ударные группы сомкнулись, и протяженность линии фронта сократилась более чем в два раза. Создались условия для согласованного удара по врагу всеми силами и во всей полосе.

Верховный главнокомандующий И. В. Сталин поставил командующему 1-м Белорусским фронтом задачу: наряду с продолжением наступления войсками правого крыла и центра нанести мощный удар по группировкам противника в районах Люблина и Бреста, завершив освобождение белорусских земель, и оказать помощь польскому народу в изгнании оккупантов из восточных районов страны.

18 июля войска левого крыла 1-го Белорусского фронта начали операцию, получившую название Люблин-Брестской (18 июля — 2 августа 1944 г.). Прорвав оборону врага западнее Ковеля, соединения ударной группировки 20 июля на широком фронте вышли к государственной границе, на Западный Буг, и форсировали его с ходу в трех местах. Советские войска вступили на территорию Польши. 22 июля был освобожден польский город Хелм. 24 июля соединения фронта овладели крупным административным центром Польши — Люблином, а через день вышли к Висле в районе Демблина. 27 июля сюда подошла 1-я армия Войска польского. 69-я армия прорвалась к реке южнее Пулавы. С 27 июля по 4 августа соединения 8-й гвардейской и 69-й армий форсировали Вислу в районе городов Магнушев и Пулава и овладели плацдармами на ее западном берегу.

Немецкое командование, сосредоточив в районе Бреста резервы и остатки 2-й и частично 9-й армий, нанесло сильные контрудары, однако все его попытки преградить советским войскам путь к Варшаве успеха не имели. Чтобы выйти в глубокий тыл брестской группировки и отрезать неприятелю пути отхода на запад, командующий фронтом маршал К. К. Рокоссовский решил силами 2-й танковой армии нанести удар на Прагу — предместье Варшавы. Танковая армия по глубоким тылам врага устремилась вдоль восточного берега Вислы к столице Польши. К этому времени германское командование спешно сосредоточивало пять танковых и одну пехотную дивизию к юго-востоку от Варшавы. Оно намеревалось нанести сильный контрудар в южном направлении, разгромить левое крыло 1-го Белорусского фронта, сорвать форсирование Вислы и наступление на Варшаву. 2 августа немцы нанесли мощнейший удар по соединениям 2-й танковой и 4-й армий. В условиях растянутости коммуникаций, острой нехватки боеприпасов советское командование приняло решение перейти к обороне, а затем с подходом резервов и подтягиванием тылов вновь начать наступление.

1 августа в Варшаве началось вооруженное восстание, о котором Генеральный штаб Красной армии был оповещен лишь на следующий день. И. В. Сталин выразил сомнение относительно действий Армии крайовой без артиллерии, танков и авиации, даже без достаточного количества стрелкового оружия, но все же согласился оказать помощь повстанцам, доставив им оружие⁶⁹. Советское командование, несмотря на всю сложность оперативной обстановки (значительные потери в ходе операции «Багратион», усталость войск, мощные контрудары противника в районе Магнушева и Пулавы, отставание тылов Красной армии), оказывало помощь польским патриотам. 8 августа Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский представили Верховному главнокомандующему проект плана Варшавской операции, которую предполагалось начать 25 августа силами 1-го Белорусского фронта в целях занятия Варшавы. Подготовительные мероприятия, в том числе перегруппировку войск, планировалось провести с 10 по 20 августа.

Через несколько дней Ф. Рузвельт и У. Черчилль обратились с посланием к И. В. Сталину, в котором писали о том, что нужно сделать все, чтобы спасти как можно больше патриотов, находящихся в Варшаве. В ответном послании И. В. Сталин 22 августа подчеркивал, что

Обездоленные жители дер. Ягодная. 22 июля 1943 г.

Здравствуйте, родные! Встреча солдата с освобожденными родными в Белоруссии. 1944 г.

Бои за Белоруссию. 1944 г.

«рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна» и что восстание, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, с военной точки зрения не выгодно ни Красной армии, ни полякам. В то же время И. В. Сталин заявил: «Не может быть сомнения, что Красная армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антинацистам»⁷⁰.

На варшавском направлении были предприняты наступательные операции в целях отвлечения сил врага. 6 сентября войска 2-го Белорусского фронта штурмом овладели г. Остроленка, который прикрывал подступы к Варшаве. 10 сентября перешла в наступление 47-я армия 1-го Белорусского фронта. Через четыре дня пала крепость Прага — мощный узел обороны немцев на Висле. Попытки войск Красной армии прорваться к Варшаве продолжались. К этому привлекались и части 1-й польской армии. В ночь на 16 сентября 1-я польская дивизия имени Т. Костюшко при поддержке советской артиллерии, авиации и инженерных войск в пределах Варшавы форсировала Вислу и захватила плацдарм на ее западном берегу. Но соединиться с повстанцами десант не смог: немцы оттеснили их от берега. Захваченный плацдарм на левом берегу Вислы удержать не удалось: под давлением крупных сил противника воины 1-й польской дивизии вынуждены были с большими потерями отойти на правый берег.

Для оказания помощи восставшим летчики 16-й воздушной армии и 1-й польской смешанной авиадивизии с 13 сентября по 1 октября 1944 г. совершили 5 тыс. самолето-вылетов, из них 1361 — на бомбардировку и штурмовку войск противника в Варшаве и 2435 — на сбрасывание грузов. Было сброшено 156 минометов, 505 противотанковых ружей, более 3 тыс. автоматов, винтовок, карабинов, 3 млн патронов для стрелкового оружия, 515 кг медикаментов, 113 тонн продовольствия, телефонные аппараты, кабель и другое военное

имущество⁷¹. Зенитная артиллерия фронта обеспечивала повстанцам защиту от налетов вражеской авиации. К повстанцам были сброшены офицеры связи и корректировщики. Однако эта помощь оказалась недостаточной и не спасла польских патриотов от трагического исхода.

Для организации эффективной помощи повстанцам в сентябре совместно с англичанами и американцами была проведена специальная операция. Американским самолетам были разрешены пролет над территорией СССР и посадка в Полтаве. 18 сентября 104 американские «летающие крепости» в сопровождении истребителей вышли в район Варшавы и с большой высоты сбросили на парашютах 1284 контейнера с грузами в распоряжение восставших. Но к повстанцам попало лишь несколько десятков контейнеров, остальные оказались в распоряжении противника и советских войск на правом берегу Вислы⁷². В общей сложности, по подсчетам Армии крайовой, английские и американские ВВС доставили в Варшаву 430 карабинов и пистолетов-пулеметов, 150 пулеметов, 230 противотанковых ружей, 13 минометов, 13 тыс. мин и гранат, 2,7 млн патронов, 22 тонн продовольствия⁷³. После этого от подобных операций американские ВВС отказались.

Немецкое командование объявило Варшаву крепостью, и гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Попытки войск Красной армии и Войска польского пробиться к городу не увенчались успехом. «Чтобы взять Варшаву фронтальной атакой, — считал И. В. Сталин, — нужно переправить на другой берег Вислы тяжелые танки и тяжелую артиллерию», что в сложившихся условиях сделать было чрезвычайно трудно⁷⁴. Повстанцы находились в различных районах города. К концу сентября в городе оставались около 2,5 тыс. вооруженных людей, ведущих борьбу с гитлеровцами в четырех отрезанных друг от друга районах. Население Варшавы голодало. Было ясно, что Армия крайова овладеть городом не сможет и что рано или поздно Варшава будет освобождена Красной армией. 2 октября 1944 г. после 63 дней боев командующий Армией крайовой подписал акт о капитуляции. Все население Варшавы гитлеровцы изгнали и приступили к методическому уничтожению города. Многие польские патриоты оказались в концлагерях. Попытка установить в Варшаве власть Армии крайовой провалилась. Восстание привело к гибели 22 тыс. повстанцев, 5,6 тыс. воинов Войска польского, 180 тыс. жителей города и почти полному уничтожению польской столицы⁷⁵.

29 августа выходом советских войск на рубеж Елгава, Добеле, Августов, рек Нарев и Висла завершилась Белорусская наступательная операция, продолжавшаяся 68 суток. Ставка ВГК приказала войскам четырех фронтов перейти к обороне на всем фронте.

Операция «Багратион» является одной из самых крупных операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Ее отличительная особенность — это огромный пространственный размах и впечатляющие оперативно-стратегические результаты. Войска Красной армии, начав наступление 23 июня на фронте 700 км, к концу августа продвинулись на 550–600 км к западу, расширив фронт военных действий до 1100 км. От захватчиков была очищена обширная территория Белоруссии — 80% и четвертая часть Польши. Советские войска вышли к Висле и границе с Восточной Пруссией. Разгрому подверглась одна из наиболее сильных вражеских группировок — группа армий «Центр». Из 97 дивизий и 13 бригад вермахта, участвовавших в боях, 17 дивизий и три бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава. Германские войска потеряли 409,4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255,4 тыс. безвозвратно. В ходе операции войска четырех советских фронтов взяли в плен более 200 тыс. немецких солдат и офицеров⁷⁶.

Операция «Багратион» явилась первой стратегической наступательной операцией Красной армии, проведенной в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англии. При этом 70% сухопутных сил вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте. Катастрофа в Белоруссии вынудила германское командование перебросить сюда крупные стратегические резервы с запада, что, разумеется, создавало благоприятные условия для наступательных действий союзников после высадки их войск в Нормандии и ведения коалиционной войны в Европе.

Победа в Белоруссии произвела огромное впечатление на правительства союзных держав. Президент США Ф. Рузвельт в послании И. В. Сталину от 21 июля 1944 г. писал: «Стреми-

тельность наступления Красной армии изумительна, и я очень желал бы иметь возможность посетить Вас, чтобы посмотреть, как Вам удастся поддерживать связь с наступающими войсками и обеспечивать их снабжение». Английский премьер-министр У. Черчилль, отмечая огромные успехи Красной армии, так оценил положение Германии: «Мало оснований сомневаться в том, что вскоре наступит ее общий крах»⁷⁷.

В ходе наступления войска четырех фронтов потеряли 765 815 человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и убывшими по болезни, что составляет 48,8% их общей численности к началу операции. А безвозвратные потери составили 178 507 человек. Фронты потеряли 2957 танков и САУ, 2447 орудий и минометов, 822 боевых самолета и 183,5 тыс. единиц стрелкового оружия⁷⁸.

Выход Красной армии к границе Восточной Пруссии и Висле открывал новые перспективы для проведения крупных операций в целях окончательного освобождения Прибалтийских республик, Польши, овладения Восточной Пруссией и глубокого вклинения на варшавско-берлинском направлении. Используя создавшуюся обстановку, американско-английские войска 25 июля развернули наступление во Франции с плацдарма, захваченного в Нормандии, активизировали боевые действия в Италии, а 15 августа высадились в Южной Франции.

Сравнивая успехи англо-американских войск и Красной армии в то лето, историки России и значительной части западных стран расходятся в оценках результатов операций «Оверлорд» и «Багратион», по-разному рассматривают роль западного и восточного фронтов в сокрушительном разгроме вермахта в 1944 г. Успехи союзных войск в Западной Европе породили у некоторых авторов, причем не только в западных странах, но в последние годы и в нашей стране, тенденцию приписывать второму фронту главенствующую роль в военных действиях в Европе в 1944 г. Утверждается, что «военное положение Германии стало безнадежным именно с тех пор, как ей не удалось сбросить в море союзников в день высадки»⁷⁹. Считают, что «до высадки теоретически было еще допустимо, что Гитлер может выиграть войну»⁸⁰. Однако, как свидетельствуют факты, второй фронт, несмотря на безусловные успехи, одержанные союзниками, так и не стал «первым» по своей значимости в войне. Да и не мог. Даже после открытия второго фронта в Европе против Красной армии сражалось от 195 до 240 дивизий, а на западном фронте — только 56–75 дивизий. Перед завершающей кампанией 1945 г. советские войска имели против себя 179 немецких и 16 венгерских дивизий, а англо-американские войска — 106 немецких дивизий. Хотя, конечно же, наступление союзных войск на западе значительно усилило натиск на Третий рейх, ускорило окончание войны в Европе.

Немецкая группа армий «Центр», против которой направлялся основной удар, потерпела полное поражение. «Менее чем за две недели Красная армия изгнала противника из Белоруссии, — писал известный английский военный теоретик и историк Б. Г. Лиддел Гарт. — К середине июля 1944 г. она заняла больше половины северо-восточной части Польши... окружила Вильнюс, переправилась через Неман, приближаясь к границам Восточной Пруссии»⁸¹.

Как свидетельствуют немецкие документы, в июне, когда началась Белорусская операция, восточный фронт был усилен тремя дивизиями, а с него не было снято ни одной немецкой дивизии. В июле — августе сюда прибыло 15 дивизий и четыре бригады вермахта, а убыло на переформирование в Германию четыре дивизии. Потери вермахта на советско-германском фронте также значительно превосходили те, которые понесли немецкие войска в июне — августе в Западной Европе: 917 тыс. против 294 тыс. человек. При этом надо иметь в виду, что немецкие дивизии на западе имели низкую боеспособность, так как были укомплектованы только на 60–71%, недостаточно обучены и вооружены. Это, по свидетельству главнокомандующего войсками вермахта в июле 1944 г. на западе фельдмаршала Г. фон Клюге, явилось «неизбежным следствием отчаянного положения на востоке».

26 июня 1944 г. американская газета «Джорнэл», оценивая начавшуюся операцию «Багратион», писала о действиях советских войск: «Они помогли так, как если бы сами штурмовали укрепления на французском побережье, ибо Россия начала крупное наступление, вынудившее немцев держать миллионы своих войск на восточном фронте, которые в противном случае могли легко оказать сопротивление американцам во Франции». Лондонское радио 16 июля

1944 г. отмечало: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнить его темпы с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее... идет пока очень медленно»⁸². Это подтверждают и свидетельства гитлеровских генералов. Так, Г. Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развертывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта... на восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу»⁸³.

В то время, когда шли ожесточенные сражения в Белоруссии, последовал новый сокрушительный удар по немецко-фашистским войскам в западных областях Украины. Здесь войскам Красной армии противостояла сильная вражеская группировка — группа армий «Северная Украина» под командованием генерала Й. Харпе. Конкретные задачи 1-му Украинскому фронту по подготовке операции, получившей впоследствии название Львовско-Сандомирской, Ставка ВГК определила в своей директиве от 24 июня 1944 г. Цель операции заключалась в том, чтобы разгромить группу армий «Северная Украина», завершить освобождение Украины и начать изгнание врага с территории Польши. На первом этапе предполагалось разгромить львовскую и рава-русскую группировки противника. Достижение этой цели создавало благоприятные условия для развития наступления в западном направлении к рекам Сан и Висла и предгорьям Карпат⁸⁴.

К началу наступления 1-й Украинский фронт, возглавляемый маршалом И. С. Коневым, имел в своем составе 1,2 млн человек, 13,9 тыс. орудий и минометов калибра свыше 76-мм, 2,2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 2806 самолетов. До 70% войск и артиллерии, более 90% танков и САУ сосредоточивалось на участках прорыва. Немецкое командование, понимая важность сохранения в своих руках Западной Украины как плацдарма, с которого Красная армия может прорваться в южные районы Польши и Чехословакии, создало хорошо укрепленную, глубокоэшелонированную оборону. Группа армий «Северная Украина», удерживая фронт от Припяти до Карпат (440 км), к началу операции состояла из 4-й и 1-й немецких танковых и 1-й венгерской армий (40 дивизий, из них пять танковых, одна моторизованная и две бригады). Всего группа армий насчитывала 600 тыс. человек (с частями тыла 900 тыс. человек), 900 танков и штурмовых орудий, 6,3 тыс. орудий и минометов, 700 самолетов 4-го воздушного флота. К середине июля на подступах к Висле и Карпатам противник создал оборону из трех полос общей глубиной 40—50 км, не считая внешних и внутренних обводов вокруг Львова. Сильнее всего оборона была на львовском направлении⁸⁵. Это было самое крупное фронтовое объединение из тех, которые создавались в предыдущих наступательных операциях Великой Отечественной войны, и это был единственный за время войны случай, когда задача разгромить группу армий противника ставилась одному фронту.

В связи с успешным наступлением Белорусских фронтов немецкое командование в ночь на 13 июля начало отводить свои войска на рава-русском направлении. Используя столь выгодно сложившуюся обстановку, командующий 1-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев приказал главным силам 3-й гвардейской и 13-й армий, не проводя артиллерийской подготовки, перейти в наступление. Боевые действия в течение дня развивались успешно. Но смять противника во время отхода и на его плечах с ходу занять вторую полосу обороны, к сожалению, не удалось. Немцы оказывали упорное и организованное сопротивление. Потребовалось провести артподготовку, осуществить ввод вторых эшелонов стрелковых корпусов. 14 июля на южном участке атаковали врага соединения 38-й и 60-й армий. Развернулись тяжелые бои по всему фронту, особенно на южном участке, где противник нанес сильный контрудар. Ломая сопротивление врага, советские войска продвигались вперед. К исходу следующего дня после ожесточенных боев на рава-русском направлении вражеская оборона была прорвана на глубину 15—20 км. На львовском направлении завершить прорыв к намеченному сроку не удалось. Завершив прорыв вражеской обороны на северном участке, командование фронта ввело в сражение подвижные войска: 16 июля — КМГ В. К. Баранова, а с утра 17 июля — 1-ю гвардейскую танковую армию генерала М. Е. Катукова. Советские конники и танкисты развернули стремительное наступление на Ярослав, а также в обход бродской группировки врага с севера. Важным событием явилось форсирование Западного Буга и вступление войск фронта 17 июля на территорию Польши.

На львовском направлении на всем фронте 60-й и 38-й армий шли ожесточенные сражения. В ходе контрударов врагу удалось на некоторых участках потеснить части 38-й армии на 2—4 км. Чтобы выправить положение, во второй половине дня 15 июля бомбардировщики и штурмовики 2-й воздушной армии совершили около 2 тыс. самолето-вылетов. Ударами авиации и артиллерии вражеские танковые дивизии были дезорганизованы, и наступательные возможности их к исходу дня резко снизились. Контрудар противника был отбит. Настало время вводить танковые армии, однако условия для этого были очень сложными. 3-я гвардейская танковая армия вводилась в сражение 16 июля через так называемый колтовский коридор (восточнее г. Золочев, у местечка Колтов) шириной 4—6 км. Бездорожье, проливные дожди вынуждали соединения армии двигаться по одному маршруту под артиллерийско-минометным огнем врага. Стремясь ликвидировать колтовский коридор и не допустить прорыва танковых войск в оперативную глубину, гитлеровцы непрерывно контратаковали с севера и юга. Создалась исключительно напряженная обстановка. Однако танкисты продолжали двигаться вперед. Вечером 16 июля генерал П. С. Рыбалко донес, что его корпуса вышли в район северо-восточнее Золочева, а передовые отряды армии выдвинулись к р. Пелтев. С утра 17 июля через колтовский коридор начала входить в прорыв и 4-я танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко. Стремясь остановить наши танки, враг продолжал упорно контратаковать. Ввод в прорыв двух танковых армий в такой узкой полосе при одновременном отражении сильных контратак противника на флангах является единственным примером в истории Великой Отечественной войны.

Прорыв вражеской обороны был завершён лишь к исходу дня 18 июля. Оборона противника была взломана на фронте 200 км, соединения 1-го Украинского фронта продвинулись на глубину 50—80 км и окружили в районе Броды восемь дивизий. В течение пяти суток, к исходу 22 июля, войска 13-й и 60-й армий при поддержке 2-й воздушной армии завершили ликвидацию бродской группировки врага. Были уничтожены более 30 тыс. солдат и офицеров противника и 17 тыс. взяты в плен, в том числе командир армейского корпуса с его штабом, а также два командира дивизии. В качестве трофеев было захвачено 719 орудий, до 1,1 тыс. минометов и около 3,9 тыс. автомашин, а также много другого вооружения и техники⁸⁶. Разгром бродской группировки врага имел большое оперативное значение. Теперь войска львовской ударной группировки могли полностью развернуть свои силы для наступления на Львов.

Пока шло уничтожение противника в районе Броды, главные силы фронта продолжали наступление. Особенно успешно оно развивалось на правом крыле фронта. 1-я гвардейская танковая армия генерала М. Е. Катукова, повернувшая 20 июля на юго-запад, стремительно развивала наступление к р. Сан, чтобы, форсировав ее, перехватить пути отхода противника на запад. В это время соединения 3-й гвардейской и 4-й танковых армий развивали наступление на Львов. Маршал И. С. Конев решил освободить город путем глубокого обходного маневра танковых армий и одновременного удара по врагу с востока. Этот замысел был осуществлен блестяще. За три дня 3-я гвардейская танковая армия, используя успех правого крыла фронта, совершила 120-километровый марш-маневр в обход Львова с севера. 24 июля она вышла в район Яворова и развернула наступление одновременно на двух противоположных направлениях — на Львов и Перемышль. Умело действовала и 4-я танковая армия, части которой на рассвете 22 июля ворвались во Львов с юга. Город был освобожден утром 27 июля. Почти одновременно с освобождением Львова войска 3-й и 1-й гвардейских танковых армий 27 июля ночным штурмом взяли город и крепость Перемышль.

За две недели наступления 1-й Украинский фронт нанес тяжелое поражение группе армий «Северная Украина» и продвинулся на запад более чем на 200 км в полосе шириной 400 км. Группа армий «Северная Украина» оказалась рассеченной на две части. 4-я немецкая танковая армия откатывалась за Вислу, а 1-я танковая и 1-я венгерская армии — в Карпаты. Между 1-й и 4-й немецкими танковыми армиями образовался разрыв шириной до 100 км.

Командование вермахта принимало срочные меры, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению войск 1-го Украинского фронта на сандомирском направлении. Туда стягивались войска, которые снимались с других участков восточного фронта, а также пе-

ребрасываемые из Европы. Ставка ВГК 27 июля потребовала от маршала И. С. Конева продолжать преследование противника, форсировать Вислу и захватить плацдармы на ее левом берегу. Одновременно фронт должен был своим левым крылом освободить Закарпатскую Украину⁸⁷. В связи с тем, что действия войск фронта развивались по двум расходящимся направлениям (на северо-запад и юго-запад), Ставка ВГК 30 июля приняла решение образовать из войск левого крыла 1-го Украинского фронта новый фронт — 4-й Украинский. В его состав вошли 1-я гвардейская и 18-я общевойсковые, 8-я воздушная армии⁸⁸. Создание нового фронта было завершено к 5 августа.

Войска 1-го Украинского фронта без паузы продолжали продвигаться к Висле, причем главные силы фронта были повернуты на новое, сандомирское направление. Форсирование Вислы с ходу было весьма трудной задачей. Ширина реки в районе Сандомира достигала 250 метров, а глубина превышала 2 метра. 29 июля 3-я гвардейская армия, взаимодействуя с КМГ генерала С. В. Соколова, в районе Аннополя (севернее Сандомира) вышла к реке. На следующий день ее передовые части захватили небольшие плацдармы на левом берегу Вислы, но из-за сильного сопротивления врага расширить их не удалось. Более успешно действовали соединения 1-й гвардейской танковой и 13-й армий. К исходу 30 июля на захваченный ими плацдарм удалось переправить основные силы 24-го стрелкового корпуса 13-й армии и мотопехоту 1-й гвардейской танковой армии. К 1 августа были наведены паромные переправы, по которым на плацдарм быстро перебросили танки, артиллерию и пехоту. Сюда же переправилась и 3-я гвардейская танковая армия. Бои за расширение плацдарма не прекращались ни днем, ни ночью.

Последующие бои приняли затяжной характер. Немцы продолжали подбрасывать свежие дивизии. К концу августа противник увеличил количество своих войск на сандомирском плацдарме более чем в два раза. Однако войска фронта отразили все контрудары противника. К концу Львовско-Сандомирской операции плацдарм был увеличен до 75 км по фронту и до 60 км в глубину. Наличие такого важного плацдарма обеспечивало возможность развернуть на нем крупную ударную группировку для последующего наступления на запад, в Силезию. В конце августа войска 1-го Украинского фронта, отразив все контрудары противника, успешно завершили наступательную операцию и в соответствии с директивой Ставки ВГК 29 августа перешли к обороне.

В результате Львовско-Сандомирской наступательной операции войска 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение одной из четырех стратегических группировок германского вермахта, действовавших на советско-германском фронте, — группе армий «Северная Украина». Крупные потери вынудили немецкое командование перебросить в полосу наступления 1-го Украинского фронта 10 дивизий (из них три танковые) с других направлений, в том числе до восьми дивизий из группы армий «Южная Украина», что облегчило войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов разгром противника в районах Ясс и Кишинёва. Из участвовавших в сражении 56 дивизий группы армий «Северная Украина» (в том числе 10 танковых и моторизованных) было уничтожено восемь дивизий и разгромлено 32. Только с 14 по 31 июля враг потерял убитыми, ранеными и пленными около 200 тыс. солдат и офицеров, свыше 2,2 тыс. орудий и минометов разного калибра, 500 танков, 10 тыс. автомашин, 666 железнодорожных вагонов, 12 тыс. лошадей и до 150 различных складов. Напряженная борьба потребовала немалых жертв и со стороны советских войск. Они потеряли около 290 тыс. человек (из них 65 тыс. безвозвратно), свыше 1,8 тыс. орудий и минометов, около 1,3 тыс. танков и САУ, около 300 самолетов⁸⁹.

Войска 1-го и 4-го Украинских фронтов освободили от немецко-фашистских захватчиков западные области Украины, а также юго-восточную часть Польши, захватили крупный плацдарм на западном берегу Вислы, с которого впоследствии развернулось наступление в центральные районы Польши и далее к границам Германии.

В летне-осенней кампании 1944 г. Красная армия вела наступление на фронте протяженностью 4,2—4,5 тыс. км, войска союзников — на фронте 600—800 км. За шесть месяцев наступления советские войска продвинулись на запад на 600—800 км, а на некоторых направ-

лениях — до 1100 км, продвижение союзников в Западной Европе к концу 1944 г. составило лишь 260—450 км.

Оценивая впоследствии результаты летнего и осеннего наступления советских войск в 1944 г., бывший фашистский генерал З. Вестфаль писал: «В течение лета — осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, превзошедшее даже сталинградское... Теперь Германия неудержимо катилась в пропасть»⁹⁰.

Кризис и распад блока агрессоров

В период непосредственной подготовки Германии к нападению на СССР в основном завершился процесс формирования агрессивной военной коалиции. К заключенному 27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией военному союзу (Пакт трех держав) до середины июня 1941 г. присоединились Венгрия, Румыния, Болгария, а также марионеточные государственные образования — Словацкая Республика и Независимое Государство Хорватия. В этот же период на совместной антисоветской основе установилось тесное германо-финляндское военное сотрудничество. В силе оставался заключенный в 1936—1937 гг. между Германией, Италией и Японией Антикоминтерновский пакт, к которому до начала Второй мировой войны присоединились Венгрия, марионеточное государство Маньчжоу-Го и франкистская Испания. Ведущее положение в блоке агрессоров по праву сильного занимала Германия. Ее высшее руководство рассматривало более слабых союзников как вассалов, отводя им вспомогательную роль в реализации собственных захватнических планов. Что касается остальных участников этого блока, то они после молниеносных кампаний вермахта в Европе уверовали в непобедимость Германии и полагали, что благодаря сотрудничеству с таким могущественным партнером им удастся закрепить за собой ранее захваченные территории или приобрести новые.

После того как 22 июня 1941 г. мощная группировка немецких войск развернула решительное наступление в глубь советской территории, все союзники Германии предполагали, что война против СССР будет победоносно завершена максимум через три-четыре месяца. Поэтому многие из них поспешили зафиксировать свой вклад в уничтожение Советского Союза. Летом 1941 г. Финляндия и Румыния выставили против СССР по две армии, Италия, Венгрия и Словакия — по одному корпусу. При этом финляндское руководство рассчитывало захватить Советскую Карелию, Кольский полуостров и часть Ленинградской области к северу от Невы и Свири⁹¹. Румынский диктатор И. Антонеску заручился согласием А. Гитлера на «неограниченное» расширение территории за счет Украины⁹². За услуги А. Гитлеру венгерское правительство надеялось «получить обратно все территории исторической Венгрии»⁹³, то есть распространить свою власть на всю Трансильванию, а также на утраченные после Первой мировой войны словацкие и часть украинских земель⁹⁴. Б. Муссолини направил свои войска на советско-германский фронт, стремясь не допустить «после германской победы над Россией слишком большой диспропорции между германским и итальянским вкладом в войну»⁹⁵.

Нацистская пропаганда с первых дней войны против СССР пыталась представить операцию «Барбаросса» как крестовый поход цивилизованной христианской Европы против большевизма, как общеевропейскую освободительную войну. Так нацистская верхушка надеялась скрыть свои истинные преступные замыслы и планы массового уничтожения советских граждан, разграбления СССР и расширения за счет его территории «жизненного пространства» германской империи с тем, чтобы завоевать симпатии антибольшевистски настроенной части населения нейтральных и оккупированных стран, умножить круг участников антисоветской агрессии. Во многих странах Европы были развернуты немецкие пункты вербовки желающих принять участие в антисоветском крестовом походе. Таких оказалось немного. Во второй половине 1941 г. их общая численность не превышала 43 тыс.

человек. Из них были сформированы 250-я испанская пехотная дивизия («Голубая дивизия»), 369-й хорватский усиленный полк, 638-й французский пехотный полк, 373-й валлонский пехотный батальон, норвежский добровольческий легион СС, финский, шведский и датский батальоны СС⁹⁶. Какого-либо заметного влияния на ход военных действий на советско-германском фронте эти добровольческие формирования не оказали.

Развернувшаяся с 22 июня 1941 г. ожесточенная вооруженная борьба на всех участках фронта, упорство советских войск в обороне довольно быстро заставили европейских союзников Германии пересмотреть свои первоначальные представления о скором и победоносном завершении войны против СССР. Уже в конце июля 1941 г. итальянское руководство пришло к выводу, что Красная армия сумеет выстоять не только в течение осени, но и зимой 1941–1942 гг., что война с Россией «будет иметь непредсказуемые последствия»⁹⁷. Особую позицию заняла Болгария. Ее правящая верхушка была вынуждена считаться с болгарским народом, который сохранил чувство благодарности к России и русским, оказавшим ему помощь в 1878 г. в избавлении от османского ига. Поэтому болгарское правительство не объявило войну СССР и в конце августа 1941 г. приняло решение не направлять свои войска на советско-германский фронт⁹⁸.

Одним из первых, кто почувствовал непредсказуемость результатов Восточного похода вермахта, был венгерский диктатор М. Хорти. 7 сентября он прибыл в ставку А. Гитлера в Виннице и потребовал вывести с фронта понесший большие потери венгерский подвижный корпус. Немецкое командование удовлетворило это требование лишь в начале ноября⁹⁹. Из-за больших потерь финляндских войск их главнокомандующий К. Г. Маннергейм в сентябре отклонил требование немецкого командования принять участие в штурме Ленинграда¹⁰⁰. Одновременно правительство Финляндии поставило в известность Берлин о намерении сократить численность своих вооруженных сил на 140–150 тыс. человек, мотивируя это необходимостью ликвидировать острую нехватку в стране рабочих рук, возникшую в результате проведения в июле общей мобилизации¹⁰¹.

С конца июня 1941 г. Германия стала настаивать на том, чтобы Япония выступила против СССР. Сначала японское правительство проявило готовность удовлетворить это требование. В течение июля — начале августа численность Квантунской группировки войск, развернутой у дальневосточной границы СССР, была удвоена и доведена до 850 тыс. человек¹⁰². Из Токио в Берлин поступило сообщение от японского командования о его решимости «как можно скорее вступить в войну против Советского Союза»¹⁰³. Однако японское правительство, исходя из анализа хода военных действий на советско-германском фронте, скоро убедилось в том, что Германия в 1941 г. войну не выиграет, и отложило нападение на СССР. 30 августа 1941 г. военно-морской атташе Германии в Токио контр-адмирал П. Ваннекер сообщил в Берлин, что после бурной дискуссии японское руководство приняло решение «не нападать на Россию» и что «армия также отказалась от выполнения своих планов на севере до весны 1942 г.»¹⁰⁴. Япония завершала подготовку к вступлению в войну с США и Великобританией. 21 ноября германское правительство на запрос японского генерального штаба о том, будет ли Германия помогать Японии в случае ее войны против США, дало утвердительный ответ¹⁰⁵. Оно было заинтересовано в развязывании Японией войны и на Тихом океане, надеясь, что она своими действиями лишит США возможности оказывать материальную помощь Великобритании и СССР.

Чтобы укрепить пошатнувшееся единство в рядах союзников, германское правительство выступило инициатором продления истекавшего в 1941 г. срока действия Антикоминтерновского пакта. 25 ноября в Берлине состоялась церемония подписания Испанией, Италией, Японией, Венгрией, Германией и Маньчжоу-Го «Протокола о продлении срока действия пакта против Коммунистического интернационала»¹⁰⁶. В тот же день протоколы о присоединении к Антикоминтерновскому пакту подписали Болгария, Румыния, Словакия и Хорватия, а также Финляндия и Дания. Марионеточное китайское правительство Нанкина направило ноту о вступлении в Антикоминтерновский пакт еще 23 ноября 1941 г. В связи с продлением и расширением числа участников пакта в Берлине состоялись торжества под

знаком крестового похода против большевизма. Однако эта пропагандистская акция мало что изменила во взаимоотношениях Германии с ее союзниками.

Существенным фактором, способствовавшим возникновению напряженности внутри блока агрессоров, был провал их ставки на отсутствие у СССР союзников. Начавшееся сразу после 22 июня 1941 г. сближение СССР, США и Великобритании показало правителям Венгрии, Румынии и Финляндии, что, вступив в войну против СССР, они оказались отнюдь не по своей воле противниками западных держав. В связи с этим они пытались продемонстрировать свою лояльность к США и Великобритании, чем вызывали раздражение Берлина. Характерно заявление румынского диктатора И. Антонеску, которое он сделал после того, как Великобритания по настоянию СССР объявила 7 декабря 1941 г. войну Румынии, Венгрии и Финляндии, а Япония в тот же день развязала войну против США и Великобритании на Тихом океане: «Я являюсь союзником рейха в войне против России. Я нейтрален в конфликте между Великобританией и Германией. Я на стороне американцев против Японии»¹⁰⁷.

11 декабря 1941 г. Германия и Италия подписали с Японией соглашение о ведении совместной войны против США и Англии до победного конца. На следующий день под давлением Берлина Венгрия вместе с Румынией объявили войну США, а Болгария — одновременно и США, и Великобритании. Финляндия, не связанная членством в Пакте трех держав, не последовала их примеру. До июня 1944 г. США сохраняли с ней дипломатические отношения. Маскируя свой антисоветский сговор с Германией, правительство Финляндии утверждало, что оно ведет якобы самостоятельную «войну-продолжение» Советско-финляндской войны 1939—1940 гг., никак не связанную с возникновением войны между великими державами.

18 января 1942 г. было подписано германо-итальяно-японское военное соглашение «об оперативном взаимодействии», по которому Япония взяла на себя обязательство вести боевые действия в Азии к востоку от 70-го градуса восточной долготы, а Германия и Италия — к западу от этой координаты. Соглашение предусматривало в случае необходимости переброску части сил военно-морского флота Японии в Атлантику на помощь Германии и Италии или части флотов Германии и Италии на Тихий океан¹⁰⁸.

Вступление Японии в войну способствовало некоторому укреплению положения стран оси и в какой-то степени компенсировало рост центробежных тенденций во взаимоотношениях нацистской Германии со своими союзниками. 26 января 1942 г. на совещании штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель следующим образом сформулировал задачи нового наступления: «Цель высшего руководства состоит в том, чтобы весной продолжить наступление и окончательно уничтожить ослабленных русских. Период плохой погоды весной даст время для отдыха войск и подготовки к выполнению новых задач. Союзники также предоставят нам значительные силы с тем, чтобы принять участие в наступлении»¹⁰⁹.

Для участия в «большом наступлении» летом 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта в группу армий «Б» были выставлены 8-я итальянская, 2-я венгерская, 3-я и 4-я румынские армии. Прибывшие на фронт итальянские, венгерские и румынские войска подвергались дискриминации со стороны немецкого командования, исповедовавшего расистские идеи. Созданные германские штабы связи при союзных армиях осуществляли над ними полный контроль. Вместе с тем они мало уделяли внимания снабжению союзных армий продовольствием, оружием, боеприпасами и прочим. Некоторые из высших гитлеровских генералов считали излишним скрывать свое презрение к ним, насмешливо называя их «армиями Лиги Наций»¹¹⁰.

Менее сговорчивыми союзниками Германии оказались Финляндия и Япония. Финское руководство зимой 1941—1942 гг. не изъявило готовности увеличить свой военный вклад в войну против СССР. Напротив, в начале 1942 г. с фронта были сняты 180 тыс. финских солдат¹¹¹. Но захваченные районы Карелии, включая Петрозаводск (переименован финнами в Яанислунд), были освобождены Красной армией только в 1944 г.

После катастрофы вермахта под Москвой весьма усложнились отношения Германии с Японией. С одной стороны, японское политическое и военное руководство, особенно командование сухопутных войск, возлагало большие надежды на успех нового наступле-

ния вермахта. Японский генштаб разработал на 1942 г. новый план войны против СССР, в котором предусматривалось захватить советскую Сибирь и установить там японский оккупационный режим¹¹². Этот план полностью совпадал с желанием гитлеровцев. С другой стороны, японские правящие круги выражали сомнения в целесообразности возобновления наступательных действий немецких войск на советско-германском фронте. Об этом свидетельствовало рассмотрение командованием Германии и Японии возможности установления между флотами обеих стран непосредственной связи через Индийский океан. При обсуждении этого замысла глава японской военной миссии в Германии вице-адмирал Н. Номура в феврале 1942 г. предложил направить главный удар стран оси на «юго-восток против английских владений в Северной Африке и на Ближнем Востоке». Еще более четко и откровенно эту идею высказывали представители ВМС Японии германскому военному атташе в Токио. 3 марта 1942 г. они утверждали, что «если удастся в ближайшие месяцы установить связь между Восточной Азией и Европой через Индийский океан, то можно будет считать войну выигранной и Британскую империю уничтоженной». Они настаивали на том, чтобы во имя достижения этой цели Германия на какое-то время «отложила окончательный разгром Советского Союза», и даже предложили свое посредничество в германо-советских переговорах о перемирии¹¹³. 18 марта 1942 г. в Токио из Берлина пришел ответ на это предложение. В нем сообщалось, что «Германия и ее союзники чувствуют себя достаточно сильными для того, чтобы в этом году начать решающее наступление и разгромить Россию», и утверждалось, что вермахт «проложит путь к соединению с японскими вооруженными силами не только через Африку и восточную часть Средиземноморья, но и через Кавказ»¹¹⁴.

Когда в конце лета 1942 г. началось наступление немецких армий на Сталинград и Кавказ, японские правящие круги всячески демонстрировали свое восхищение его первоначальными успехами, выражали надежду на «полную германскую победу». Они заверяли своих европейских союзников в том, что выступят против СССР осенью 1942 г. или самое позднее весной 1943 г.¹¹⁵ Однако, как и в 1941 г., Красная армия сломала новое наступление вермахта, командование которого в октябре 1942 г. отдало приказ своим войскам «во что бы то ни стало удерживать зимние позиции» и тешило себя мыслями о том, что зима будет не столь жестокой, как в 1941 г.¹¹⁶

Стойкость советского народа и героическая борьба его вооруженных сил, с одной стороны, рост тягот войны и антивоенных настроений среди населения союзных Германии европейских стран — с другой, побуждали последних уже с начала 1942 г. искать запасные варианты самосохранения и закрепления за собой захваченных у других народов территорий. Правящие круги Венгрии и Румынии, например, учитывая наличие антисоветских тенденций в политике США и Англии, стремились восстановить «сожженные ранее мосты» с этими державами, заручиться их поддержкой на случай разгрома Германии. Так, с ведома диктатора И. Антонеску в Румынии стала действовать группа англофилов во главе с министром иностранных дел М. Антонеску, лидером влиятельной национал-царанистской партии Ю. Маниу и другими, выступая за установление отношений с Великобританией и США.

Как стало известно немецкому руководству, уже в марте 1942 г. бывший румынский министр иностранных дел Г. Гафенку установил связи с «близкими к врагам» кругами в Швейцарии и получил задание от своего правительства «добиться от англичан понимания ситуации, в которой находится Румыния»¹¹⁷.

Диктатор М. Хорти 9 марта 1942 г., стремясь обеспечить себе большую свободу маневра, сместил с поста премьер-министра преданного гитлеровцам Л. Бардоши и заменил его на М. Каллаи, который считал недалёковидной ставку только на «германскую карту». Согласно донесению германского посольства в Швейцарии, вскоре после смены правительственного кабинета в Венгрии группа венгерских промышленников через посредника в Швейцарии обратилась к Великобритании, проявлявшей ранее определенное понимание стремления Венгрии вернуть некогда утраченные территории, с просьбой понять ее согласие удовлетворить требование Германии об участии в новом наступлении в целях разгрома советских войск¹¹⁸. Подобные донесения вызвали резкую реакцию со стороны нацистской верхушки.

В июле 1942 г. германское посольство в Риме доносило «о заметном ухудшении германо-итальянских отношений». Italianские партнеры высказывали недовольство в связи с тем, что Германия, «верховодя в Европе», не желает предоставить Италии «почетное второе место», замалчивает ее «победы на Африканском и других театрах военных действий» и прочее. Осенью тон донесений стал еще более пессимистичным. Эти сообщения свидетельствовали о том, что в Италии большое распространение получила точка зрения, будто страна вступила в войну преждевременно, что неизвестно, каким образом Германия думает выиграть войну, поэтому следует искать пути к «достижению компромиссного мира»¹¹⁹. В октябре — начале ноября 1942 г. руководство Италии начало выражать беспокойство по поводу того, что, направив свои наиболее боеспособные силы на советско-германский фронт, оно лишило себя возможности успешно обороняться против англо-американских войск в Северной Африке. 5 ноября 1942 г. Б. Муссолини заявил германскому послу в Риме Г. Макензену, что, по его мнению, следует заключить мир с СССР¹²⁰.

В Финляндии пресса, особенно социал-демократическая, с осени 1942 г. стала допускать «недружественные» по отношению к Германии выпады и пропагандировать идею сепаратного мира. Среди финских руководителей, которые ранее «считали германскую победу аксиомой», высказывались большие сомнения на этот счет. Они прямо заявляли германским представителям, что Финляндия в создавшейся обстановке должна «искать защиты» не только у Германии, но и у США и Англии¹²¹.

Так постепенно назревали предпосылки кризиса коалиционной политики Германии. Ее союзники все больше стали выражать сомнение в возможности сокрушить Советский Союз и вынашивали планы заключения сепаратного мира с США и Великобританией или с СССР, надеясь таким путем застраховать себя от разгрома.

19 ноября 1942 г. началось мощное контрнаступление Красной армии под Сталинградом, которое завершилось поражением 6-й и 4-й танковых немецких, 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской армий. В январе 1943 г. под ударами советских войск развалилась и 2-я венгерская армия на Верхнем Дону. Эта победа Вооруженных сил СССР положила начало кризису блока агрессоров. Внутри блока проявились непримиримые противоречия.

Еще до завершения советского контрнаступления между высшими государственными и командными инстанциями Третьего рейха и его союзников возникли распри по вопросу о том, кто виновен в катастрофе на Волге. Немецкое командование, стремясь сохранить свой престиж, возлагало вину на венгерскую, итальянскую и румынские армии, отмечая полную некомпетентность командующих этими армиями, «неправильное воспитание» их личного состава, отсутствие «духовной закалки и подготовки к борьбе против большевизма»¹²². 19 февраля 1943 г. И. фон Риббентроп заявил японскому послу в Германии Х. Осиме: «Поражение под Сталинградом стало возможным только потому, что Япония не напала на СССР»¹²³.

Союзники Германии, в свою очередь, выступили с нападками на командование вермахта. И. Антонеску сетовал, что доверился «легкомысленным» немецким генералам, допустившим недооценку противника, и напомнил партнерам в Берлине о том, что своими крайне неудачными действиями они подрывают основы его власти в Румынии¹²⁴. Italianский военный атташе в Берлине генерал Э. Маррас всю ответственность за разгром 8-й итальянской армии стремился переложить на командование вермахта и выражал протесты по поводу замалчивания им «подвигов итальянцев». Он разыгрывал в высших командных инстанциях Третьего рейха столь «малорадостные сцены», что ему было отказано в праве появляться там без письменного разрешения¹²⁵.

Поражение под Сталинградом окончательно подорвало престиж вермахта в глазах союзников Германии. Они открыто стали говорить о том, что он уступает Красной армии в военном искусстве. 25 января 1943 г. германское посольство в Риме, например, доносило в Берлин: «Озабоченность и беспокойство в связи с развитием событий на Востоке возрастают в политических и военных кругах. Новая русская тактика характеризуется здесь как «очень грамотная». По их мнению, она применяется русскими с очень большим мастерством»¹²⁶. В финской прессе весной того же года появились статьи, в которых выражалось сомнение,

удастся ли немецким генералам «найти эластичную оборонительную тактику против новой наступательной тактики русских»¹²⁷.

Крайне разошлись взгляды Германии и ее главных союзников — Италии и Японии — по вопросам дальнейшего стратегического планирования войны. Нацистская верхушка, отметив катастрофу вермахта под Сталинградом трехдневным трауром, объявила тотальную мобилизацию страны с тем, чтобы «продолжать борьбу на Востоке, с союзниками или без них, до тех пор, пока русский колосс не будет окончательно уничтожен»¹²⁸. Эта стратегическая установка была расценена руководством Италии и Японии как ошибочная. Они настаивали на переключении всех сил Пакта трех держав на борьбу против США и Великобритании. В декабре 1942 — апреле 1943 г. Б. Муссолини через своих представителей в Берлине, в письмах и личных беседах с А. Гитлером пытался убедить последнего в необходимости заключить компромиссный мир с СССР, мотивируя это тем, что «уничтожить Россию невозможно даже в том случае, если бы в войну против нее вступила Япония»¹²⁹.

Японское правительство встало на сторону Италии. В первой половине апреля 1943 г. японский генеральный штаб провел трехдневные военные игры в целях изучения обстановки на Европейском театре войны. Результат этих игр был доведен до сведения военного руководства Германии. Японские генштабисты пришли к выводу, что вермахт должен временно перейти к стратегической обороне на советско-германском фронте и перенести центр тяжести борьбы на западное Средиземноморье в целях подготовки и проведения нового наступления против англо-американских экспедиционных сил в Алжире с уже захваченного в ноябре 1942 г. плацдарма в Тунисе и из Испанского Марокко. Они предлагали также активизировать подводную войну на линиях коммуникаций, связывающих англо-американские войска в Северной Африке с США и Великобританией¹³⁰. Но А. Гитлер и его генералы отвергли эти предложения, напротив, с января по апрель 1943 г. они вели дипломатические атаки на Японию, пытаясь спровоцировать ее нападение на СССР. И. фон Риббентроп в беседах с японским послом в Берлине пытался убедить его и его правительство, что СССР «никогда не был так слаб, как теперь», чуть не клялся, что «совместное наступление на Россию с двух сторон приведет ее к поражению». Но эти доводы оказались бесполезны. Японские милитаристы имели собственные соображения. В секретной оценке обстановки, одобренной 27 февраля 1943 г. японским имперским генеральным штабом, нападение на СССР определялось «как неподдающийся учету риск» и высказывалось сомнение в «возможности уничтожения его военными средствами»¹³¹.

Важным симптомом кризиса германо-финляндских отношений явилось совещание маршала К. Г. Маннергейма с президентом К. Рюти и некоторыми членами финляндского правительства 3 февраля 1943 г., где было принято решение добиваться выхода из войны¹³². Стремясь расширить поле для политических маневров, правительство Финляндии после окружения 6-й немецкой армии под Сталинградом стало всячески подчеркивать свои особые взаимоотношения с США, с которыми поддерживало дипломатические отношения.

Сталинградская битва положила конец односторонней ориентации Румынии и Венгрии на Германию. Их правительства активно приступили к поиску путей для заключения сепаратного мира с Англией и США¹³³. Однако, отказываясь признать необходимость урегулирования отношений с СССР, правители этих стран заранее обрекли на провал свои попытки избежать поражения. Руководство Германии расценивало мирный зондаж своих союзников как предательство. А. Гитлер в начале зимы 1943 г. настаивал на аресте министра иностранных дел Румынии М. Антонеску, смещении с поста венгерского премьер-министра М. Каллаи. Но эти требования были отклонены диктаторами Румынии и Венгрии. Не дал каких-либо результатов и запрет всякого общения германских представителей в Румынии и Венгрии с М. Антонеску и М. Каллаи. Этот запрет А. Гитлера был нарушен его соратником Б. Муссолини, который летом 1943 г. принял М. Антонеску и, в принципе, одобрил его стремление к сговору с правительствами США и Великобритании.

Потерпела крах попытка И. фон Риббентропа в марте 1943 г. получить от правительства Финляндии официальные заверения в том, что «без согласия Германии Финляндия не за-

ключит с СССР перемирия или мира»¹³⁴. Финляндское руководство в ответ на это требование заявило, что такое заверение не будет иметь никакой политической силы, так как его никогда не одобрит парламент.

Свидетельством возросшего недоверия хортистской Венгрии и королевской Румынии к Германии после Сталинградской битвы явилась их положительная реакция на выдвинутый правительством Турции в феврале 1942 г. план создания проанглийской «Балканской федерации». Правительство Венгрии заявило, что оно с радостью приветствует этот план, который будет способствовать «усилению антибольшевистского фронта». Однако в мае румынское правительство само выдвинуло план создания независимого от Германии блока так называемой средиземноморской Антанты, основу которой должны были составить «антибольшевизм и антиславизм»¹³⁵.

А. Гитлер и его окружение стремились любой ценой удержать контроль над своими союзниками по агрессивной коалиции. С этой целью немецкое командование решило снова продемонстрировать мощь вермахта, вернуть утраченную им инициативу на советско-германском фронте. С весны 1943 г. оно начало готовить наступление в районе курского выступа (операция «Цитадель»). Как известно, и в Курской битве вермахт потерпел новое сокрушительное поражение. Под ударами Вооруженных сил СССР и других стран антигитлеровской коалиции блок агрессоров начал рушиться. Поражение вермахта в Курской битве, заставившее немецкое руководство перебросить большой резерв для восполнения потерь на советско-германском фронте, стало громадным подспорьем англо-американским войскам в проведении в июле 1943 г. успешной высадки на Сицилию, а затем в Южную Италию. Б. Муссолини 25 июля был отстранен от власти, и 3 сентября 1943 г. новое итальянское правительство П. Бадольо подписало «Краткие условия перемирия» с США и Великобританией. Начался развал блока агрессоров.

28 сентября немецкие войска начали оккупацию Италии и дошли до Неаполя. На занятой ими северной части страны была создана так называемая Республика Сало во главе с Б. Муссолини. Но ее положение фактически ничем не отличалось от положения других оккупированных немцами стран, где они распоряжались по своему усмотрению. Немецкое командование к ноябрю 1943 г. довольно откровенно констатировало, что в Северной Италии «Муссолини со своей камарильей практически не играет никакой роли», что он «уже не хозяин в своем доме»¹³⁶.

Чтобы удержать других европейских партнеров по коалиции, гитлеровское правительство стало все шире применять репрессивные меры. За попытку финляндского правительства весной 1944 г. установить контакты с Москвой И. фон Риббентроп отменил предусмотренную договором поставку 40 тыс. тонн зерна, а затем вообще запретил все поставки из Германии в эту страну. Стремясь разорвать установившиеся контакты между правительством Венгрии и представителями США и Великобритании, А. Гитлер 19 марта 1944 г. приказал ввести немецкие войска в Венгрию и установить там оккупационный режим¹³⁷.

Подобные меры оказывали устрашающее воздействие на правящую верхушку гитлеровских сателлитов. Когда 13 мая 1944 г. правительства СССР, США и Великобритании совместно обратились к правительствам Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии с предложением выйти из войны на стороне Германии, они его отвергли. Более того, пытаясь как-то отсрочить неминуемое возмездие, они увеличили численность своих войск на советско-германском фронте. Если к концу 1943 г. здесь действовала одна армия (10 дивизий), то летом 1944 г. — две румынские армии (22 дивизии и пять бригад). Весной 1944 г. Венгрия выставила на советско-германский фронт одну армию (12 дивизий и две бригады) и в августе — сентябре еще две армии (19 дивизий и две бригады)¹³⁸. Финляндия в мае 1944 г. держала на северном крыле фронта 19 дивизий¹³⁹.

В создавшейся ситуации заставить этих союзников Германии отказаться от продолжения войны смогли лишь открытие США и Англией второго фронта и новые сокрушительные удары Красной армии. 10 июля советские войска развернули мощное наступление против обороны финнов на Карельском перешейке, которое завершилось освобождением почти

всей Карелии. Перед лицом неизбежного поражения финское правительство вступило в переговоры с СССР. 19 сентября 1944 г. в Москве состоялось подписание соглашения о перемирии СССР и Великобритании с Финляндией¹⁴⁰.

Окружение, а затем разгром крупной группировки немецких и румынских войск в районе Ясс и Кишинёва окончательно подорвали диктаторский режим И. Антонеску в Румынии. 22 августа 1944 г. там началось вооруженное восстание. К власти пришло новое правительство, которое 24 августа объявило войну Германии. 12 сентября 1944 г. оно подписало соглашение о перемирии с СССР, США и Великобританией¹⁴¹.

Летом 1944 г. резко активизировалось антифашистское движение Сопротивления в Болгарии. 9 сентября, на следующий день после того, как советские войска пересекли румыно-болгарскую границу, всю страну охватило восстание. К власти пришло новое правительство, которое объявило войну Германии. 28 октября 1944 г. оно подписало соглашение о перемирии с СССР, США и Великобританией¹⁴².

23 сентября 1944 г. советские войска развернули наступление в глубь Венгрии. На освобожденной ими территории к концу года было образовано Временное национальное правительство Венгрии. 28 декабря оно объявило войну Германии, а 20 января 1945 г. подписало соглашение о перемирии с СССР, США и Великобританией¹⁴³.

К концу 1944 г. Германия практически лишилась всех своих европейских союзников. Что касается Японии, то к тому времени она уже давно находилась в глухой обороне.

После поражений вермахта под Москвой и Сталинградом японское руководство убедилось, что его расчеты на помощь со стороны Германии в войне против США и Великобритании оказались несостоятельны. Поэтому оно все больше внимания уделяло развитию сотрудничества с коллаборационистами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Сначала Японии удалось привлечь на свою сторону Таиланд тем, что в 1941 г. она вынудила правительство вишистской Франции удовлетворить претензии тайландских властей на часть его владений в Индокитае. За эту услугу Таиланд предоставил Японии свою территорию для размещения ее войск и 25 января 1942 г. объявил войну США и Великобритании¹⁴⁴. В августе 1943 г. секретное соглашение о сотрудничестве с Японией в войне с западными державами подписало правительство Бирмы. В сентябре того же года договор о союзе с Японией заключило марионеточное правительство Филиппин, в октябре — нанкинское правительство Китая¹⁴⁵.

Поддаваясь лживым обещаниям японского правительства освободить Индию от колониальной зависимости, на путь сотрудничества с Японией вступил видный в прошлом деятель индийского национального конгресса Субхас Чандра Бос. В 1943 г. из оказавшихся на оккупированной Японией территории других азиатских стран он сформировал Индийскую национальную армию численностью 40 тыс. человек, а также «временное правительство свободной Индии», которое в октябре объявило войну Великобритании и США¹⁴⁶. Ставка Токио на развитие коллаборационизма по большому счету себя не оправдала. Большинство населения стран Азии и Тихого океана на собственном опыте все более убеждалось в том, что истинные цели Японии заключаются в их порабощении, а не освобождении. На всех территориях, оккупированных Японией, к концу войны развернулось мощное антияпонское национально-освободительное движение.

С конца 1941 г. правительства нацистской Германии и милитаристской Японии пытались любой ценой затянуть войну в надежде, что различными дипломатическими маневрами можно внести раскол в антигитлеровскую коалицию, выторговать для себя «почетный мир». Поэтому подписание Германией Акта о безоговорочной капитуляции явилось для Японии тяжелым ударом. Ответом на него было заявление японского правительства от 15 мая 1945 г. о том, что оно считает Пакт трех держав от 27 сентября 1940 г., германо-итальяно-японское военное соглашение от 11 декабря 1941 г. и Антикоминтерновский пакт, которые связывали Японию с Германией, утратившими силу¹⁴⁷. На этом блок агрессоров официально прекратил свое существование.

Крушение агрессивной военной коалиции в решающей степени было обусловлено ходом вооруженной борьбы на всех фронтах, и прежде всего на советско-германском фронте.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы 1941–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 7.
- ² Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. М., 1999. Кн. 3. С. 33.
- ³ *Nash D.* Hell's Gate. The Battle of the Cherkassy Pocket January — February 1944, RZM Imports. 2002. P. 115.
- ⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 42.
- ⁵ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 37.
- ⁶ *Маништейн Э.* Утерянные победы / Пер. с нем. М., 1957. С. 520.
- ⁷ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование (далее — Гриф секретности снят...). М., 1991. С. 227.
- ⁸ 2-й Белорусский фронт (командующий — генерал-полковник П. А. Курочкин) был создан в Полесье.
- ⁹ Освобождение Белоруссии. М., 1974. С. 30.
- ¹⁰ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 58.
- ¹¹ Там же. С. 58–59.
- ¹² Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 45.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ История Великой войны: в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 525.
- ¹⁵ Мировые войны XX века: в 4 кн. М., 2005. Изд. 2-е. Кн. 3. Вторая мировая война: исторический очерк. С. 172.
- ¹⁶ К началу 1944 г. во Франции в освободительной борьбе участвовали около 3 млн человек. Своими активными действиями партизаны в 1944 г. произвели больше разрушений на железных дорогах, чем союзная авиация своими бомбардировками: 2731 и 1134 соответственно.
- ¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 316.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Tute W. D.* Day. L., 1974. P. 16.
- ²⁰ *Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы. М., 1978. С. 44.
- ²¹ *Орлов А., Комаров Н.* Операция «Оверлорд» // Красная звезда. 1974. 6 июня.
- ²² *Золотарев В. А., Лавров С. Б.* Второй фронт: 40 лет спустя. М., 1987. С. 50.
- ²³ Там же. С. 59.
- ²⁴ Там же. С. 59–60.
- ²⁵ *Scott Dunn W.* Front Now 1943. Jr. The University of Alabama Press, University, Alabama, 1980. P. 228.
- ²⁶ Цит. по: *Groehler O.* Krieg im Westen. Berlin, 1965. S. 260.
- ²⁷ *Золотарев В. А., Лавров С. Б.* Указ. соч. С. 62.
- ²⁸ *Scott Dunn W.* Front Now 1943. P. 258.
- ²⁹ *Соколов А. М.* Великая Отечественная война. Хронограф 1944. М., 2010. С. 22.
- ³⁰ *Золотарев В. А., Лавров С. Б.* Указ. соч. С. 83–84.
- ³¹ Там же. С. 84.

- ³² *Carell P.* Sie kommen. Oldenburg, 1960. S. 15–22.
- ³³ *Groehler O.* Krieg im Westen. S. 263.
- ³⁴ *Lagebesprechungen im Führerhauptquartier.* Stuttgart, 1964. S. 244–245.
- ³⁵ *Антошин А. В.* Российская эмиграция: история и современность. Екатеринбург, 2006. С. 5.
- ³⁶ *Вырубов Н.* Причины участия эмигрантов в войне 1939–1945 гг. В рядах французской армии и Сопротивления // В память павших воинов. Париж, 1991. С. 6–7.
- ³⁷ *Hoyt E.* The Invasion Before Normandy. L., 1988. P. 171–172.
- ³⁸ Освобождение 1944. Материалы в помощь лекторам. М., 2010. С. 316.
- ³⁹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 316.
- ⁴⁰ *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. М., 1954. С. 326.
- ⁴¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 316.
- ⁴² *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 145–146.
- ⁴³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. М., 1962. Т. 4. С. 378.
- ⁴⁴ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 55.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. С. 59.
- ⁴⁷ Там же. С. 58.
- ⁴⁸ Освобождение 1944. Материалы в помощь лекторам. С. 120.
- ⁴⁹ История Великой Победы. М., 2005. С. 478.
- ⁵⁰ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956. С. 442.
- ⁵¹ История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1978. Т. 9. С. 47.
- ⁵² *Антипенко Н. А.* На главном направлении. М., 1982. С. 134.
- ⁵³ *Типпельскирх К.* Указ. соч. С. 443.
- ⁵⁴ Цит. по: Освобождение Белоруссии. 1944. М., 1974. С. 30.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2830. Д. 8. Л. 223.
- ⁵⁶ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления: в 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 256.
- ⁵⁷ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 67.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. М., 1976. Т. 1. С. 237.
- ⁶⁰ *Василюкский А. М.* Дело всей жизни. М., 1989. Кн. 2. Изд. 6-е. С. 382.
- ⁶¹ *Типпельскирх К.* Указ. соч. С. 447.
- ⁶² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. (23 июня — 29 августа). М., 1959. Т. 2. С. 148.
- ⁶³ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 68.
- ⁶⁴ История Великой войны 1941–1945: в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 555.
- ⁶⁵ Освобождение 1944. Материалы в помощь лекторам. С. 301–302.
- ⁶⁶ Операция «Монастырь» проводилась Секретно-политическим управлением НКВД и ГРУ с лета 1941 г. Цель операции — проникновение в агентурную сеть абвера, действовавшую на территории Советского Союза. Для этого была создана прогерманская антисоветская организация, ищущая контакты с германским верховным командованием. В последующем радиоигра, планировавшаяся вначале как средство выявления лиц, сотрудничавших с немцами, фактически переросла в противостояние между НКВД и абвером. Руководили радиоиграми генералы НКВД П. А. Судоплатов и Н. И. Эйтингон. Одним из главных участников стал выходец из дворян, сын, внук и правнук русских офицеров, надежный и талантливый агент органов безопасности А. Демьянов (псевдоним Гейне, впоследствии немцы дали ему прозвище Макс), с его помощью было легендировано существование подпольной организации «Престол», состоявшей из бывших дворян-монархистов, которая своей целью ставила свержение советского строя. По заявлению П. А. Судоплатова, в результате операции «Монастырь» немцам были переданы сведения, после оценки которых они несколько раз переносили начало операции «Цитадель».
- ⁶⁷ *Судоплатов П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М., 2002. С. 261–266.

- ⁶⁸ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. М., 1956. Вып. 4. С. 90–92, 106–110, 126–128.
- ⁶⁹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 73.
- ⁷⁰ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 296–297.
- ⁷¹ Освобождение 1944. Материалы в помощь лекторам. С. 149.
- ⁷² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 9. Л. 54–55.
- ⁷³ Лазаревич Р. Варшавское восстание: 1944 год / Пер. с польск. М., 1989. С. 193.
- ⁷⁴ Красная армия сумела взять штурмом Варшаву лишь 17 января 1945 г. в ходе нового наступления.
- ⁷⁵ Освободительная война польского народа 1939–1945. Варшава, 1965. С. 41.
- ⁷⁶ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 76.
- ⁷⁷ Там же. С. 77.
- ⁷⁸ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 322, 520.
- ⁷⁹ Chronology of World War II / Compiled by Ch. Argyle. N. Y., 1982. P. 161.
- ⁸⁰ Time. 1984. May 26. P. 12.
- ⁸¹ Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий / Пер. с англ. М., 1957. С. 117.
- ⁸² Цит. по: История Великой войны 1941–1945. Т. 1. С. 575.
- ⁸³ Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. М., 1954. С. 326.
- ⁸⁴ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 99–100.
- ⁸⁵ История Великой войны 1941–1945. Т. 1. С. 576–577.
- ⁸⁶ Освобождение 1944. Материалы в помощь лекторам. С. 156.
- ⁸⁷ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 115–116.
- ⁸⁸ Там же. С. 121.
- ⁸⁹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 33.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Menger M. Deutschland und Finnland im Zweiten Weltkrieg. B., 1980. S. 126–127.
- ⁹² Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes 1939–1941. Т. 1–2 / Hrsg. von A. Hillgruber. Frankfurt a. M., 1967. Т. 1. S. 591–592.
- ⁹³ Пушкаш А. И. Венгрия в годы Второй мировой войны. М., 1996. С. 144.
- ⁹⁴ Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / Пер. с венг. М., 1962. С. 254.
- ⁹⁵ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. B., 1975. Bd. 2. S. 137.
- ⁹⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1983. Bd. 4. S. 911–935.
- ⁹⁷ Bundesarchiv. Abteilung Potsdam. A. A. Nr. 61140. Bl. 135–136.
- ⁹⁸ Ibid. A. A. Nr. 61133. Bl. 106–108.
- ⁹⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 981–935.
- ¹⁰⁰ Военно-блоковая политика империализма. История и современность. М., 1980. С. 142.
- ¹⁰¹ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D. Bd. XIII. 1. S. 390 (далее — ADAP).
- ¹⁰² Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы». С. 109.
- ¹⁰³ ADAP. Serie D. Bd. XIII. 1. S. 390.
- ¹⁰⁴ Bundesarchiv. Militärisches Zwieschenarchiv. Potsdam. WF–04 / 32875. Bl. 108.
- ¹⁰⁵ ADAP. Serie D. Bd. XIII. 2. S. 653, 661.
- ¹⁰⁶ Bundesarchiv. Abteilung Potsdam. A. A. Nr. 61193. Bl. 1–5.
- ¹⁰⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 3. S. 889.
- ¹⁰⁸ Meskill J. M. Hitler and Japan. The Hollow Alliance. N. Y., 1966. P. 31.
- ¹⁰⁹ Bundesarchiv. Militärisches Zwieschenarchiv. Potsdam. WF–01/9542. Bl. 127.
- ¹¹⁰ Forster J. Stalingrad. Risse im Bündnis, 1942/1943. Freiburg, Br. 1975. S. 37.
- ¹¹¹ Aspelmeier D. Deutschland und Finnland während der beiden Weltkriege. Hamburg, 1967. S. 119.
- ¹¹² Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 2. S. 484.

- ¹¹³ The National Archiv of United States. A microfilm publication. T. 20–337. P. 24126–27.
- ¹¹⁴ Ibid. P. 24129–30.
- ¹¹⁵ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 2. S. 485.
- ¹¹⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 391–392.
- ¹¹⁷ Bundesarchiv. Abteilung Potsdam. A. A. Nr. 61140. Bl. 210–214.
- ¹¹⁸ Ibid. Bl. 248–251.
- ¹¹⁹ Ibid. Nr. 51146. Bl. 248–250.
- ¹²⁰ История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1975. Т. 5. С. 101.
- ¹²¹ Bundesarchiv. Abteilung Potsdam. A. A. Nr. 61130. Bl. 20.
- ¹²² Forster J. Stalingrad. Risse im Bündnis, 1942/1943. S. 50–53.
- ¹²³ Das Bündnis der Rivallen. Der Pakt Berlin — Tokio. Neue Dokumente. B., 1978. S. 53.
- ¹²⁴ Förster J. Stalingrad. Risse im Bündnis, 1942/1943. S. 50–53.
- ¹²⁵ Bundesarchiv. Militarisches Zwischenarchiv. Potsdam. WF–01/13535. Bl. 715–734.
- ¹²⁶ Bundesarchiv. Abteilung Potsdam. A. A. № 61140. Bl. 321.
- ¹²⁷ Bundesarchiv. Militarisches Zwischenarchiv. Potsdam. WF–01/13534.
- ¹²⁸ Domarus M. Mussolini und Hitler. Zwei wegegleiches Ende. Wuzburg, 1977. S. 375.
- ¹²⁹ Ibid. S. 378.
- ¹³⁰ Bundesarchiv. Militarisches Zwischenarchiv. WF–01/13534. Bl. 492.
- ¹³¹ Das Bündnis der Rivallen... S. 175.
- ¹³² Юссилла О. и др. Политическая история Финляндии. 1809–1995 / Пер. с фин. М., 1998. С. 120.
- ¹³³ См.: Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. М., 1970. С. 335; Пушкаш А. И. Указ. соч. С. 186.
- ¹³⁴ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. B., 1979. Bd. 3. S. 427.
- ¹³⁵ Forster J. Stalingrad. Risse im Bündnis, 1942/1943. S. 93–94.
- ¹³⁶ Bundesarchiv. Militarisches Zwischenarchiv. Potsdam. WF–01/135399. Bl. 1.
- ¹³⁷ Ungarn im Zweiten Weltkrieg. B., 1978. S. 31.
- ¹³⁸ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 / Пер. с нем. М., 1976. Т. 3. С. 183–184.
- ¹³⁹ Forster J. Der Zweite Weltkrieg. Militarhistorisches Abriss. B., 1972. S. 332.
- ¹⁴⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 204.
- ¹⁴¹ Там же. С. 215.
- ¹⁴² Там же. С. 219.
- ¹⁴³ Там же. С. 218.
- ¹⁴⁴ Советская военная энциклопедия. М., 1979. Т. 7. С. 623.
- ¹⁴⁵ История дипломатии. М., 1975. Т. 4. С. 385.
- ¹⁴⁶ История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1976. Т. 7. С. 468.
- ¹⁴⁷ Хаттори Т. Япония в войне. 1941–1945 / Сокр. пер. с яп. М., 1973. С. 534.